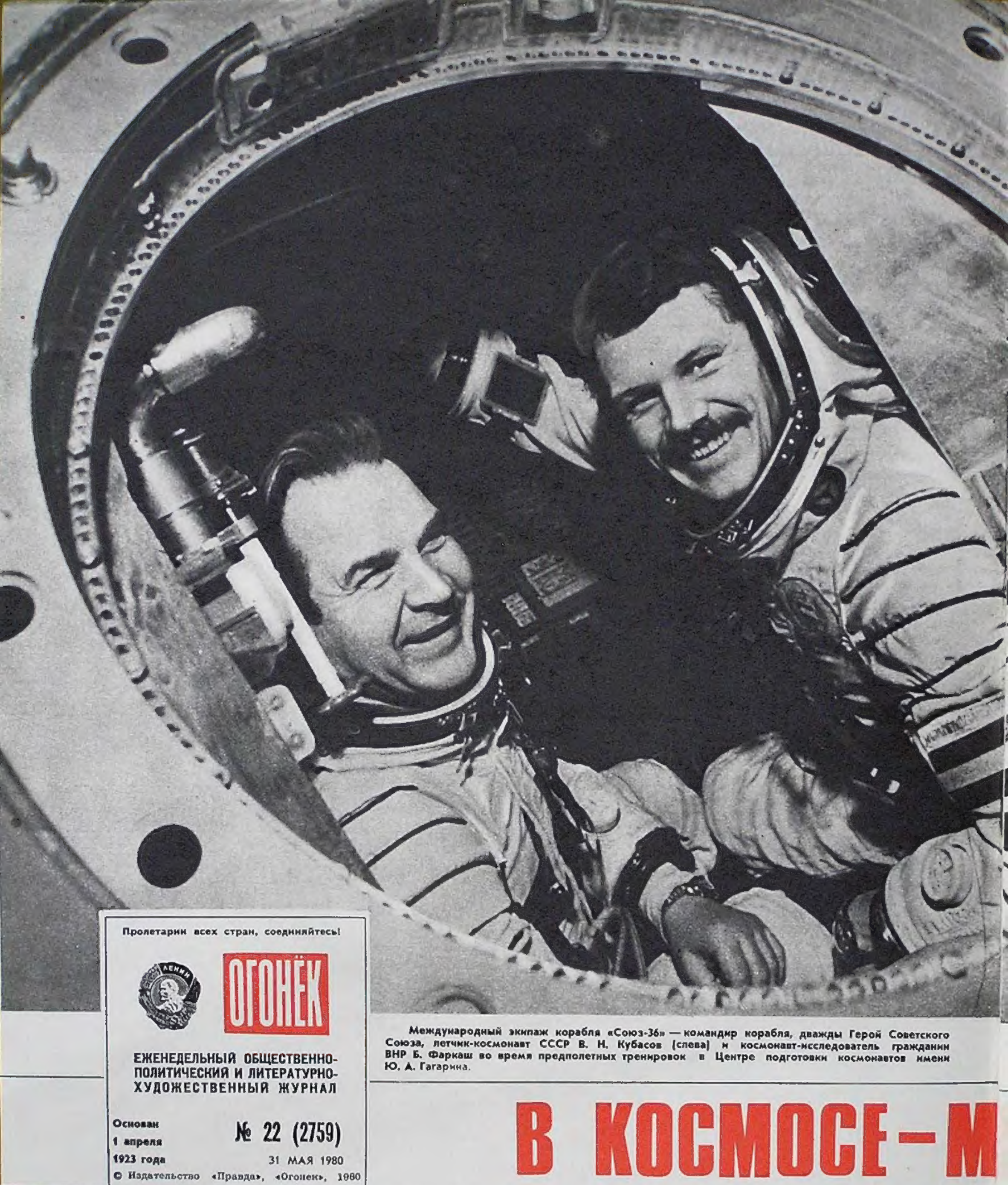

ЛЕНИН
ОГОНЁК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА
№ 22 МАЙ 1980

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЁК

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан 1 апреля 1923 года

№ 22 (2759)

31 МАЯ 1980

Международный экипаж корабля «Союз-36» — командир корабля, дважды Герой Советского Союза, летчик-космонавт СССР В. Н. Кубасов (слева) и космонавт-исследователь гражданин ВНР Б. Фаркаш во время предполетных тренировок в Центре подготовки космонавтов имени Ю. А. Гагарина.

В КОСМОСЕ — М

Фото А. Пушкарева (ТАСС)

26 мая 1980 года в 21 час 21 минуту московского времени в Советском Союзе был осуществлен запуск космического корабля «Союз-36».

Космический корабль пилотировал международный экипаж: командир дважды Герой Советского Союза, летчик-космонавт СССР Валерий Кубасов и космонавт-исследователь гражданин Венгерской Народной Республики Берталан Фаркаш.

Этот полет в космос уже одиннадцатый за два года и восемь месяцев — столько времени прошло со дня вывода в космос орбитальной лаборатории «Салют-6». Из одиннадцати экипажей — пять интернациональных. Вместе с советскими работали космонавты Чехословакии, Польши, ГДР, Болгарии. И вот на космической орбите гражданин Венгерской Народной Республики.

В. ЛЕЙБОВСКИЙ

* * *

Когда в 1958 году нынешний командир транспортного корабля «Союз-36» Валерий Кубасов, закончив институт, начал работать в королёвском конструкторском бюро, Берци Фаркаш пошел только в третий класс школы. Когда Валерий Кубасов совершил свой первый полет в космос в 1969 году, Фаркаш начал службу в авиационном полку Венгерской народной армии.

В июле 1975 года сорокалетний Валерий Кубасов участвовал в советско-американском космическом полете по программе «ЭПАС». В это время двадцатишестилетний Берталан Фаркаш продолжал охранять небо своей страны и, вероятно, не помышлял о новых для себя небесных трассах.

Еще через два года Фаркаш, ставший к тому времени уже летчиком первого класса, получает неожиданное предложение: пройти комиссии по отбору в космонавты. 20 марта 1978 года он приступает к тренировкам в Звездном городке.

Он очень скоро стал своим в космическом отряде. Сказались добрый нрав и отзывчивость, душевная простота и непосредственность. Но прежде всего он привлек к себе новых друзей неодолимым стремлением овладеть всеми тонкостями космической техники и новой для себя специальности. Кто-то сказал про Берталана, что он заряжен оптимизмом на две жизни вперед, хотя ему, как всем без исключения космическим новобранцам, временами бывало нелегко.

...Шла тренировка экипажа Кубасов — Фаркаш на стыковочном тренажере. Как это часто делается, инструктор выдал со своего пульта имитацию неисправности одной из систем стыковки. Командир быстро понял в чем дело, но не спешил с решением: надо было дать разобраться и напарнику. Самому. Наконец командир спросил:

— Что будем делать, Берци, выключать программу?

— Конечно, выключать,— с готовностью ответил тот.

А «выключение программы» означало, что стыковка на этом витке отменяется и под вопросом, состоится ли вообще.

— Подожди, не спеши,— сказал командир,— еще не все потеряно. И объяснил что к чему. И главное: надо «торопиться не спеша»...

Берталан сам нашел выход.

Быстро пролетело время подготовки, настали заключительные — предполетные экзамены. И всякий раз против фамилии Фаркаш стояла отметка «отлично».

* * *

Советско-американский полет, в котором участвовал Валерий Кубасов, стал важным этапом в истории развития космонавтики. Это был первый в истории совместный полет космических кораблей двух стран — Советского Союза и США. Ученые СССР и США строили интересные планы дальнейшего сотрудничества. К сожалению, из-за политики нынешнего руководства Соединенных Штатов планы эти не получили дальнейшего развития. Но активно и действенно сотрудничают космические специалисты социалистических государств. Очередной интернациональный полет — новая веха в исследовании космического пространства.

К моменту старта «Союза-36» основной экипаж «Салюта» работал на станции уже более полутора месяцев. Важнейшей задачей первого периода этой работы было опробование систем станции-ветерана и восстановление работоспособности всего ее оборудования. Досталось ей к этому времени уже изрядно, многие системы и приборы подустали, другие просто выработали свой ресурс и потому требовали замены.

С августа прошлого года до апреля нынешнего «Салют-6» был безлюден. Напомню, что Рюмин был участником и предыдущей экспедиции, длившейся полгода.

— Мне кажется, что я отсюда не уходил,— сказал он Земле, вновь попав на «Салют»,— настолько здесь все привычно и обычно.

Как считает руководитель полета А. С. Елисеев, оба члена основного экипажа с первого же дня работают так, как другие после месяца адаптации. И думается, причиной тому прежде всего опыт и воля Рюмина.

И еще сказал Елисеев, что очень важно здесь такое качество бортинженера, как умение сделать тонкий и сложный анализ, поставить диагноз, вскрыть блок, устранить неисправность. И привел пример, как бортинженер из двух неисправных приборов смонтировал один, но уже безотказный.

Ремонтировали они с командиром один из блоков скафандра. Здесь нужно оговориться, что при некоторых особо сложных операциях на борту те же действия проигрываются на Земле. Так было и на этот раз. И вот пока земная бригада не могла подобраться к нескольким глубоко «запрятанным» винтам, а конструкторы долго обсуждали ситуацию, с борта последовало короткое сообщение о том, что все уже сделано. Теперь борт консультировал Землю.

Поначалу предполагалось, что ремонтно-восстановительные работы займут в первые три-четыре недели полета чуть ли не половину рабочего времени экипажа. А на деле вышло всего 25—30 процентов. Новые работы начались практически сразу.

К сегодняшнему дню Леонид Попов и Валерий Рюмин выполнили большой комплекс исследований геолого-морфологических особенностей земной поверхности и характеристик океана. На связь с экипажем то и дело выходили специалисты в области геологии, океанологии, сельского хозяйства и другие ученые, крайне заинтересованные в наблюдениях с орбиты. Эта заинтересованность стала столь велика, что руководство полета приняло решение отводить целые дни для таких космических бесед.

На «Салюте-6» продолжены и технологические эксперименты. Кстати, первым, кто провел такие опыты в космосе, был Валерий Кубасов. Он испытал несколько способов сварки различных металлов в условиях глубокого вакуума и невесомости. В ожидании его прибытия Попов и Рюмин получили кристаллы нескольких полупроводников, новые образцы космических сплавов и пластмассы.

* * *

На станции «Салют-6» были осуществлены первые совместные экспедиции космонавтов социалистических государств. Программа «Интеркосмос» продолжает развиваться и приносит все более весомые результаты. Нынешний старт международного экипажа — яркое тому свидетельство.

ЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКИПАЖ

Во время встречи на аэродроме.

Фото А. Гостева

С ДРУЖЕСТВЕННЫМ ВИЗИТОМ

По приглашению ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР 27 мая в Москву с официальным дружественным визитом прибыл Генеральный секретарь ЦК Йеменской социалистической партии, Председатель Президиума Верховного народного совета Народной Демократической Республики Йемен, Премьер-Министр НДРЙ Али Насер Мухаммед.

На Внуковском аэродроме А. Н. Мухаммеда тепло встречали Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев, член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин, член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС Б. Н. Пономарев, другие официальные лица.

ВРУЧЕНИЕ СОВЕТСКОЙ НАГРАДЫ

Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев вручил 27 мая в Кремле Генеральному секретарю ЦК Йеменской социалистической партии, Председателю Президиума Верховного народного совета НДРЙ, Премьер-Министру НДРЙ А. Н. Мухаммеду орден Дружбы народов.

Во время вручения награды в зале присутствовали товарищи В. В. Гришин, А. А. Громыко, А. П. Кириленко, А. Н. Косыгин, М. А. Суслов, Н. А. Тихонов, В. В. Кузнецов, Б. Н. Пономарев, другие официальные лица.

С южнойеменской стороны были государственные деятели, сопровождающие А. Н. Мухаммеда.

Вручая награду, товарищ Л. И. Брежнев сказал:

— Этой наградой наша Родина отмечает, товарищ Мухаммед, Ваши большие заслуги в борьбе за дело национального освобождения, за мир и социальный прогресс, в укреплении дружбы и сотрудничества между народами Советского Союза и Демократического Йемена.

Нам близки и понятны усилия наших южнойеменских друзей, направленные на укрепление завоеваний национально-демократической революции, обеспечение планомерного строительства под руководством Йеменской социалистической партии нового общества, свободного от эксплуатации человека человеком. И мы от всей души желаем вам успехов на этом пути.

Мы разделяем также ваше стремление к тому — и со своей стороны будем всемерно этому способствовать,— чтобы плодотворное сотрудничество между нашими странами и дальше успешно развивалось на прочной основе Договора о дружбе и сотрудничестве между СССР и НДРЙ.

В ответном слове товарищ А. Н. Мухаммед выразил глубокую признательность и благодарность Президиуму Верховного Совета СССР, лично товарищу Леониду Ильичу Брежневу за награждение его орденом Дружбы народов.

Во время вручения награды.

Фото В. Мусаэльяна и Э. Песова (ТАСС)

Наш Взгляд

КУРСОМ РАЗРЯДКИ

Владимир КАТИН

Стержнем рабочих переговоров между Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежневым и Президентом Франции В. Жискар д'Эстэном в Варшаве были проблемы нынешней международной обстановки. На встрече были обсуждены инициативы, направленные на уменьшение существующей напряженности.

Эта встреча глав двух государств представляет собой логический этап того живого диалога, который характерен для советско-французских отношений. Если для многих западных наблюдателей встреча показалась неожиданностью, то в нашей стране и во Франции ее расценивают как явление закономерное. Во-первых, такие прямые личные контакты и беседы руководителей двух государств стали нормой во взаимоотношениях между СССР и Францией. Во-вторых, обе страны в свое время были инициаторами политики разрядки напряженности между Востоком и Западом, и им далеко не безразлична ее дальнейшая судьба. Именно в этом ключе и следует рассматривать нынешнюю советско-французскую встречу на высшем уровне в Варшаве.

В этой связи хотелось бы отметить, что в прошлом году в Москве Л. И. Брежнев и В. Жискар д'Эстэн подписали уникальный в международной практике документ — Программу дальнейшего развития сотрудничества в пользу разрядки и мира. Ценность и значение подобных документов проверяются практикой, конкретными делами. И жизнь уже подтвердила его своевременность. Этой программой, например, предусмотрено, что в случае возникновения сложных ситуаций в мире обе страны будут немедленно вступать в контакт друг с другом с целью согласования мер, которые позволили бы справиться с такими ситуациями. И если обе страны, как это показывают их совместные действия на международной арене, не собираются отступать от разрядки, то вполне естественно их стремление ее укрепить, обеспечить ей второе дыхание.

Необходимость этой встречи была вызвана тем, что обстановка в мире сейчас заметно накалилась и угроза разрядке значительно возросла. Нет, не с афганских событий началось ухудшение политического климата в мире, а с резкого изменения курса Вашингтона в сторону айсбергов «холодной войны». Поворот в американской политике выразился в новых планах вооружения НАТО, наращивании военно-морского флота США в Индийском океане и Персидском заливе, вмешательстве с помощью наемников во внутренние дела Афганистана, попытках организовать против СССР всякого рода санкции. Франция выступает против такого курса по отношению к нашей стране. «Пытаться изолировать Советский Союз в дипломатическом отношении было бы серьезной политической ошибкой»,— говорится в правительственном заявлении о варшавской встрече в верхах.

Кстати, весьма показательна крайне раздражительная реакция Соединенных Штатов на переговоры в Варшаве. Так, госсекретарь Э. Маски выразил, видите ли, разочарование независимой позицией Франции, а другие высокопоставленные должностные лица в США, по словам печати, были просто взбешены, узнав об этих переговорах. Американцам хотелось бы, чтобы вся Западная Европа подобострастно заглядывала им в рот, выполняла их прихоти и ходила у них на поводу. А когда этого не получается, то янки негодуют.

Достойную отповедь таким настроениям дал президент Франции, выступая на днях по телевидению: «Тот факт,— сказал он,— что мы проводим независимую политику, подразумевает, что мы ведем беседы, с кем мы считаем нужным. Мы регулярно проводим консультации с Советским Союзом. Как правило, я встречаюсь с Л. И. Брежневым раз в год».

По мнению французской стороны, встреча достигла своей цели, заключавшейся в том, чтобы позволить двум державам точно выяснить причины нынешней напряженности и реакцию друг друга, если эта напряженность сохранится или даже обострится. При этом еще раз особо было подчеркнуто, что Франция ведет переговоры с теми, с кем считает нужным и когда она считает нужным — для этого ей не требуется чье-либо разрешение.

В области внешней политики у наших стран есть и несовпадение взглядов. Например, на положение в Афганистане. И поэтому тут очень важен обмен мнениями, углубленное изучение позиций сторон, стремление понять другую сторону, но отнюдь не захлопывать дверь для бесед.

Встречу на высшем уровне в Варшаве, видимо, следует также рассматривать и в более широком смысле — как укоренение практики прямых личных контактов между главами государств Востока и Запада вообще. Такие контакты укрепляют доверие, улучшают взаимопонимание, имеют явную тенденцию к дальнейшему развитию.

Накопленный позитивный опыт подсказывает: необходимо всячески оберегать и приумножать все то хорошее, что сделано по упрочению мира за минувшие годы в Европе, активно препятствовать росту напряженности, продолжить разрядку и мирное сотрудничество. И варшавская встреча и тот дух, которым были проникнуты эти переговоры, представляют собой конструктивный вклад в укрепление разрядки и мира не только в Европе, но и на всей планете.

КОЛОНКА МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЦИСТА

Столкновение в Майами.

ВЗРЫВ ГНЕВА И ОТЧАЯНИЯ

Негритянское гетто окутано дымом пожарищ, целые кварталы лежат в развалинах, перевернутые автомобили горят на мостовых. Полицейские и национальные гвардейцы с винтовками наперевес прочесывают улицы города, устраивают повальные обыски в домах чернокожих жителей. Госпитали и больницы переполнены ранеными.

Это не кадры из голливудского фильма и не тренировка солдат в условиях, имитирующих боевые. Все происходит в сегодняшней Америке, кичащейся своей демократией. Полицейские и национальные гвардейцы тоже американские, и стреляют они в американцев, только чернокожих, которые посмели сказать, что они люди, и требуют относиться к себе по-человечески. Место действия кровавой драмы — город Майами на юге Соединенных Штатов.

Гнев созревал давно. Он копился подспудно и вот, наконец, выплеснулся наружу. Как и в других городах Америки, негры здесь составляют беднейшую часть населения. В Майами процент безработицы среди чернокожих вдвое больше, чем среди белых. Негры в США первые, кого увольняют, и последние, кого принимают на работу. Постоянные оскорбления и издевательства полиции и местных властей усугубляют и без того тяжелое положение этих «второсортных американцев», которых в США насчитывается 25 миллионов. Загнанные в гетто, многие из них находятся на грани отчаяния и нищеты.

Чаша терпения переполнилась после того, как жюри, состоящее из белых, вынесло оправдательный приговор четырем полицейским, зверски убившим ни в чем не повинного негра Макдаффи. В знак протеста перед зданием суда собралась пятитысячная толпа негров. Тут же подоспели наряды вооруженных полицейских, которые набросились на протестовавших. В ход пошли дубинки, слезоточивые газы, сторожевые собаки. Раздались первые выстрелы.

Действия полиции стали сигналом для белых расистов, которые решили показать неграм, какая «свобода» и какие «права» им уготованы в сегодняшней Америке. Пользуясь попустительством властей, куклуксклановцы развернули неистовую травлю чернокожих граждан, выступающих в защиту своих прав.

Власти напуганы возможностью распространения бунтарского огня негритянских волнений на другие районы страны и принимают меры, чтобы локализовать пожар, подавить стихийную вспышку недовольства в самом зародыше. Удастся ли им это сделать? Если и удастся, то ненадолго, ведь причины болезни не устранены, расизм своими ядовитыми щупальцами опутал всю Америку.

Бойня в Майами очередной раз показала всю фальшь американских разглагольствований о правах человека, равенстве возможностей и справедливости для всех. Свободу «по-американски» преподают негритянским жителям города вооруженные до зубов полицейские. Унижение и расправы над чернокожими жителями Америки — это также циничное попрание принципов Заключительного акта Хельсинкского совещания, документа, под которым стоит подпись и американского президента.

Ташкент фестивальный...

Актрисы — гости киносмотра.

Во Дворце искусств.

ШКОЛА ЖИЗНИ И МАСТ

В. КОСТЫРЯ,
В. БЕЛОВ,
специальные корреспонденты «Огонька»

Фото С. СКЛЕЗНЕВА

Узбекские народные обычаи предписывают: «С трижды встретившимся незнакомцем поздоровайся, на четвертый раз — спроси, как его дела, не нужна ли помощь». В отношении гостя все это делается при первой же встрече. Нетрудно поэтому представить атмосферу дружбы и доброжелательности, отличающую нынешний — шестой — кинофестиваль стран Азии, Африки и Латинской Америки в Ташкенте.

За прошедшие годы число стран — участниц кинофорума удвоилось. В активе кинематографистов, объединенных девизом «За мир, социальный прогресс и свободу народов!», множество творческих побед, свидетельствующих о возросшей созидательной мощи движения, о твердом, бойцовском его характере.

В приветствии Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Л. И. Брежнева участникам и гостям VI Международного кинофестиваля в Ташкенте говорится: «В современных условиях обострения международной обстановки, вызванного силами империализма и реакции, художественная культура, и прежде всего массовое искусство кино, становится все более важным средством консолидации прогрессивных сил, укрепления самосознания народов и защиты мира от угрозы новой мировой войны».

Немало интересных идей родилось на этом фестивале. Они воплощаются в художественные и документальные киноленты, чтобы шествовать по всему миру, отстаивая свободу, справедливость и человечность...

Таков, к примеру, фильм «Афганистан, революция продолжается». Один из его авторов, афганский режиссер Вали Латифи, говорит:

— Я приезжаю на Ташкентский фестиваль второй раз. Мне нравятся здесь гостеприимные люди, нравится зеленый наряд города. Много интересного узнаёшь об искусстве кино трех континентов. Наш фильм создан в содружестве с узбекскими кинематографистами, его режиссеры — народный артист СССР М. Каюмов, я и мой земляк Х. Алил. На пленке — завоевания Апрельской революции, новая жизнь, которую начинает народ Афганистана.

Гость из Никарагуа Карлос Ибарра Падилья, директор института кино, отметил:

— В воспитании масс средствами кинематографа мы намерены использовать помощь советского кино. Это одна из многих целей, которые мы ставим перед собой в Ташкенте.

— Какое событие здесь вам особенно запомнилось?

— Сильное впечатление произвело на участников фестиваля приветствие Леонида Ильича Брежнева,— ответил Карлос Ибарра Падилья.— Оно убедительно свидетельствует об огромном внимании руководителей Советского Союза к развитию и укреплению дружеских международных связей. И мы надеемся, что наше пребывание в Ташкенте укрепит еще больше дружбу между Никарагуа и СССР.

А вот интервью новичков кинофорума с острова Мадагаскар — режиссера Рандрианарисона и администратора Рандрмамуелиаривуни:

— Мы привезли две документальные ленты. «Молодежь Мадагаскара» — о наших юношах и девушках, принимавших участие в народно-демократической революции. А в фильме «Традиционный праздник» нам хотелось утвердить главную мысль: народ, строящий новую жизнь, хранит традиции отцов, богатейшее национальное наследие.

Велика сила воздействия кинолент, снятых в «горячих точках» планеты и отразивших героическую борьбу народов за свои национальные права, демократию, общественный прогресс. Это антифашистская картина кубинского режиссера Серхио Кастилья «Исчезнувшие заключенные» — о гибели тысяч патриотов латиноамериканских стран; киножурнал режиссеров Франка Пинеда и Рамиро Лакахо из Никарагуа, фильм Моники Маурер и Самира Нимера «Дети Палестины»...

ЕРСТВА

На этом фоне проявления новой, мирной жизни воспринимаются как результат борьбы и неустанного труда, как важнейшие исторические завоевания народа. Непоколебимую веру в будущее вселяют фильмы о современной Анголе: «Той же дорогой», «Рожденные в борьбе, взращенные победой», «Карнавал победы»... Живая действительность — содержание многих художественных кинолент. Фильм кубинского режиссера Мануэля Эрреры «Нет суббот без солнца» повествует о современной жизни острова Свободы, о его женщинах, активно участвующих в строительстве социализма.

Положение женщины в обществе волнует и Ратнепала Маравангула — режиссера из Шри Ланки, выступившего своим фильмом «Жертва» против традиционного бесправия женщин. Режиссер говорит, что борьба нового со старым, борьба света против мрака выражает в наши дни главную тему киноискусства.

На Ташкентском фестивале были достойно представлены и работы многонационального советского киноискусства.

Кинофорум стал подлинной школой жизни и профессионального мастерства для его участников. Вот что сказал гость из Мали Абдулла Фатих Диссара:

— Именно здесь, где царит дух подлинного демократизма, где нет конкурса, мастера развивающейся кинематографии могут почерпнуть для себя много интересного и, кроме того, выступить равноправно с маститыми деятелями кино практически всего мира.

На улицах Аддис-Абебы. Идет демонстрация в поддержку Временного военного административного совета Эфиопии.
Фото АП — ТАСС

НА ПУТИ ОКОНЧАТЕЛЬНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ

Вот уже 17 лет народы мира отмечают День освобождения Африки. В этом году национально-освободительная борьба африканских народов достигла выдающихся успехов. В результате многолетней самоотверженной борьбы патриотических сил Зимбабве против колониально-расистского гнета народ этой страны добился независимости. Теперь на карте мира появилось новое независимое государство—Республика Зимбабве. Это 50-е государство Африки, которое к настоящему моменту добилось национальной независимости. Сделан крупный шаг по пути окончательного освобождения Африки от оков расизма и колониализма.

Ширится борьба народа Намибии за освобождение своей страны. Народы мира уверены, что будет положен конец позорнейшему явлению нашей эпохи — апартеиду в ЮАР.

Народы Африки ведут борьбу за полную и окончательную ликвидацию системы колониализма и расизма, против неоколониализма. Они настойчиво решают задачи самостоятельного экономического развития и упрочения национального суверенитета. Опираясь на солидарность и поддержку стран социалистического содружества, всех прогрессивных сил, молодые государства континента добиваются немалых успехов в решении этих сложных задач.

Империализм всеми силами стремится затормозить движение африканских народов к прогрессу и процветанию, опутать их цепями неоколониализма. Монополии империалистических государств хищнически грабят природные богатства Африки. В борьбе африканских народов против сил империализма и реакции Советский Союз стоит на стороне правого дела африканцев.

С поздравлением государствам и народам Африки по случаю Дня освобождения Африки обратился Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев, который пожелал африканским народам успехов в борьбе за окончательную ликвидацию остатков колониализма, расизма и апартеида, за мир, свободу и социальный прогресс.

«Не сломить волю намибийцев!», «Борьба продолжается!» — гласят лозунги участников этой манифестации в столице Намибии Виндхуке.

ЗАВЕСА ЛЖИ

Ю. ПОПОВ,
специальный корреспондент «Огонька»

Когда знакомишься с сообщениями американской печати о положении в Афганистане, то диву даешься, откуда они берут свои сведения. Уже не раз и не два пропагандисты США, одержимые ненавистью к демократическому Афганистану, садились в лужу. И вот опять провал. Когда в один из солнечных майских дней советский военный ансамбль давал на открытой эстраде в одном из районов Кабула концерт для местных жителей, то в горах, подступающих почти вплотную к городу, раздались взрывы. Их слышали все присутствующие, в том числе и мы, советские журналисты, и никто на них не реагировал. К ним давно привыкли. Среагировала американская пропаганда. Взрывы в каменоломнях, где добывается мрамор, американская «Вашингтон пост» объявила отзвуком боев, которые якобы советские войска вели против «мирных мусульман, проживающих в окрестностях столицы».

Афганская газета «Кабул нью таймс», сообщившая об этой очередной американской фальшивке, пишет, что подобного рода клеветнические антиафганские и антисоветские измышления являются еще одним примером кампании, развязанной американскими средствами массовой информации против Демократической Республики Афганистан и Советского Союза. Жители Кабула сами могли убедиться в том, что никаких военных действий против них советские войска не вели и не ведут.

В афганской прессе была разоблачена еще одна фальшивка. «Голос Америки» раззвонил по всему свету, что якобы 5 тысяч чехословацких солдат были введены в Афганистан в начале мая. Здесь этих солдат никто и никогда не видел. Но деятели из «Голоса Америки» ухитрились их обнаружить, сидя в Вашингтоне.

Антиафганская и антисоветская пропаганда приняла, судя по всему, такие оголтелые формы, пишет газета «Кабул нью таймс», что даже некоторые представители западных буржуазных органов печати руками разводят. Корреспондент канадской газеты «Глоб энд мейл» Виктор Маларек, совершивший недавно поездку в район афгано-пакистанской границы, обнаружил, что разрекламированный западными органами печати фильм, якобы отснятый австралийскими кинохроникерами в Афганистане и преподнесенный под заголовком «Борцы за свободу очищают афганские деревни от коммунистов», является беспардонной «липой». Как выяснил Маларек, фильм был отснят не в Афганистане, а где-то совершенно в другом месте. Канадский корреспондент выразил, мягко говоря, глубокое недоумение по поводу нечистых методов, к которым прибегает западная пропаганда в своих попытках оболгать правительство ДРА.

В этой клеветнической кампании против Афганистана принимают участие реакционеры самых разных мастей, тут и сионисты, и садатовцы, и, уж конечно, пекинские деятели. Делается все для того, чтобы скрыть от широких слоев мировой общественности действительное положение дел в Афганистане. Ни в одной американской газете не находится места для сообщений о тех больших прогрессивных преобразованиях, которые намечены и уже начали претворяться в жизнь в этой стране. В американской прессе не прочтешь ни о земельной реформе, ни о планах подъема образовательного и культурного уровня народа, ни о глубоком процессе укрепления демократических институтов в стране. Слышится лишь вопль о «советской оккупации» и о «боях», которые советские войска якобы ведут против афганского населения. Между тем жизнь здесь идет своим чередом, и она, эта жизнь, опровергает все досужие вымыслы империалистической и маоистской пропагандистской машины. Перемены тут происходят, хотят того враги афганской революции или нет.

В последние месяцы в Афганистане был принят ряд важнейших решений, касающихся нормализации внутренней обстановки в стране, развития всех сфер экономики и культуры, повышения жизненного уровня народа и исправления ошибок, допущенных во времена правления авантюриста и американского агента Хафизуллы Амина.

Важнейшим событием в жизни афганского народа стал пленум Центрального Комитета Народно-демократической партии Афганистана, прошедший в канун второй годовщины Апрельской революции. На нем были приняты основополагающие для будущего развития страны документы, в том числе были одобрены «Основные принципы Демократической Республики Афганистан». Эти принципы получили одобрение Революционного совета республики и, по сути дела, стали выполнять роль временной конституции страны. Они закрепили то, что уже достигнуто на пути демократического развития, и определили перспективы на будущее. Они дали конкретные ответы на целый ряд вопросов, возникших в связи с революционными преобразованиями,— в том числе об отношении государства к религии, к частному сектору экономики, о политике в отношении пуштунов, обитающих в южных и юго-восточных районах страны, и так далее.

Каково же содержание этих принципов, от которых западная пропаганда попросту отмахнулась и решила не замечать этого документа? Во-первых, в них провозглашается в качестве одной из главных задач «создание нового и справедливого общества, свободного от эксплуатации человека человеком». В них гарантируются равные права всех национальностей и племен, проживающих в Афганистане. Правительство ставит своей целью обеспечить народу процветание, счастливую, мирную, спокойную жизнь. Власть трудового народа осуществляется общенациональным отечественным фронтом, который объединяет всех рабочих, крестьян, торговцев, кочевников, представителей интеллигенции, женских и молодежных организаций, всех национальностей и сословных групп.

Вместе с тем в «Основных принципах» учтены и ошибки прошлого. Это очень важное направление в деятельности Народно-демократической партии Афганистана и афганского правительства. Предстоит решение ряда проблем. Одна из них — отношение к религии. Именно по этому вопросу раздается особенно много воплей из-за рубежа. Большинство населения Афганистана исповедует ислам. На начальном этапе революции в отношении к религиозным деятелям были допущены перегибы, некоторые из них подверглись во времена Амина репрессиям. Сейчас в пятой статье «Основных принципов» записано, что «всем мусульманам гарантируется и обеспечивается полная свобода в отправлении религиозных обрядов ислама». Что касается приверженцев других религий, то и им предоставлены такие же права.

В «Основных принципах» четко определяется отношение государства к частному сектору в экономике. В Кабуле, как и в других городах Афганистана, имеется множество торговцев, как их называют здесь, духанщиков, владельцев магазинов. Говорят, что в столице их несколько десятков тысяч. Они торгуют всякой всячиной, начиная от стирального порошка и кончая японскими транзисторами. Есть среди них и богатые, но большинство перебивается кое-как. К духанщику ходят все: кто за лепешкой, кто за материалом на рубашку. Короче говоря, без него обойтись трудно. Закрылись духаны — парализовалась жизнь. Раньше положение этого сектора было не совсем ясно. К тому же подрывные элементы распространяли слухи, что частный сектор скоро будет ликвидирован и лавочникам придется закрыть свои заведения.

Сейчас в «Основных принципах» признается существование в стране различных форм собственности. Государство обязуется охранять и защищать их. У духанщиков отлегло от сердца, и сейчас торговля в городах идет бесперебойно. В «Основных принципах» определено место в экономике и для государственного сектора. Он охватывает в основном крупные промышленные предприятия, выпускающие средства производства, а также транспорт и энергетику.

Это лишь несколько примеров того, каким путем и при помощи каких средств народная власть намерена осуществлять свою политику и дальнейшее развитие страны.

Афганистан — аграрная страна. 85 процентов населения проживает в сельской местности. В прежние времена огромные массы крестьян влачили жалкое существование. Что же делается сейчас для улучшения их положения?

Демократическая земельная реформа, провозглашенная Апрельской революцией, преследовала две важнейшие цели: во-первых, помочь крестьянам и фермерам избавиться от тирании и эксплуатации со стороны феодалов и крупных помещиков, которые на протяжении многих лет грабили и притесняли простых людей. Во-вторых, создать условия для быстрого и серьезного повышения выпуска сельскохозяйственной продукции в стране. Неравноправные отношения, которые сущест-

И ПРАВДА ЖИЗНИ

вовали между крестьянами и крупными землевладельцами, не давали возможности развивать сельскохозяйственное производство. Таким образом, нужды страны в зерне и других продуктах удовлетворялись не полностью. Нехватка сельскохозяйственных машин и орудий, недостаток хорошего семенного материала, инсектицидов, удобрений также являлись препятствием для развития сельского хозяйства. В прошлом делались попытки разработать программу развития деревень, повышения продуктивности сельского хозяйства, но они не приводили к успеху, и страна испытывала трудности со снабжением населения пшеницей, рисом, ячменем и бобовыми культурами, которые везде на Востоке пользуются большим спросом.

Главная причина отсталости сельского хозяйства — это, безусловно, феодальная система землевладения, существовавшая в прежнем Афганистане.

Правительство Демократической Республики Афганистан намерено сейчас завершить проведение земельной реформы и предоставить крестьянам, объединенным в кооперативы, в значительных количествах химические удобрения, инсектициды, посевное зерно хорошего качества и сельскохозяйственные машины. Во многих местах уже созданы такие кооперативы, действуют на коммерческой основе машинно-тракторные станции, вводится новая агротехника. В результате осуществления первой фазы реформы триста тысяч беднейших крестьян получили земельные наделы.

Конечно, не все проходит гладко. Сопротивление внутренней реакции, недостаточная агротехническая подготовка, промахи в планировании и ошибки в методах проведения реформы помешали полностью использовать ее преимущества.

Сейчас аграрная реформа вступила во вторую фазу. Будут предприняты новые меры с целью дальнейшего претворения в жизнь Декрета № 8 Революционного совета Афганистана, в основе которого и заключены положения земельной реформы. Рассматриваются новые формы работы в этом направлении. В Кабуле в середине мая был, например, проведен специальный семинар о том, как претворять в жизнь положения реформы. В семинаре принимали участие представители различных районов, министерства сельского хозяйства и других организаций, связанных с ее проведением. Важнейший вопрос — это унификация документов на право владения землей и выдача новых официальных свидетельств на это владение. Как заявил доктор Абдул Гафар Лаканвал, заместитель министра сельского хозяйства, непосредственно отвечающий за земельную реформу, выдача таких официальных документов, с одной стороны, гарантирует право на владение землей, а с другой — предоставляет владельцу возможность продать ее, передать по наследству, поделить между детьми или же сдать в аренду в соответствии с существующими законами.

Проводится целый ряд других преобразований в стране с тем, чтобы пробудить творческую инициативу широких масс, включить их в огромную работу по созданию нового справедливого общества. К ним относятся, в частности, мероприятия, направленные на обеспечение равноправия женщин. Это тоже сложный и очень острый вопрос. Здесь еще сильны традиции и пережитки, восходящие к временам средневековья. Женщина, накрытая с головы до пят покрывалом-чадрой с маленькой лишь сеточкой для глаз, чтобы можно было что-то видеть, — обычное явление и в столице и в глухих деревнях. Это, может быть, не главная, но характерная деталь, говорящая о положении женщины в афганском обществе. Сейчас для их постепенного раскрепощения много делает Демократическая организация афганских женщин, принимающая участие и в международном женском движении.

Большой вклад в строительство новой жизни вносит афганская молодежь. Перед ней открываются новые перспективы, новые возможности и новые пути. В республике создана молодежная организация, включившаяся в выполнение задач, поставленных революцией. Начинает выходить молодежная газета. Юность страны тянется к труду, к учебе.

Но именно среди молодежи начали действовать провокационные элементы, поставившие своей целью вернуть Афганистан в русло старых порядков.

В один из майских дней в Кабульском университете вспыхнули беспорядки. Они затронули лишь незначительную часть студенчества, но западная пропаганда раздула их до размеров чрезвычайных. Эфир и страницы прессы заполнили сообщения о том, что в Кабуле будто бы происходит чуть ли не студенческое восстание и советские войска расстреливают студентов и школьников. Что же произошло на самом деле? В опубликованных кабульской печатью заявлениях студентов говорится, что все эти события явились результатом явных провокаций. За несколько дней до начала беспорядков в университете появились какие-то подозрительные лица — к студентам они не имели никакого отношения. Они прибыли на такси неизвестно откуда и начали подговаривать студентов к выступлениям, многим угрожали. Кстати, следует иметь в виду и еще одно обстоятельство. В высших учебных заведениях значительную часть студентов составляют выходцы из весьма обеспеченных слоев населения, которые не хотели бы терять своих привилегий.

На удочку провокаторов попалась лишь ничтожная кучка студентов — всего около трехсот человек, тогда как в университете занимается более пятнадцати тысяч студентов. Студентка Фатима из колледжа гуманитарных наук заявила, что провокаторы пытались использовать даже детей, которые ничего не смыслят в политике, чтобы раздуть беспорядки в школах.

Органы западной пропаганды пустили «утку», что советские войска усмиряли студентов. Но вот свидетельство студента Абдус Масуда с факультета изящных искусств колледжа гуманитарных наук: «Все это сплошная выдумка. Я был очевидцем того, что происходило, и могу заверить, что ни одного советского солдата на территории нашего университета в тот день не было».

Такого рода свидетельств сколько угодно. Но о них империалистическая и маоистская пропаганда предпочитает не упоминать — правда им не нужна.

С течением времени в Афганистане даже для обманутых реакционной пропагандой становятся ясными их собственные заблуждения. В газетах регулярно появляются сообщения о возвращении в родные места людей, покинувших их под давлением контрреволюционных элементов. Многие члены контрреволюционных банд складывают оружие, убедившись в бесперспективности своего сопротивления, убедившись в том, что новая власть служит интересам народа. Вспоминается пресс-конференция одного из руководителей реакционной организации «Исламское движение», известного под кличкой «Касим». Худенький паренек стоял, потупившись, перед микрофонами и рассказывал, как он проходил подготовку в одной из соседних стран, как его забрасывали вместе с другими членами банды через границу для организации террористических актов, саботажа и вооруженной борьбы против законного афганского правительства. Здесь же в зале находились и использовавшиеся ими оружие и боеприпасы. Этот бывший главарь банды чистосердечно признал свою вину, рассказал подробно обо всем ему известном и заявил, что он обратится с призывом к членам своей организации прекратить вооруженную борьбу и признать законное правительство демократического Афганистана.

О доверии к правительству Афганистана, к существующим здесь порядкам говорит и тот факт, что пуштунские кочевые племена, как обычно для этого сезона, начали свое передвижение из пограничных с Пакистаном районов в северные области Афганистана. Пуштунские племена практически границ не признают. Для них это абстрактное понятие, тем более, что на местности граница между Афганистаном и Пакистаном никак не определена. Эти пришельцы, или, как их здесь называют, «кучи», раскинули таборы на окраинах Кабула, и под шатрами, где хранится их нехитрое имущество, они вместе с женами, многочисленными детьми отдыхают перед дальнейшим движением на север. Вместе с ними кочуют отары овец, вереницы одногорбых верблюдов, короткоухие собаки и крупный рогатый скот. Это мирные люди, и для них открыта дорога в родную страну.

Есть, однако, и другие, далеко не желательные визитеры из Пакистана — подготовленные и обученные американскими и китайскими инструкторами и вооруженные их же оружием контрреволюционные банды, состоящие из тех, кто был недоволен нынешними переменами в Афганистане. Этих убийц и мародеров, снаряженных на чужие деньги, западная и китайская пропаганда выдает за «истинных патриотов», борющихся якобы за «свободу» Афганистана. Больше того, в Кабуле мы слышим речи и о том, что на территории Пакистана намереваются создать какой-то якобы «представительный» орган из числа осевших там эмигрантов и даже какое-то афганское «правительство» в изгнании. Конечно, планы такого рода найдут поддержку американского ЦРУ и маоистских лидеров. Но народ Афганистана, познавший плоды обретенной свободы, не пойдет на поводу у империалистов и маоистских заговорщиков. Председатель Революционного совета ДРА Бабрак Кармаль заявил: «Мы провозглашаем, что революционный Афганистан не является источником угрозы для кого-либо, но мы будем защищать всей мощью нашего оружия без страха и с полной решимостью нашу национальную независимость, суверенитет и все революционные завоевания свободного народа Афганистана».

В день второй годовщины Апрельской революции мимо праздничных трибун шли толпы ликующих людей. Нет! Нельзя заставить человека изображать на лице радость, если он ее не чувствует. А здесь была радость, цветы, кумачовые полотна. Это шел народ Афганистана, истинный хозяин своей страны. Он познал правду новой жизни.

Кабул, по телефону.

ВОЗЬМИТЕ ГОТОВОЕ!

С. КАЛИНИЧЕВ
Фото Н. КОЗЛОВСКОГО

Любой рассказ, любая статья уже сами по себе — информация. А как рассказать об информации вообще? Конструкции домашних очагов и формулы, выведенные исследователями космоса, мировая добыча нефти и рацион дойного стада, чертежи прокатного стана и описание моделей одежды — все подобные сведения хранятся в этом институте и в любое время могут быть использованы для текущей работы...

Киевляне называют его просто Институтом информации. Для интересующихся полное название: Научно-исследовательский институт научно-технической информации и технико-экономических исследований Госплана УССР. Его оригинальное здание украшает город, выделяясь не столько высотной частью, сколько распластанной полусферой конференцзала. Но, как говорится, не красна изба углами, а красна пирогами.

Здесь под одной крышей и под единым руководством создан уникальный информационный орган, подчиненный Госплану республики.

Чтобы не утомлять читателя перечислением того, что содержится в десятках миллионов клеток этого коллективного мозга и как оно используется, приведу конкретный пример.

...Руководство киевского завода имени Лепсе было обеспокоено отставанием чугунолитейного цеха. Я бывал на этом заводе несколько лет назад и видел, как в жаре и копоти рабочие разливали вручную жидкий чугун.

Директор завода направил в институт инженеров, чтобы посоветоваться, каким образом реконструировать цех. Ведущий специалист института Г. А. Пылаев взялся за работу. Какими материалами он располагал? Прежде всего изобретениями, зарегистрированными в СССР и в пятидесяти пяти зарубежных странах. Тут было из чего выбрать, ведь фонд составляет около тринадцати миллионов единиц. Специалист должен был просмотреть соответствующие разделы опытно-конструкторских и научно-инженерных работ, картотеку чертежей нестандартного оборудования, каталоги готовой продукции зарубежных фирм, материалы различных конференций и симпозиумов и многое другое, касающееся чугунного литья.

Чтобы изучить все это, одному человеку могло бы не хватить и целой жизни.

На помощь специалисту пришла система поиска, ЭВМ, каталоги и, конечно же, собственный опыт. Документы, записанные на магнитные диски, можно отыскать за несколько минут. Немного дольше выдается информация с магнитной ленты. Часть материалов хранится на микрофишах. (Это фотопленка размером в половину открытки, которая содержит 72 страницы обычного текста. Она легко читается с помощью специальных устройств.) Есть и другие формы «памяти».

В конце концов Г. А. Пылаев предложил заводчанам несколько работ, которыми, собственно, исчерпывалась мировая теория и практика механизации заливки чугуна. Стало ясно, что для работы над этой темой лучше других подготовлены ученые Института проблем литья Украинской Академии наук, а наиболее близкое по назначению оборудование в действующих цехах есть на заводах фирмы Рено во Франции.

После этого началась совместная работа заводских инженеров и ученых Института проблем литья. На всех ее этапах поддерживался контакт с информационным центром.

Сразу возникли десятки проблем: электрооборудование, огнеупоры, механизмы для подачи форм. По каждой промежуточной задаче специалисты информации ворошили мировую память — с одной стороны, чтобы дать разработчикам готовые решения или близкие к ним, а с другой стороны, чтобы доказать оригинальность новых разработок, защитить их авторскими свидетельствами.

Тем временем заводские инженеры съездили во Францию, где побывали в цехах фирмы Рено.

Сейчас «магнитодинамическая установка для подогрева и заливки чугуна в формы» — такое официальное название она получила — прекрасно работает на заводе имени Лепсе. Чисто стало в цехе. Литейщик только нажимает на кнопки, вместо разложенных на полу форм — конвейер. Увеличился выпуск деталей, они стали дешевле.

А в хранилищах памяти ко многим миллионам клеток добавилась одна, в которую вложены сведения об этой установке. Память готова раскрыть ее по первому требованию.

И таких разовых заказов от организаций и заводов институт выполняет в течение года около восьми тысяч...

...Ровно в девять стеклянные двери института начинают пропускать вереницу людей, и они расходятся по читальным залам. Большинство сразу же спешат к своим местам, садятся к приборам, берут нужные папки с документами или коробки с фотопленками. Это завсегдатаи. Некоторые останавливаются возле дежурных специалистов — это новички. Их надо научить пользоваться картотеками, помочь разобраться в системе хранения и поиска информации.

Среди посетителей можно встретить экономиста и конструктора, аспиранта, готовящегося к защите диссертации, инженера и заводского рационализатора.

Вера Михайловна Матвиенко работает в Киевском филиале Всесоюзного центра патентных услуг. На вопрос, как часто она бывает здесь, в научно-технической библиотеке института, Вера Михайловна ответила:

— Каждый день.

— А как же в филиале, где вы числитесь на работе?

— Там я получаю тему и сдаю подготовленные документы. На это много времени не надо. Так что мое рабочее место здесь.

Директор библиотеки Нина Михайловна Гуськова знакомит с другим посетителем, который листает каталоги зарубежных фирм. Это Валентин Михайлович Могилевский — сотрудник Института сверхтвердых материалов АН УССР. Он говорит, что приходит сюда регулярно. И объясняет:

— У нас в институте свой довольно обширный патентный фонд — двести тысяч единиц. В основном это документы по сверхтвердым материалам, синтезу и обработке алмазов, их применению в промышленности. Но практически не бывает научной разработки, которая не вторгалась бы в смежные области науки и техники.

Справочно-информационное обслуживание — лишь одно из трех направлений в работе института. Правда, это наиболее активная форма, потому что дорога ложка к обеду, потому что все «как», «где» и «почему» нужны именно сейчас.

Другое направление — издательская деятельность. В институте солидная полиграфическая база. Здесь регулярно издаются сборники, серии листков технической информации, аннотированные перечни и многое другое. Всей этой «информацией об информации» институт и его шестнадцать межобластных центров научно-технической информации регулярно обслуживают около двадцати пяти тысяч коллективных абонентов. Многие издания в порядке обмена идут за рубеж.

И третье направление в работе института — это автоматизация первых двух. Использование ЭВМ в редакционно-издательских и полиграфических процессах лет через десять приведет к возникновению редакционно-издательских центров как части Единой системы научно-технической информации. Со временем должен быть также автоматизирован процесс поиска и выдачи материалов.

Информация вездесуща. Деятельность сотрудников института не ограничивается, конечно, названными «тремя китами». Ведется немало и других ежедневных работ.

Есть в Киеве Институт управления народным хозяйством. В нем учатся, совершенствуя свои деловые качества, начальники главков, крупных объединений, заместители министров, руководящие партийные и советские работники. Свои практические занятия седоголовые студенты проводят на базе Института информации. Это так называемые деловые игры. Здесь под руководством экспертов слушатели решают задачи снижения себестоимости продукции на конкретных предприятиях, совершенствуют систему управления отраслями производства, сооружают новые заводы, рассчитывают планы по снабжению. Однако эксперты, как это бывает и в жизни, по ходу игры вводят десятки всякого рода «но»: перебои с транспортом, переход на новый вид продукции, отставание смежников... Такие «игры» длятся по многу часов, они оттачивают профессиональное мастерство наших генералов от экономики.

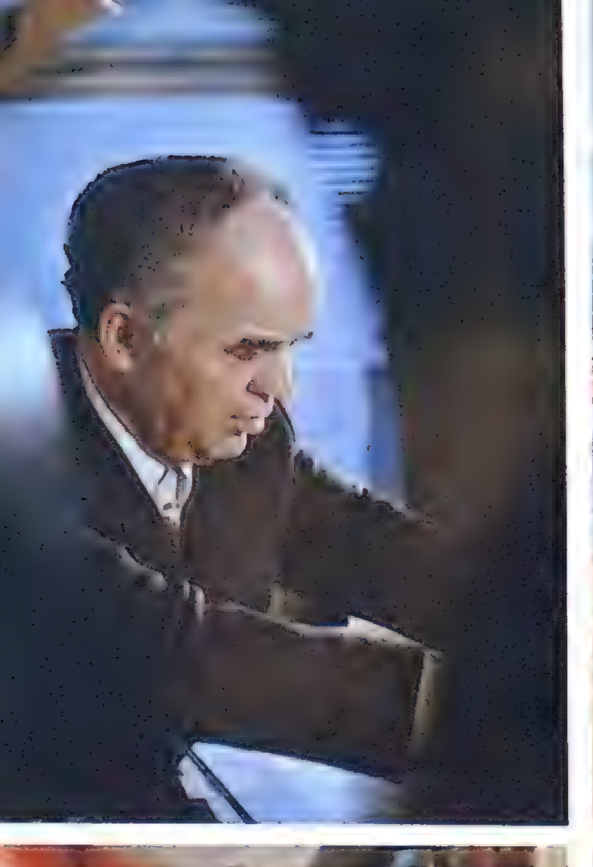
Или такой вид деятельности. Директор института Савва Яковлевич Огородник является членом Совета содействия научно-техническому прогрессу Киевского горкома партии. Совет проводит широкую деятельность на предприятиях Киева. Одна из комиссий совета, которую возглавляет директор Киевского центра информации А. И. Лыков, разработала каталог для внедрения новых технологий и технических решений на предприятиях города в 1980—1985 годах. Под руководством горкома и райкомов партии над внедрением поставленных в каталоге тем работают виднейшие ученые и целые коллективы совместно с производственниками. И на каждом этапе им помогают специалисты по информации.

А ведь не так давно сама по себе информация была очень слабым связывающим звеном между наукой и практикой. Для фотографии, например, от ее изобретения до практического осуществления понадобилось 112 лет, для телефона — 56, для радио — 35. Но уже телевидение прошло этот путь за 12 лет, интегральные схемы — за три года.

Информация выросла, она за-

●

Деловая игра с аппаратом управления. * Машинный зал. Старший инженер по обслуживанию ЭВМ А. С. Слепушкина проверяет готовность к работе.

нила свое собственное место рядом с теорией и практикой. Она питается соками той и другой и, образно говоря, подстегивает ту и другую.

Однако, скажем сразу, эти преимущества используются еще далеко не так, как хотелось бы, и даже не так, как позволяют уже сегодняшние возможности.

Скажем, подготовка к публикации научной статьи занимает полтора-два года. И это при нынешних стремительных темпах научно-технической революции! Вместе с тем съемка рукописи на микрофишу с публикацией кратких сведений о ней в соответствующем бюллетене года на полтора приблизила бы запуск новых сведений в информационный оборот.

Или взять потери творческой энергии рационализаторов в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве. Как это ни печально, но большинство рацпредложений остается вне копилки общесоюзного опыта. Новшество внедряется, автору выплачивают вознаграждение, а описание кладется в архив уже не как технический, а скорее как оправдательный финансовый документ.

Анатолий Иванович Лыков рассказал мне почти анекдотический случай. Он был на семинаре в Черкассах, и его пригласили в Смелу — познакомиться с отличной работой железнодорожников местного локомотивного депо. Начальник депо сопровождал его и группу товарищей.

Не без гордости он подвел гостей к машине для съема локомотивных колес. Ее придумали и сделали местные умельцы. Внедрение позволило «расшить» узкое место в работе, высвободило людей на тяжелом, вечно отстававшем участке.

Анатолий Иванович спросил:

— А почему вы не подали ее описание в информационный центр?

Вместо ответа начальник депо взял лежавший рядом брезент и тщательно закрыл машину.

— Еще чего не хватало! Сейчас мы побеждаем в соцсоревновании, а дай вам чертежи, завтра соседи такой же комбайн сделают, попробуй тогда их догнать. Нет, мы себе не враги.

Случай, скажем прямо, нетипичный, даже курьезный. Но факт тот, что основная масса рацпредложений погребается навсегда в архивах, лишь некоторые попадают на страницы информационных изданий. И дело тут не в скрытности и даже не в лености работников бризов. Просто никто не требует, нет каких-либо официальных указаний на то, чтобы «снимать брезент». А ведь это не так сложно. Скажем, выплачивать вознаграждение только при условии, что принятое к внедрению новшество зарегистрировано в соответствующем Центре научно-технической информации. Тут необходимо ввести какие-то обязательные нормы.

К сожалению, даже имеющаяся, так сказать, оприходованная и готовая к выдаче информация пока что используется далеко не в меру необходимости. Странное дело — тесно сотрудничают с институтом как раз те научные учреждения, заводы и организации, где хорошо поставлена своя патентная служба, имеется обширный справочный фонд. Это Институт электросварки имени Е. О. Патона, завод станков-автоматов имени М. Горького и другие. Те же, кому скорее других следовало бы пользоваться уже учтенным опытом, порою не знают сюда дороги.

Ведь говорят же, что мы видим дальше своих предков не потому, что выше их ростом, а потому, что стоим у них на плечах. Многие же хозяйственники, инженеры, специалисты в ежедневной суете ничего не хотят видеть, кроме текущего плана. А ведь при такой «точке зрения» справляться с планом все труднее.

И дело тут главным образом не в текучке, не в дефиците времени, а в неосведомленности, в отсутствии необходимых знаний о самой системе информации и ее возможностях.

Заместитель директора института Виталий Панасович Тронь однажды давал пояснения о работе института на выставке передового опыта в народном хозяйстве Украины. В одном из павильонов был установлен выносной пульт, посетители осматривали его, задавали вопросы. Подошел директор известного в республике завода, послушал объяснения и сказал:

— Вот нам смежник поставляет водяные помпы для охлаждения двигателей, а запчастей к ним не дает. Утверждает, что эти помпы не подлежат ремонту, такая, мол, конструкция. Их только целиком надо менять. Интересно бы узнать, нашел ли кто-нибудь способ ремонта этих помп?

Виталий Панасович тут же передал в свой институт запрос. Директор завода постоял еще минут пять и пошел дальше по выставке. К сожалению, система отыскания и выдачи информации еще далека от совершенства. На один вопрос можно тут же получить ответ, а на другой — только через сутки-двое, а то и больше. В этот раз ответ пришел через полчаса. К счастью, и директор завода еще не ушел из павильона.

А ответ был таков: эти помпы успешно ремонтируются в «Сельхозтехнике» в Сумской области, еще в одной организации и даже есть опыт колхозной мастерской, который описан. Особенно поразило директора завода то, что земли колхоза, где эти помпы успешно ремонтируются, начинаются сразу за территорией его завода!

При нынешнем положении вещей вся система информации, включающая в себя десятки и даже сотни общесоюзных, республиканских, других региональных и отраслевых центров, более всего нуждается в широком оповещении о ней всех, кто занят в промышленности, строительстве, сельском хозяйстве. Нужна широкая пропаганда возможностей информационных служб, смысл которой укладывается в два слова: «Возьмите готовое!»

●

Директор института С. Я. Огородник. * В актовом зале института. Идет научно-техническая конференция. * Сотрудница хранилища патентной информации В. Быкова подбирает документы по запросам заказчиков. * Отдел микрофильмирования. Электрофотограф Е. С. Наливайко.

ВСЕГДА В ПОХОДЕ

Ванда **БЕЛЕЦКАЯ**

ЧЕЛОВЕК ИЗ ЛЕГЕНДЫ

Эта улица в Самарканде не главная. И туристы, толпами стоящие у величественного Регистана, не часто заглядывают сюда. Однако именно здесь находится научное учреждение, с которым связана одна из героических страниц жизни Узбекистана. И улица и научно-исследовательский институт носят имя удивительного человека, жизнь которого на наших глазах стала легендой,— Леонида Михайловича Исаева.

«...По служебным, нравственным качествам, по выдающимся способностям и научной подготовке это во всех отношениях выдающийся врач, который при соответствующих научной деятельности условиях может оказать медицинской науке большие услуги» — так говорилось в аттестационной записке от 7 февраля 1914 года на ординатора Грозненского военного госпиталя лекаря Исаева. Не знаю, что подразумевал главный врач госпиталя под «соответствующими научной деятельности условиями», но для Леонида Исаева ими стали стоны обреченных на смерть в чумных бараках Харбина, малярийные госпитали Туркестана, горячечные вздохи среднеазиатских пустынь, где свирепствовала пендинская язва.

Я держу в руках пожелтевшую листовку тех далеких лет. В верхнем правом углу мелким шрифтом краткое предупреждение: «Всякий, уничтожающий эту листовку, совершает контрреволюционное дело». А листовка о том, как бороться с малярией, врагом революции, еще более опасным в то время, чем басмачи. Энвер-бей, руководитель басмачей, писал тогда друзьям в Берлин и Лондон: «Мы отступаем, но, отступая, побеждаем — за нас бьет противника малярия». А вот еще одна бесстрастная архивная справка, от чтения которой мурашки пробегают по коже: «Энский полк, прибыв в Бухару в июне 1922 года, через месяц сдал в госпиталь 48 процентов своего состава, а через неделю еще 34 процента. Через полтора месяца в полку осталось налицо 10 процентов, а убито в боях менее одного процента».

В тот год врач Исаев приезжает в Бухару в командировку. Командировка была на две недели, но продлилась всю жизнь. Леонид Михайлович остается в Средней Азии навсегда.

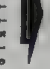
То была героическая эпоха. Врачи чувствовали себя солдатами революции. И их наградой был военный орден и кусок сукна на гимнастерку. «В ознаменование исполнения гражданином доктором Л. М. Исаевым своего долга перед Республикой, принесшим своими научными знаниями и энергией великую помощь народу в деле охранения народного здравия на поприще борьбы с малярией, вручается ему символ освобождения угнетенных народов Востока знак ордена «Красная Звезда». Гражданин доктор Л. М. Исаев имеет право носить его на груди»,— решает Всебухарский Центральный Исполнительный Комитет Съезда народных представителей.

И еще один документ из дела Исаева — указ от 24 декабря 1923 года Совета Народных Назиров Бухарской Народной Советской Республики о создании Тропического института, позднее переименованного в Узбекский научно-исследовательский институт медицинской паразитологии. Директором его становится Леонид Михайлович Исаев.

Еще не закончена борьба с басмачами. Не хватает продовольствия, медикаментов. Время ли думать об организации такого (четвертого в мире) научного института в Средней Азии? Однако за спиной Исаева грозно стоит его главный довод — все увеличивающиеся размеры эпидемии малярии, поставившие под вопрос и настоящее и будущее края.

Встреча нового, 1924 года была для Леонида Михайловича особенно счастливой — с первого января Тропический институт в Бухаре приступил к работе. Один микроскоп да походная лаборатория — вот все хозяйство института в то время.

Бухарские врачи со всей страстью берутся за... составление топографических карт. Надо было выявить все места выплода малярийных комаров и, осушив их, лишить комара возможности размножения. Врачам помогали красноармейцы. Они составили самые подробные карты Бухары, мелких городов и районов, где тоже свирепствовала малярия, обследовали четыреста кишлаков. Не только болота, но и все хаузы, арыки, самые мельчайшие водоемы были нанесены на карты. За каждым из них установили тщательное наблюдение, чтобы ввести водный режим, наиболее «неудобный» для комаров. Вели наблюдение, чертили схемы, диаграммы вчерашние

конюхи и санитары. И, что удивительно, чертежи в журналах безукоризненны, и только каракули вместо подписей выдают малограмотность добровольных помощников Исаева.

Малярия медленно отступала. Ее добивали лечением, лекарствами. «Каждый раз, когда я подъезжаю к Бухаре, мне кажется, что жизнь начинается снова,— скажет потом Исаев.— Я считаю Бухару своей второй родиной. Здесь я родился как исследователь».

ПОЕДИНОК С РИШТОЙ

«Послушайте, друзья, про горе риштозное,
Болезнь эта не поддается ни лекарствам, ни мазям...»

Эту заунывную песню человеческого страдания часто можно было слышать на главной площади Бухары у знаменитого Ляби-хауза. Древняя болезнь, описанная еще тысячелетие назад, считалась одной из самых мучительных. На теле человека вдруг появлялись раны, под которыми оказывался червяк длиною в метр и больше. Местные лекари — табибы — пытались помочь больным, вытягивая червя, наматывая его на палочку. Мучительная операция длилась неделями. Над открытой раной роились тучи мух.

Особенно часто болели риштой водоносы, разносившие воду из хаузов по домам. Они спускались по ступенькам к водоему и, стоя по колено в воде, наполняли свои кожаные мешки. Вода омывала раны на их ногах.

Такой была Бухара в год организации Тропического института.

Открытие приходит ценою подвига. Ришта, завезенная в Азию и Южную Америку, по-видимому, из Африки в древнейшие времена, была совсем не изучена. Причину ее появления подозревали давно — вода. Но как попадают личинки ришты в тело человека? Как они развиваются? Ученые ставили многочисленные эксперименты. Они кормили личинками ришты подопытных животных, наконец, втирали личинки себе в ранки на руках и на ногах, однако болезнь упорно не появлялась.

В исследовании ришты у Исаева был предшественник, человек такой же пронзительной чистоты и жажды служения людям, как он сам, отважный исследователь Туркестана Алексей Павлович Федченко. Среди своих многочисленных работ по географии, зоологии, ботанике русский естествоиспытатель занимался изучением этой загадочной болезни. Вернувшись в Москву в 1869 году, на заседании Общества любителей естествознания он сделал доклад: «Микроскопические зародыши, которыми наполнено все тело ришты, попав в воду, как мне удалось это наблюдать, входят в маленького циклопа, там линяют и развиваются. Это наблюдение дало мне основание высказать предположение, что человек заражается риштой через питье, а не через кожу, как до сих пор гадательно предполагали».

Эти исследования Федченко хорошо знал Исаев. Но как личинки попадают в циклопа? Как переходят они из своего промежуточного хозяина к человеку?

«Случай помогает только подготовленному уму»,— сказал Луи Пастер. Вся тесная лаборатория Исаева была заставлена многочисленными аквариумами, маленькими копиями бухарских хаузов. Каждые полчаса, меняя температуру, исследователи брали пробы воды и тщательно изучали под микроскопом. Однажды — Леонид Михайлович от радости даже не поверил своим глазам — он ясно увидел момент, как циклоп начал заглатывать личинки ришты. Дальше события развивались так: если вначале циклоп сам питался личинками ришты, то через несколько часов они ухитрялись пробуравливать желудок рачка и попадать в его тело. Личинки буквально разрывали циклопа. Как же это происходит в организме человека? Снова опыты, на этот раз на собаках, которые, как и люди, болели риштой. Попав в желудок животного вместе с водой с циклопами, личинки ришты пробуравливали стенки желудка животного и попадали в кровь, а через девять-десять месяцев невидимки превращались в метрового червя, которого находили чаще всего в лапах собаки.

После установления сути болезни были разработаны методы ее лечения, сделаны практические выводы. Институт решил уничтожить источник болезни, скрывающийся в водоемах, а также избежать повторного заражения воды. Надо было осушить и вычистить все водоемы. Но как лишить воды целый город на краю пустыни? Решили чистить водоемы по очереди. По строгому графику.

Таким был Леонид Михайлович Исаев в последние годы жизни.

...Я была на площади Бухары у Ляби-хауза, где Леонид Михайлович и его сторонники когда-то страстно убеждали народ пойти на эту меру, показывали рисунки, плакаты, еще и еще раз вертели старенький киноаппарат с пленкой, рассказывающей о лечении и профилактике ришты. Сейчас здесь в чайхане мирно попивали зеленый чай седобородые старики, группа французских историков шумно восхищалась архитектурой старинной мечети, молодая мама, добродушно ворча, мыла водой из хауза своему черноглазому малышу личико и ладошки, перепачканные мороженым...

...В 1931 году в Средней Азии от ришты был избавлен последний больной...

УЛИЦА ИСАЕВА, 38

Я беседую с сотрудниками Узбекского научно-исследовательского института медицинской паразитологии, учениками и наследниками Исаева. Я уже побывала в маленьком доме на Авиационной улице, где Исаев вел исследования с 1931 года, как только институт переехал в Самарканд. И хотя сегодня в комнатах невероятная теснота от приборов, ученые бережно сохраняют вещи своего первого директора — старенький шкаф, который он покупал сам, стол, лампу, полки.

— Они не вписываются в современный интерьер лаборатории, но для нас дороже всех новых приборов,— сказал мне молодой энергичный директор института кандидат медицинских наук Хамиджан Расулов.

На стене комнаты с каждым днем появляется все больше фотографий Леонида Михайловича, сохранившихся у его учеников и друзей. Он не любил фотографироваться, потому так ценна каждая из них. Скоро здесь откроется музей Исаева.

— Но подлинной памятью Леониду Михайловичу станет новая клиника, которая строится за окнами музея,— считает директор института.

...Давно уже наступил вечер, но нам не хочется расходиться. Сорок лет возглавлял Леонид Михайлович Исаев этот институт. Оформление докторской диссертации было слишком скучным делом для его быстрого ума и активного характера. Он не писал ее. Получил степень доктора без защиты, по совокупности трудов. Он отдавал всего себя делу, людям, отдавал с жадностью, как иные берут. И умер на семьдесят восьмом году жизни, не прерывая работы, сразу, от инфаркта. Этот совершенно не кабинетный ученый должен был умереть именно так, на ходу.

Все собрались в кабинете директора. Здесь и Зинаида Сергеевна Шишляева-Матова, старейший работник института; и Рухулла Магдиев; проработавший в институте 25 лет; и его дочь Светлана — молодой кандидат наук; и приехавшая из Москвы по приглашению Исаева в сорок седьмом Анна Марковна Быховская; и теперешний ученый секретарь института Мунира Усманова; и заведующий лабораторией экспериментальной гельминтологии Тельман Абдиев, парторг института; и энтомолог Сайфи Зайниев; и руководитель отдела паразитологии Шавкат Разаков — да, словом, почти все, кто в этот день оказался в лабораториях института, на улице Исаева, 38. Остальные в экспедициях.

Зинаида Сергеевна вспоминает, как работали они с Исаевым в экспедициях. Болели? Еще бы! Она, хрупкая тогда москвичка, болела чаще всех. Трясется в лихорадке, температура до сорока. От акрихина желтела.

— Помню, вышли мы как-то вечером с Исаевым в степь, я кутаюсь в шаль и жалуюсь ему: мечтала работать в стационаре с больными, а не с комарами. А он засмеялся и отвечает: вот уж о чем я не мечтал. Мечтал, что больных вообще не будет, люблю людей красивых, здоровых.

— А ведь мечта Исаева исполняется,— задумчиво говорит заместитель директора института по науке Александр Филаретович Коваленко.— Пожалуй, паразитология — одна из немногих областей медицины, где разработка вопросов профилактики занимает все большее место. Смотрите сами: ришты в Узбекистане нет уже почти полвека, малярии — с шестьдесят первого года, практически ликвидированы висцеральный лейшманиоз и некоторые другие болезни, от которых гибли и страдали тысячи людей. И в то же время трудностей у нас не убывает, а прибавляется. Профилактика болезней — отрасль медицины, еще во многом не разработанная. Меняется уровень культуры края, меняется облик земли, иными становятся и наши задачи. Паразитарные заболевания существуют в природе с незапамятных времен, и еще надо многое сделать для их полного искоренения. Мы должны быть всегда начеку, чтобы болезни не вспыхнули вновь.

Есть в институте своеобразный научный филиал — отделение в Голодной степи. Его задача — защита целинников, новых городов и совхозов Сырдарьинской области от некоторых паразитарных болезней, в частности кожного лейшманиоза. Работы в Голодной степи возглавляет кандидат биологических наук Фарит Файзуллин.

Вместе с первыми топографами идут на разведку новых земель паразитологи и энтомологи, врачи и биологи. А если прибавить сюда химиков, физиков, географов, то получится перечень профессий специалистов, которые трудятся сегодня в лабораториях института имени Исаева.

Как повлияет на паразитарную среду культурное освоение земель? Этот вопрос глубоко волнует ученых сегодня. Люди все дальше уходят в пустыню, осваивают ее. Что ждет их там? Например, ведя подготовку к широкому вовлечению в хозяйственную деятельность еще не освоенных земель Каракалпакии, исследователи выяснили, что природные очаги лейшманиоза могут существовать до сорок восьмой параллели.

— А нет ли вакцины от лейшманиоза, которую можно было бы прививать людям, работающим в пустыне? — спрашиваю я Камиля Юсупова, кандидата медицинских наук, который вместе с московскими и ташкентскими учеными предложил новый эффективный препарат и способ лечения этой болезни.

— Это очень сложная задача, над которой работают ученые во многих странах,— говорит Камиль Алимджанович.— Пока вакцины нет нигде в мире, но мы ведем исследования для ее создания. Существующий прививочный материал не отвечает всем требованиям, но мы им все-таки пользуемся для защиты людей, трудящихся в условиях повышенного риска заболевания. Сейчас работаем над его усовершенствованием.

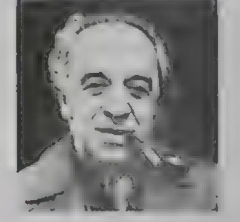
Молодого кандидата медицинских наук, выпускницу Самаркандского мединститута Людмилу Степанковскую волнует другой вопрос. Многие болезни, например, эхинококкоз, невероятно трудно не только лечить, но и обнаружить. Чем раньше будет поставлен диагноз, тем меньше болезнь принесет вреда. А ведь гельминт может попасть в любой орган человека — от мозга до легких и печени. Людмила Степанковская — автор нового метода диагностики этой болезни. Ее работа даже вошла в Большую медицинскую энциклопедию.

Наследники Исаева продолжают его дело. Они, как и он,— всегда в походе.

Владимир ГОЛЕВ — главный редактор болгарского журнала «Септември». Он автор десятков стихотворных сборников, прозаических произведений и пьес. За книгу гражданской лирики «Мироздание» удостоен Димитровской премии.

Сегодня мы публикуем новые стихи В. Голева, переведенные с болгарского Олегом Шестинским.

Владимир ГОЛЕВ

ПОД ЯСНОЮ ЗАРЕЙ

ПОЗИЦИЯ

Умей расстаться с праздными делами,
замкнувшими тебя в круговорот,
с пустым успехом, суетой, вещами,
ненужными уже который год.

Умей расстаться с ними безвозвратно,
жизнь кратка, но успей наверняка
в ней выявить себя не раз — стократно:
будь как река!
Иль как почти река!

Желтеют фото,
но перед глазами
вы, сверстники,
как в юности, идете,—
девчата в платьицах с воротничками,
мои друзья по ремсовой[1] работе.

У вас в руках измятые тетрадки,
на лацканах лик Ботева приколот.

Вы пали. Глухи выстрелы и кратки.
Я вместе с вами был,
и был я молод.

Глядите вы,
молчанием сковали
уста и взгляд...
Дождь, пасмурный рассвет.
Стареют ваши матери в печали..

И нет чудес,
и нет,
и нет,
и нет!..

БЕЛИЦА

Памяти Саве и Васила Кокарешковых[2].

Две елки, тоненькие сестры,
поднявшись на скалу,
как два копья, пронзают остро
предутреннюю мглу.

Белица перед взором снова,
забывшая про страх.
Обвита славою суровой
она в своих лесах.

Белица, как ты белолица
под тучами, меж вод!
И два копья летят, как птицы,—
к моей груди полет.

Два острия, две раны алых,
два имени святых,
что выбиты в гранитных скалах,
что в стягах боевых.

Васил и Саве здесь, два брата.
О, этот страшный миг,
когда взметнул жандарм проклятый
над головами штык!

О, этот штык во тьме кромешной,
неистовый палач!
Белица, плачу безутешно,
о павших скорбный плач.

Белица, верю: мне приснится
простор твой золотой.
Белица, как ты белолица
под ясною зарей!

ТРАВА

Ты вновь растешь, и зелен холм от трав!
Пьешь влагу скал, из глуби тянешь сок.
Под льдом и снегом перезимовав,
весной вздымаешь свежий стебелек.

Измята ты, а все-таки жива.
Обманута — воскресла ты опять!
Обижена, но не легла трава!..
Учи меня так жить, так побеждать!..

БАЛЛАДА О МЕЛЬНИЦЕ

Река вдоль берега спешит,
что можжевельником оброс
Вечерний ветер говорит,
как человек,
среди берез.

Старухе мельнице опять
с сентябрьских[3], лютых давних дней
печалиться да верно ждать,
чтоб мельники явились к ней,
чтоб жернова пустили в срок,
гнилые бревна заменя,
чтоб, как и раньше, пел конек
при свете радости и дня...

Ветвей еловых хоровод
проходит в тишине, в тени.
Вот шум раздался у ворот...
Не возвращаются ль они?..

Притихла мельница, тая
надежду встретить наяву...

Запруды бойкая струя
лишь клонит желтую траву.

Не долетят издалека
ни эхо,
ни галоп коней.

Мемориальная доска,
два светлых имени на ней.

Пускаюсь осенью в дорогу
к тебе, смирен и тих,
как бы к отцовскому порогу,
мой неспокойный стих!

И после кутерьмы мятежной,
расставшись с суетой,
стою перед тобою нежный,
влюбленный в мир простой.

И лист, слетевший с ветки тонкой,
когда порыв суров,
трепещет ныне в рифме звонкой,
как дальний-дальний зов.

Твое страдание коснулось,
коснулась радость нас —
как будто мама улыбнулась,
встречая в поздний час.

БОЛЬШОЙ ДОМ

И мамы уж нет... Встречен я у порога
самшитом, витою лозою.
«Наш дядя!» — звенит со знакомой
тревогой,
и дети несутся гурьбою.
Меж веток айва золотистого цвета,
и запах цветочный, медовый,
и небо обманного бабьего лета,
и крики под кровлей отцовой.
Отец наполняет кувшины в подвале,
сестра над плитою хлопочет,
всех близких соседей на встречу позвали,
и входит к нам в дом, кто захочет.

Но в этой толпе, дружелюбной и пестрой,
не слышу я голос любимый.
И пью я с тоскою, внезапной и острой,
ведь нету на свете родимой...

ПОЧАЩЕ НАДО...

Сухой землей, колючею осокой,
кремнистой насыпью ходите чаще,
пусть черствый хлеб вас
подкрепит дорогой,
пусть родничок вас освежает в чаще,
цвет положите на холме могильном,
присядьте молча на лугу пустынном,
когда мир зноем опален всесильным...

Почаще надо просто быть людьми нам.

Прошел ребенок двориком садовым,
и разлетелись
птицы...
О, это утро —
аромат
медовый!
Не от него ль проснусь среди пшеницы?

Отцовский дом привиделся во сне,
иду с родными ширью полевою.
А небеса в такой голубизне,
что умываюсь синью, как водою.

В фуражке набекрень бреду я житом,
колосья тянутся со всех сторон.
И стада,
что холмом крутым сокрыто,
так опьяняет колокольцев звон.

О, это утро —
аромат
медовый!
Не от него ль проснусь среди пшеницы?

Прошел ребенок двориком садовым,
и разлетелись
птицы.

---

[1] РМС — рабочий молодежный союз в царской Болгарии.
[2] Юные братья—партизаны, национальные герои Болгарии.
[3] Сентябрьское народное восстание 1923 года, жестоко подавленное фашистским режимом.

«В СИБИРИ ПРЕДУСМОТРЕТЬ УСКОРЕННОЕ РАЗВИТИЕ ТОПЛИВНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ... ПОСТРОИТЬ... СИСТЕМУ ТРУБОПРОВОДОВ ДЛЯ ТРАНСПОРТИРОВКИ НЕФТИ И ГАЗА...».

Из Основных направлений развития народного хозяйства СССР на 1976—1980 годы.

Лев ШЕРСТЕННИКОВ, специальный корреспондент «Огонька»
Фото автора

Труба.

Огромной стальной зверюгой, разверзшей полутораметровую пасть, она ползет, проминая путь сквозь тайгу, через трясины, затянутые ледяной коркой, прошивая чахлое редколесье, переваливая через увалы. Иногда зверюга хитрит: то рассыплет свое черное лоснящееся тело на отдельные, крупно рубленные кусочки, то упрячет его в землю, чтобы возникнуть в новом месте и ползти неостановимо вперед...

— Гиблые места, будем еще тонуть,— скорее про себя отмечает Владимир Волков, к которому я вызвался в попутчики. Он то и дело протирает ладонью запотевающее стекло, всматривается. Мы сползаем в малоприметную лощину, от которой редкие деревца отступили подальше. Да снежные заструги на дороге сильнее завихрились поземкой. Водитель подбавляет газку, а колеса словно в песке вязнут.

— Тундра.

Я встрепенулся, когда кабину перестало трясти. Вдоль дороги, отталкивая пласты снега, елозил бульдозер, а десятка полтора людей во главе с моим соседом по кабине заводили огромные муфты на конец чуть приподнятой от земли трубы. Изоляционно-укладочная колонна Владимира Волкова «насаживалась на трубу» после очередного перегона на новый участок трассы. Сейчас подтянут последние болты, навесят на оси рулоны с черной липкой лентой, а укладчики-«трубачи» подравняются вдоль траншеи — бригадир даст знак. И вся эта армада синхронно и медленно двинется вперед, неся в могучих объятиях рукотворное русло газопровода, на ходу пеленая и бережно укладывая трубу в приготовленное ложе. И так километр за километром. Перегон за перегоном. От стылых болот, от самого Полярного круга до мест куда как благодатных, лежащих за далями чуть не в половину страны...

Однако я в своем повествовании забежал вперед. Простояли минут пять, еще пять минут, еще... Никакого движения не намечалось. Все ждали еще один трубоукладчик, без которого работу начинать нельзя. И у меня было время познакомиться с бригадой.

Колонна Владимира Волкова из молодых—собрали ее в прошлом году (надо сказать, что и трест «Уренгойтрубопроводстрой» организовался осенью 1979 года). Однако молодость бригады совсем не означает того, что собрались в ней одни юнцы. Почти у каждого члена бригады за плечами десятилетие — а то и больше — жизни и работы в Сибири.

Еще в Тюмени, просматривая захваченную в пресс-центре Главка пачку листков социалистического соревнования, я то и дело натыкивался на фамилию Владимира, возглавлявшую список бригадиров соревнующихся коллективов. «Бригада В. А. Волкова из СМУ-5 треста «Уренгойтрубопроводстрой», заизолировавшая и уложившая в траншею 11 км трубопровода при задании 7,5 — первая премия (350 рублей)».

Или — «...уложившая 7,5 км при задании 7 — первая премия».

«...уложившая 9 км при задании 7,5 — первая премия».

...Изолировщики, пользуясь передышкой, покуривали. Говорили кто о чем. Но так или иначе разговор сводился к трассе, шел ли он о погоде («Обещают тепло — как бы не поплыть раньше срока»), или о работе («Впереди километра полтора траншеи. Ну, это за день прикончим, а землю роет — вот человек свидетель — всего один экскаватор...»), о быте ли («Два вагончика разморозили! Надо бы сказать, чтобы хоть к электропитанию подключили...»), о столовой («У нас на Мессояхе никакой столовой не было. Скидывались, нанимали женщин в повара — так это ж была еда. А тут...»). И чувствовалось, как вынужденный простой портит настроение людей. Простой заставляет их переходить, как говорится, на более высокие ноты...

— Шабаш, ребята, по машинам.

Недостающий трубоукладчик наконец-то подошел, занял свое место в строю. Машинист печи подогрева, или попросту «печник», Виктор Васильевич Попович поддал жару. Дело в том, что трубу надо сначала хорошо прогреть, очистить от ржавчины, окалины и грязи. И только потом ее, тепленькую, аккуратно пеленают... Началось движение колонны. И сразу все стало ясно и просто. Прекратились споры, каждый занял отведенное ему место, и каждый, видимо, сознавал: не будь его на месте — колонна остановится.

Машины растянулись на несколько десятков метров вдоль трубы. Махину эту надо оторвать от земли, приподнять на достаточную высоту, провести над ней все необходимые манипуляции и завести трубу в траншею. Чувствуется, с каким напряжением работают трубоукладчики. Труба валит их набок, скользкий наст тянет машины к траншее. Но они скребут перепаханный снег гусеницами — движется колонна!..

Незаметно истаял мороз, появились редкие снежинки, и вдруг повалил плотный снег. Класть изоляцию в такую погоду нельзя.

— С почином, ребята!

Бригада заполнила кузов вахтовки. Сегодня ночуют на новом месте — в поселке Искра. Вагончики стоят посреди тайги, приветливо светятся их припорошенные снегом окна.

Если светятся...

Парень пробил кружкой лед в ведре, зачерпнул водички, напился. «Ничего, сейчас раскочегарим...» А чего не раскочегарить, когда электричество есть и нагреватели тоже! Часа через четыре такой Ташкент будет...

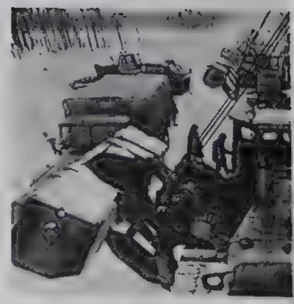
— Володя, а что с теми двумя балка́ми делать? Так и не подключили их к электропитанию? Вот же люди...

Два балка́ — это двенадцать жителей. Двенадцать пар рабочих рук.

Сибирь... Далекая и романтичная, сказочная и реальная. Мне кажется, на исходе то время, когда в Сибирь ехали за одной лишь романтикой — за «туманом». Сегодня в Сибирь едут за нефтью и газом, за лесом и алюминием, едут осваивать новые пространства и едут жить, то есть любить, растить детей и обретать постоянное жилье. Среди людей многочисленных профессий еще долгое время значительную часть будет составлять когорта «вечных странников» — первопроходцев, геологов и строителей, тех, кто прокладывает трубопроводы и тянет железные дороги. Племя кочевников не скоро иссякнет, если ему вообще иссякнуть суждено. А потому временные поселки — явление постоянное. Постоянное, хотя бы на ближайшие десятилетия. Так как же он выглядит, такой временный-постоянный?

Лет пятнадцать назад, попав впервые на строительство крупного сибирского газопровода Игрим — Серов, я увидел поселки, состоящие из балко́в — тонкостенных вагончиков, которые подключались к системе теплоснабжения, но чаще имели свои печурки. Невелико жилище: каждая половинка балка́ — чуть больше восьми квадратных метров, но жить можно, особенно если временно. И если тебе только-только перевалило за двадцать. И еще одно «если» — если где-то, ты знаешь, тебя ждет беленый потолок в постоянном, а не временном жилище...

В те годы мне не было тридцати, и герои мои в основном возрастом не переходили этого рубежа, а многие были моложе. Сегодня положение меняется: герой повзрослел, заматерел, возмужал. За плечами сорокалетних людей уже много строек, на плечах отцов виснут дети. А отцы не хотят менять профессий: варят

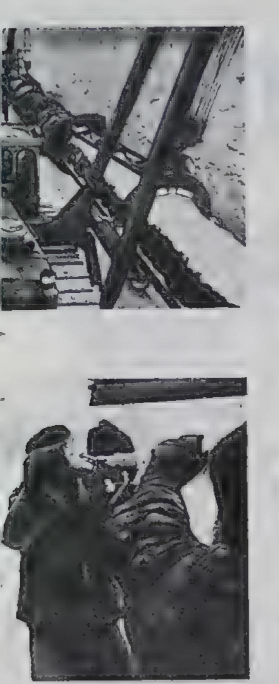
Прокладывается вторая нитка газопровода Уренгой — Челябинск.

Владимир Волков.

РУСЛО ГА

Поселок Кедровый.

трубы, пробивают зимники, утюжат тайгу на вездеходах. А потом возвращаются в свои балки́ — к семьям. Было бы неверным сказать, что в Сибири не ведется строительство. Напротив, ведется, и немалое. Сколько городов выросло в одной области: Сургут, Нижневартовск, Нефтеюганск, Надым... Растет Сибирь. Но проблемы северного строительства попрежнему остры.

На мой взгляд, быт трассовиков мало изменился, живут они примерно в тех же условиях, в каких жили строители трубопровода Игрим — Серов. Мне возразят: расширился ассортимент жилищ. Да, появился новый тип балка́ — металлическая бочка. Не могу судить о ее достоинствах и недостатках, возможно, это и шаг вперед по сравнению с примитивным, не слишком прочным при транспортировке вагончиком, но, думается, это не предел возможностей конструкторов северных походных жилищ. Жилье, какое бы оно ни было — постоянное или временное, должно быть не только достаточно просторным, но и уютным, гигиеничным, непременно иметь горячий душ и элементарные санитарные удобства. Может ли отвечать этим условиям будка на полозьях, сколоченная из чего попало?

Поселок Кедровый, расположенный на трассе газопровода Уренгой — Челябинск, базовый. Стал он и моей «базой»: отсюда я выезжал на трассу, здесь, как говорится, примелькался. Молодая мама вышла под вечер погулять с малышом. Познакомились, поговорили. Ольга Выштакалюк и Вадим Дудченко — радисты, работают на железнодорожной станции Хаиомей, что расположена километрах в шести от Кедрового. Детей у них двое — Нине исполнился год и три месяца, а Вадику всего три месяца от роду, его устроили пока в чемодане.

— Мы живем неплохо, нам предоставили целую половину балка́ (замерили: 2,5 на 3,5 метра). И сосед человек хороший, мы даже часть вещей в коридорчике держим, а он не ругается.

Коридорчик — пространство шириной в метр. Живут в тесноте, но, похоже, не в обиде... А мне обидно. И за Вадима, который спит в чемодане. И за то, что нельзя проветрить бало́к без риска простудить детей. И за то, что в магазине поселка скудный ассортимент продуктов и товаров. Обидно, потому что Кедровый всего в шести километрах от железной дороги — не та уже тундра, не та.

Когда люди говорят о трудностях освоения новых мест — их можно понять. Ни климат, ни расстояния, ни гиблые топи, ни лютые морозы не облегчают жизни человеку. Это так называемые трудности из категории объективных. Но я все время задаю себе вопрос: а где же кончаются объективные трудности и где начинается неорганизованность, нерасторопность, неразбериха, отсутствие элементарной заботы о людях? Свое кредо в пылу спора мне высказал один из руководителей, приезжавших на трассу:

— Поймите одно — тут Север. Люди знали, на что шли. За это им платят. Ну, а кому не нравится — никто не держит. Для нас, поймите, главное — трубопровод. Труба! Обеспечь людей жильем, а не дай работы — что они тогда запоют? Поэтому и тащим сюда прежде всего необходимое для трубы, все эти пригрузы, горючее, технику. А сезон короток. Не успел всего доставить, стройка задержится еще на год, до следующего сезона. Ну, а поселки, они же временные! Тут вам не курорт. И, согласитесь, наши люди вполне сознают это.

Да, тут действительно работают сознательные люди, но вот те, кому надлежит заботиться о них, забывают, что на трассе не просто сезонники, но большие специалисты, мастера своего дела, опытные стойкие кадры. А кадровых первопроходцев не грех бы беречь, окружить заботой, сохранять для будущих строек. Они и семьи их давно заслужили эту положенную им по штату заботу: новую технику, спецовку, жилье и даже виды продуктов, исполненные в северном варианте.

Под вечер того долгого дня я заглянул в семью Владимира Волкова, на грибы. Грибы были отменные, местные. «Их столько тут летом — косой коси. Два ведра белых минут за десять вокруг поселка набрали». Но с грибов разговор скоро перешел на работу.

— Тут, в этой книжечке, я как бригадир отмечаю все рабочие дни и выработку. Дневник бригады. Так вот, работать в этом сезоне мы начали пятнадцатого нояб-

ЗОВОЙ РЕКИ

ря. За это время было четыре челночных перегона, на них ушло десять дней. Еще шестнадцать дней не было земли, стояли. Но все равно четыре недели занимали первое место — и по тресту, и по главку, и по министерству. Так... В январе изолировочные работы велись пятнадцать дней. А в остальные опять не было земли. С конца января по девятнадцатое февраля изолировали тридцать один с половиной километр...

Как строится газопровод? Я представлял: последовательно, от начала до конца. Начали и — пошли. Не останавливаясь — до красного стыка с соседом. Представление мое было весьма наивным. Оказывается, трубу строят там, где можно. И для этого немало причин. Одни участки трассы раньше замерзают и, следовательно, раньше становятся доступными для транспорта. Туда можно завезти плети — сваренные из трех отдельных труб звенья, туда можно завезти технику и начать монтаж и укладку раньше. Вот тут и начинаются «челноки», о которых говорил бригадир колонны. Только что изолировали трубу на одном перегоне, уложили ее, и вдруг возвращайся километров на сто, а то и больше, начинай изолировать в другом месте... Но колонна может вести работы только в одном направлении. Значит, прошла она холостым ходом в одну сторону, а затем возвращается обратно и ведет укладку. Дошли снова до предела: дальше нет сваренной трубы. Или нет траншеи. Значит, снова колонну со всей техникой бросают на другой участок. Перегоны... Так с этими перегонами и работают, добиваясь даже того показателя, который выводит их в передовики. А остальное время — либо простои, либо технику колотят на перегоне. и жгут драгоценное горючее, ждут фронта работ, либо отправляются на рыбную ловлю, благо водится в озерах чебак.

Но ведь есть же выход: график движения, рациональная расстановка сил, строгое планирование работ. Кто же не понимает, что это первоначальные условия каждой успешной работы! Однако на Севере любой график, любой план требуют постоянной корректировки. Задул ветер, перемело зимник, пусть лишь на несколько часов прекратилась доставка труб или горючего, и где-то останавливаются работы. Забарахлил на разгрузке плетей «трубач» — чем ее снимешь, трубу, с плетевоза? А ведь водитель только что гнал машину за двести километров, мороз поджимал к пятидесяти... В тайге не заночуешь — бензина на обогрев не хватит. Тут не до того, чтобы точно уложить плеть — лишь бы скинуть ее удалось, да успеть вернуться. Словом, напряженные ситуации могут возникнуть и возникают в любой момент. И поэтому день и ночь проводят на трассе руководители участков, и руководители трестов, и специалисты из главков — никто из них не гость в тайге и тундре. Допоздна сидят инженеры в той же крохотной гостинице, куда определили и меня. Одно летучее совещание сменяет другое. Разгрузка на станции прибывающих грузов, вывозка труб на трассу, размещение бригад, переброшенных на новые участки. И один из основных, как мне показалось, вопросов — вопрос техники. Как и чем заменять выбывающие из строя механизмы? Где отыскивать запчасти? Как быстрее проводить ремонт? Чем латать все эти «временные» прорехи?

Еще до выезда на трассу я слышал о чудо-машине, вот уже не первый сезон ведущей автоматическую сварку трубопровода диаметром в 1420 миллиметров. Технология контактной сварки была разработана Институтом электросварки имени Е. О. Патона. Комплекс «Север-1» обслуживают менее десяти человек — он способен заменить труд двух крупных бригад сварщиков (а это не менее ста человек). Вот где резервы. Автоматизация в условиях Севера — ни с чем не сравнимое благо. И выигрыш по всем статьям. Да, расчеты хороши. И машина показала себя совсем не плохо: бригада Николая Минаева варила по пять-шесть соединений за час. Однако при мне «Север» не сделал ни шагу. И до меня он стоял уже не первый день. Причина? Не «тянет» электростанция. Нет пока подходящей и вполне надежной станции. Не один сезон чудо-машина патоновцев опробовалась на трассах, и качество стыка она дает отличное, и от обслуживающих ее рабочих не требуется «высшего пилотажа», как от сварщиков, работающих вручную...

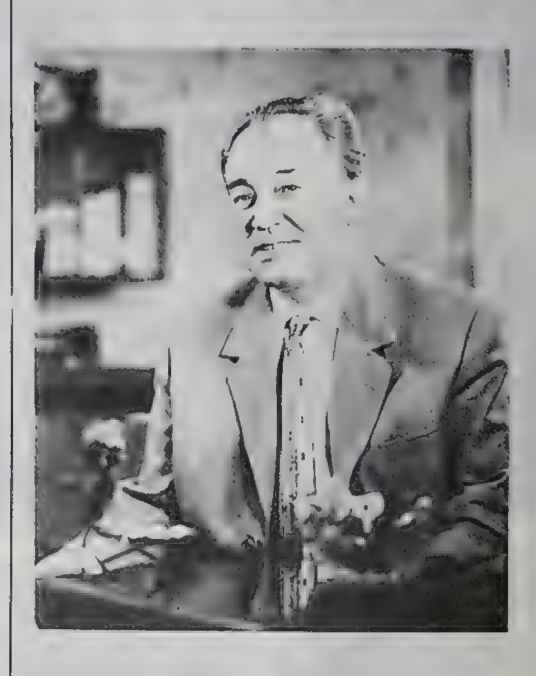
Нефтяные реки, газовые реки... Эти образы обретают реальный смысл, как только речь заходит о трубопроводах, без которых невозможно представить развитие сегодняшней энергетики. В довоенном 1940 году в нашей стране добывалось всего три миллиарда кубических метров газа. Во всей стране. Одна труба Игрим—Серов должна была прогонять втрое больше топлива. Но это было лишь начало. На карте газоносной Тюмени один за другим вспыхивали огни новых месторождений. Они поднимались все дальше на Север, все удаляясь и удаляясь от тех, кому этот газ необходим,— от крупных городов, промышленных центров, энергоемких производств. С годами острее стал вопрос транспортировки газа, понадобились мощные трубопроводы. Сейчас из Западной Сибири в европейскую часть страны тянутся трубы длиною в три-четыре тысячи километров. Растет их пропускная способность — растут диаметр и давление газа. Вот почему все новые и новые задачи встают перед строителями трубопровода.

Вспоминаю слова Владимира Волкова: «Не будет завершен лишь один метр трубы — весь газопровод работать не будет». Эти слова можно истолковать шире: проблемы внедрения новой техники связаны с проблемой численности рабочих на трассе. Высвободятся руки на трассе—больше строителей останется в городах, в поселках. А прочный, достойный человека быт—для оставшихся на трубе — это укрепление костяка, то есть создание и сохранение сработавшихся коллективов, и, как следствие, повышение отдачи, производительности труда... Север осваивается не первый день. «Неожиданности» погоды, ее «сюрпризы» не должны восприниматься как неожиданности и сюрпризы. Логично их учитывать при расчетах еще за столами в далеких от трассы кабинетах.

пос. Кедровый.
Уренгой — Челябинск.

К 75-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

АЛЕКС

Ф. ПОКРОВСКИЙ

Это был красивый и щедрый человек. Все, кто знал его, отмечают широту его натуры, богатство души, глубину человеческого и художнического таланта. На пороге тридцатилетия к нему пришла широкая известность, а позднее и слава, но до конца жизни он умел быть равнодушным ко всему суетному, проявляя тем высокую ответственность за свое дарование и за свое дело.

Александр Корнейчук родился весной, в мае, и ушел из жизни тоже в этот теплый солнечный месяц, когда по всей Украине цветут каштаны. Между двумя маями — шестьдесят семь лет богатой и плодотворной жизни. То, что он успел свершить, то, что предполагал сделать, хватило бы на несколько жизней. Ибо Александр Евдокимович был не только выдающимся литератором, но и депутатом Верховного Совета СССР, председателем Верховного Совета Украины, членом ЦК КПСС, академиком, выдающимся ученым. Долгие годы он был одним из тех, кто возглавлял советский Комитет защиты мира.

Но главным делом его жизни была литература, драматургия. Без пьес Корнейчука не представимо советское, да и мировое сценическое искусство. Его пьесу «Платон Кречет» высоко оценил Горький, назвав ее «прекрасной вещью»; пьесу «Правда» Н. К. Крупская отметила как произведение, где В. И. Ленин показан вождем и товарищем, вдохновляющим массы на победу революции; В. И. Немирович-Данченко, познакомившись с первыми пьесами, переведенными на русский язык и поставленными в Москве, заметил, что молодой автор «мыслит сценическими образами», что «его смех театрально-заразителен, его слеза волнует при малейшем намеке, его замыслы легко овладевают зрителем».

С той поры пьесы драматурга обошли все театры страны, а потом и перешагнули ее границы.

Многие художники подчас в те-

АНДР КОРНЕЙЧУК

чение всей своей творческой жизни не решаются браться за образ В. И. Ленина: слишком это ответственно и серьезно. К ленинской теме Александр Корнейчук прикоснулся двадцатилетним. Сразу же после смерти вождя он, студент литературного факультета Института народного образования, публикует в одной из киевских газет первый рассказ. Вот как позднее вспоминал об этом Александр Евдокимович: «Представьте себе ночь в студенческом общежитии. Друзья спят богатырским сном, а я, примостившись у тумбочки, до рассвета сижу над рассказом. Рассказ назывался «Он был великий», и в нем я делился впечатлениями о том, как в украинское село приходит весть о кончине Ленина, говорил о бессмертии его образа в народной памяти».

Рассказ этот был первой пробой пера будущего драматурга, но проба эта оказалась весьма симптоматичной, ибо определила собой одну из основных тем его творчества — ленинскую. Она волновала его и в первой, по-настоящему удавшейся пьесе «Гибель эскадры», на просмотр которой зрители ходили по многу раз. Вдохновлял сюжет драматургического произведения, подлинный факт, положенный в его основу, драматизм событий и, наконец, незримое присутствие в последнем действии на сцене вождя революции. Пьеса Корнейчука сделала всенародно известным принципиально важный исторический материал, получивший в ней глубокое обобщение. Момент расставания моряков со своими родными кораблями, эпизод, где вслух прочитывается ленинская телеграмма-приказ, воплощены драматургом на уровне самых высоких достижений мирового театра.

Ленинская тема особенно ярко воплотилась в пьесе «Правда». В канун двадцатилетия Октября П. Керженцев, ведавший тогда делами искусства, пригласил на беседу А. Толстого, Н. Погодина, К. Тренева и А. Корнейчука, который был потрясен, ошеломлен предложением, показавшимся ему поначалу прямо-таки фантастическим. Драматургам и писателям было предложено написать пьесу, в которой был бы воссоздан образ В. И. Ленина. Это был действительно важный момент в судьбе советского театра, ибо вскоре, как вспоминал Александр Евдокимович, «произошло чудо из чудес — на сцене зазвучал голос живого Ленина, миллионы зрителей увидели в ряде пьес великого человека таким, каким он был в действительности».

Одним из первых, кто справился с этой сложной задачей, был А. Корнейчук. В пьесе «Правда» рассказывается о судьбе простого крестьянина Тараса Голоты, понявшего, что правда жизни его и миллионов ему подобных — в правде, идущей от Ленина, в правде революции.

И все-таки как ни любимы были зрителями довоенные пьесы украинского драматурга, сам он больше всего дорожил пьесой «Фронт». Создавалась она в трудное время.

«Фронт» — это целая эпоха в советском театре, это отблески грозной поры 42-го года в биографиях тысяч и тысяч советских солдат и офицеров, это живая память поколений.

«Во время тяжелых боев,— вспоминает А. Корнейчук,— я видел героизм нашей армии и вместе с тем видел то, что мешает, что отжило и за что приходится расплачиваться кровью. Вот почему я был так взволнован, когда писал эту пьесу. Одного мне хотелось: художественными образами помочь Родине...»

Впечатления переполняли писателя, видевшего своими глазами многие события на фронте, и он просит у командования месячный отпуск, чтобы написать пьесу. Без сна, без отдыха, работая день и ночь, А. Корнейчук укладывается в этот месяц. Новую работу известного драматурга читают в Центральном Комитете партии. Она одобрена, и в августе 1942 года газета «Правда» публикует пьесу «Фронт», в которой исторически правдиво показывается и трагедия отступления и победоносное наступление советских войск. Автор утверждает свежий новаторский подход, творческий кругозор в военном деле. Иван Горлов, старый генерал, был уверен, что для победы в бою воину нужна лишь храбрость, отвага; полководец же Владимир Огнев, напротив, утверждал, что этого мало, что боец должен быть инициативным, думающим, знающим свое ратное ремесло во всех его деталях.

В архиве известного литератора, друга А. Корнейчука П. И. Чагина сохранилось уникальное первое издание «Фронта» с дарственной надписью автора. Под автографом стоит дата: 1.XI.42 г. «Дорогому другу, замечательному человеку Петру Чагину. Пусть живет наша слава — наша батьковщина. До встречи в освобожденном Киеве. Солнце светит нам. А. Корнейчук».

И действительно, солнце светило ему уже в освобожденной столице Украины, куда он приехал после изгнания фашистов с родной земли. Он берется за работу с удвоенной энергией. Только уже не война, а мирные темы волнуют писателя, проблемы, которые выдвигала на передний край сама жизнь (пьесы «Макар Дубрава», «Калиновая роща», «Приезжайте в Звонковое»).

Особенный резонанс получила пьеса Корнейчука «Крылья», в которой были подняты проблемы, к тому времени едва затронутые в искусстве. Конфликт нового с умирающим, косностью, делячеством, пустозвонством, карьеризмом. В образе положительных героев (Ромодан, Калина) в пьесе утверждается руководитель ленинского закала, с присущими ему высоконравственными качествами характера и натуры. Образ же Дремлюги стал нарицательным. Отныне «дремлюгами» назывались карьеристы, очковтиратели, ловкачи, бюрократы всех мастей.

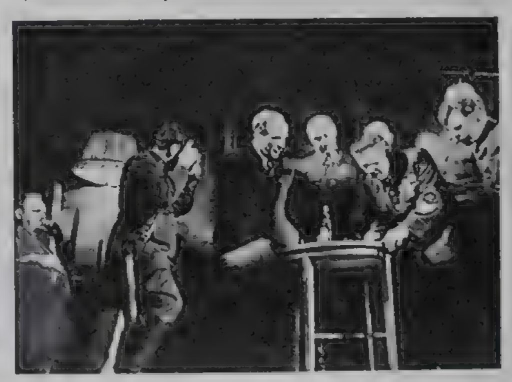
Александр Корнейчук беспредельно любил жизнь, любил свою работу драматурга, искусство. В минуту дружеских встреч он обязательно рассуждал о воздействии подлинного искусства на зрителя, на читателя. Он знал о своих героях больше, чем сказал о них в пьесах, потому что знал жизнь во всех ее проявлениях. «Положительный герой,— говорил драматург,— это не сумма прописных добродетелей. Человек всегда остается человеком. Идеальный же герой — это схема... Не нужно путать идеального героя с идеалом, который всегда имеет перед своими глазами художник».

Двадцать три пьесы оставил после себя Александр Евдокимович Корнейчук. Лучшие из них — те, что знает и любит народ, произведения, отразившие периоды бурных ломок и бурных испытаний нашей истории,— останутся навсегда.

А. Корнейчук на сессии Верховного Совета СССР.

Сцена из спектакля «Фронт». МХАТ, 1942 г.

САВРАСОВ

Надежда КОЖЕВНИКОВА

Алексей Кондратьевич Саврасов на портрете, писанном Перовым, сидит прочно, прижавшись к овальной спинке стула, глядя из-под чуть вздернутой брови сосредоточенным глубоким взглядом, и окладистая, «боярская» его борода, лоб выпуклый, высокий, шея широкая, слегка даже выбухающая из тесноватого воротничка,— все убеждает в физической и душевной мощи этого человека. Дата написания портрета 1878 год.

К тому же времени относится и фотография, где Саврасов, академик, преподаватель пейзажной мастерской в Училище живописи, ваяния и зодчества, титулярный советник, снят в сюртуке, в «добролюбовских» — мелких, с продолговатыми стеклышками очках. Лицо костистое с запавшими щеками, волосы легкие, мягкие, зачесанные наверх, открывают крутой лоб, взгляд небольших светлых глаз напряженно-пристален. Ни следа купеческой вальяжности — этот человек, как пружина, взведен.

И спустя двадцать лет. 1890-е годы. Старец с всклокоченной седой бородой, небрежно остриженный, смотрит из-под лохматых, насупленных бровей, дряблые, растянутые мешки подглазий, взгляд совершенно отрешенный, встревоженный и вместе с тем как бы по-детски обиженный. И одет он так, как описывает его ученик, художник Константин Коровин в одно из появлений Саврасова в мастерской училища: «Он похудел и поседел, и нас поразила странность его костюма. Одет он был крайне бедно: на ногах его были видны серые шерстяные чулки и опорки, вроде каких-то грязных туфель; черная блуза повязана ремнем, на шее выглядывала синяя рубашка, на спине был плед, шея повязана красным бантом».

Таким Саврасов был, вероятно, незадолго до того, как 26 сентября 1897 года скончался в отделении для бедных Второй городской больницы. Художник, открывший собой эпоху в русской живописи, по словам своего ученика И. Левитана один «из самых глубоких русских пейзажистов». Автор картины «Грачи прилетели», звенящей той особой лирической, сокровенной, ликующей интонацией, которую после стали называть «саврасовской».

Размер этого холста 62 на 48,5 сантиметров, написал его Алексей Кондратьевич в 1871 году. Произведение стало вершиной творчества художника, на достижение которой ушло больше двадцати лет. И еще двадцать лет его глушило непонимание созданного им шедевра.

Собственно, последние двадцать лет оказались расплатой — за искренность, правду жизни и новизну, открытую им и не прощенную ему официальными ценителями искусства, ханжески приверженными к «академическим» образцам.

Впрочем, сам Саврасов был на таких образцах воспитан и долго и весьма успешно им следовал. В том-то и парадокс: больше половины жизни ушло на писание красивостей, «швейцарских» видов, окрестностей Ораниенбаума, ухоженных парков, открыточных водопадов, озер, и это принесло обеспеченность, звание академика, а вот когда пришел подлинный творческий взлет, когда из заласканного великими мира сего, преуспевающего живописца возрос самобытный мастер, тогда и начались испытания, гонения, нищета.

Но тем и отличается талант, что причиняет неудобства, тяготится благополучием, усыпляющим, расслабляющим силу, и рвется из тенет, даже самых ласковых, мягких, и уж когда он наконец прорвется — это взрыв, это бунт.

...Алексей Саврасов, сын купца, торгующего глазетом, шнурами, кистями, родился и вырос в той части Москвы, которая прежде считалась почти окраиной, а ныне трудно представить, что в районах Таганки, Солянки текла когда-то тихая провинциальная жизнь, где маленькие домики окружены были палисадниками, тонули в садах, птицы пели, слышался гомон грачей, река по весне взбухала, прорывалась между теснящимися, раскалывающимися льдинами. Запахи, отзвуки, движения природы слышны были в то время явственно: город, «цивилизация» еще не заглушили, не подавили их собой.

Поэтому детство мальчика — будущего художника, родившегося и выросшего в Москве, нельзя назвать городским в обычном смысле — напротив, то, что он воплотил впоследствии в творчестве, было в какой-то мере возвращением к самым ранним своим впечатлениям, истинным раскрытием собственного «я», душевной, социальной своей сущности.

Но прежде — Училище живописи, ваяния и зодчества, курс под руководством Карла Рабуса, пользующегося бо́льшим авторитетом в художнической среде. Одна из первых самостоятельных работ, «Вид на Кремль в ненастную погоду», исполнена в академическо-романтическом духе, с «оперными» эффектами, подчеркивающими предгрозовой момент, где красиво встрепанные кроны деревьев и пышные облака изображены с преувеличенным, нагнетаемым, театральным драматизмом, хотя и вполне умело.

Но уже в картине «Степь днем» театральные котурны отброшены, солнечный яркий свет ворвался и затопил полотно, пределы которого, кажется, нисколько не ограничивают бескрайность, беспредельность степи, сохраняя вольное ее дыхание, радостное, легкое...

Это уже было *слово*, самостоятельное, вымолвленное впервые. Это был шаг к открытию самого себя. Но он оказался приторможен, приостановлен рукою властной и что всего опасней, *благоволящей*: президент императорской Академии художеств великая княгиня Мария Николаевна в 1854 году посетила Училище и обратила свой лестный взор на талант молодого Саврасова. Последовало приглашение в Ораниенбаум и Петергоф запечатлеть виды владений ее высочества.

Вверх по лестнице, идущей вниз...

Великой княгине нравились полотна Саврасова «Вид в окрестностях Ораниенбаума» и «Морской берег в окрестностях Ораниенбаума». В 1854 году Алексей Саврасов удостоен звания академика живописи, в 1857 году получает должность профессора в Училище живописи. Тогда же его производят в чин титулярного советника.

Вскоре он женится на Аделаиде-Софье Герц, дочери просвещенного негоцианта. В этой семье восхищаются искусством Западной Европы, немецким и швейцарским в особенности. В таких традициях стремятся воспитать и нового своего родственника, его просвещать...

И он поддается. Едет в Швейцарию, пишет тамошние *ландшафты* — столь далекие, столь чужие природе родины, России. Посещает Всемирную выставку и, ознакомившись с искусством Западной Европы, предпочтение отдает немецким художникам: французы его раздражают своим произволом, субъективностью видения. Он упрекает их в отсутствии «строгости», понимаемой им тогда чисто по-академически. Как странно! Ведь сам он интуитивно шел к пленэризму, но открытия барбизонцев осудил...

Кажется, так прочно он «окольцован», глубоко-глубоко в благополучии своем увяз. Но вот неожиданность: на конкурсе Общества любителей художеств Саврасов представил картину «Лосиный остров в Сокольниках», и она получила первую премию.

После швейцарских нарядных видов — подчеркнутая обыденность, нарочитый прозаизм окрестностей Москвы. Почти физически ощутимая сырость: наполненная водой яма на первом плане с остатками полусгнивших досок, заболоченный луг, где пасется стадо коров, мрачноватый лес, отступающий в глубь холста, небо облачное, дождливое. Но в этой вроде бы невзрачности — чувство, испытываемое при возвращении *домой*, такое знакомое, родное, от чего в груди начинает теснить.

«Лосиный остров в Сокольниках» можно считать началом пути, который привел Саврасова к бессмертию и который стоил ему жизни.

Семидесятые годы — переломные в судьбе художника. Сохранился документ, прошение, поданное живописцем в Совет Московского художественного общества: «Имею частное поручение исполнить рисунки и картины зимнего пейзажа на Волге, покорнейше прошу Совет уволить меня от службы на пять месяцев с 1 декабря 1870 года».

Сорокалетний человек, обремененный семьей, вполне сложившийся мастер, не обделенный вниманием, почестями, профессор, академик как-никак! — вдруг делает рывок, снимается с насиженного места, оставляет Москву, увозит детей, жену Аделаиду-Софью. Куда? На Волгу...

Но таким ли неожиданным, внезапным можно считать это решение?

Где-то далеко, «на заре туманной юности», осталась его «Степь днем». Вольная, бескрайняя, прогретая солнцем настолько, что воздух как бы загустевает и радужный его трепет кажется почти осязаемым. От этой степи его отторгли, разлучили с ней. И, как глухая стена, прошли годы писания на заказ *видов*, *ландшафтов*, хорошо оплачиваемых и находящих сбыт,— в налаженности, обеспеченности, порядке. Откуда только бралась тоска?

Талант все же удивительная сила. Его усердно зарывают в землю, и много находится тут помощников, а он сопротивляется, прорывается — быть может, как раз тоской? Маетой, неудовлетворенностью постоянной, подспудной. И вот, наконец, человек догадывается: ждать больше нельзя, не остается времени. Если не сейчас, то *никогда*.

«Грачи прилетели» Саврасова стали именно таким выплеском. Весенним ликованием прорвалась тоска. Так в музыке бывает: грустная мелодия воспринимается светло, живительно. Светлая грусть — ее в пейзаже России Саврасов открыл и Левитан продолжил.

А до «Грачей» была написана большая картина «Вид Волги под Юрьевцем», за которую живописец получил первую премию на выставке в Обществе любителей художеств. Но холст этот утрачен, осталась «Грачи» — они и сделали мастера бессмертным.

Картину «Грачи прилетели» зрители увидели впервые на Первой передвижной выставке в Москве в 1871 году. Но стоит ли удивляться, что по достоинству ее оценили отнюдь не многие. В обстоятельном обзоре выставки, появившемся в «Московских ведомостях», некто, подписавшийся инициалами В. В., назвал «Грачей» «хорошеньким видом». Крамской, правда, в письме к Федору Васильеву, говоря о выставке, писал, что другие пейзажи там «это вода, деревья, даже воздух, а душа есть только в «Грачах». Но Васильев вот как отозвался: грачи, мол, как прилетели, так и улетят. Подобная шутливая небрежность из уст столь чуткого, тонкого художника была, конечно, очень обидной, но вместе с тем имеющей оправдание.

Существует такое понятие, как репутация. В среде художников, артистов она имеет особое значение. Репутация, по сути, есть выбор, сознательный или несознательный — неважно. Но артист, художник несет и должен нести ответственность не только за качество им созданного, но и за выбор цели, выбор пути, которым он в искусстве следует.

Длительное писание гладких ландшафтов для репутации художника Саврасова не осталось безнаказанным. Потому-то новизна его «Грачей», быть может, и не произвела должного впечатления: у кого-то не вызвала доверия, а кем-то осталась и вовсе не замеченной.

А. Саврасов. 1830—1897. ГРАЧИ ПРИЛЕТЕЛИ. 1871.

Государственная Третьяковская галерея.

А. Саврасов. РОЖЬ. 1881.

Государственная Третьяковская галерея.

А. Саврасов. ПРОСЕЛОК. 1873.

Государственная Третьяковская галерея.

«Грачи» саврасовские не улетали. Картину впоследствии не только признали шедевром, но в затянувшемся споре о пейзажной живописи она стала чуть ли не главным доказательством права пейзажа на самостоятельное существование наравне с другими жанрами.

В момент, когда «Грачи» выставлялись, страсти были накалены. В журнале «Дело» критик, подписавшийся «Художник-любитель», изрек: «Мы вообще не большие поклонники художников, которые пейзажи избрали своей исключительной и единственной специальностью, и такая односторонность для нас странна... Пейзаж нужен всякому рисовальщику как фон... но сам по себе пейзаж бесцелен».

Но «Грачи» уже прилетели. И вовремя. Не только о наступлении весны оповещали они, но и о движении человеческой мысли, о способности человека воспринимать природу не просто как фон, а как основу мироздания, с которой он связан кровной нитью, и в этом его душевное, физическое здоровье, и мудрость, и величие.

Отголоски спора о пейзаже слышны и в более позднем времени, в воспоминаниях Константина Коровина: «Жанристы» говорили, улыбаясь, что пейзаж — это вообще вздор, дерево пишут, можно ветку то туда, то сюда повернуть, куда хочешь, все сойдет. А вот глаз в голове человека нужно на место поставить. Это труднее. А колорит — неважно, и черным можно создать художественное произведение. Колорит — это для услаждения праздных глаз. Пейзаж сюжета не имеет. А жанра без идеи быть не может. Пейзаж — это так, тра-ля-ля. А жанр требует мысли».

Но к тому периоду саврасовские «Грачи» обрели уже чуть ли не хрестоматийную известность, и рядом подрастали ученики-единомышленники: Левитан, Коровин.

Можно считать, пришла слава. Но как она отразилась на самом художнике? Вот что писал К. Коровин о Саврасове, уже создавшем «Грачей»: «Человек он был совершенно особенной кротости. Никогда не сердился и не спорил. Он жил в каком-то другом мире и говорил застенчиво и робко, как-то не сразу, чмокая, стесняясь».

Через два года он написал еще один свой шедевр—«Проселок».

Встрепанные, дождем исхлестанные ветлы на обочине, желтеющие хлебные поля вдали, а перед глазами — разъезженная, размытая проселочная дорога, месиво глины, любая телега увязнет. Но какой изумительный золотистый тон! Облака, пропитанные лучами заходящего солнца, и тот же отсвет зеркальными высверками отражается в лужах, в колеях, наполненных водой. Как буднично — и какое феерическое празднество красок. Чтобы написать такое, как нужно понимать, любить природу!

А жизнь тем временем обращалась с художником жестоко. Точно еще раз доказывая, что за все, за все приходится платить. За бескорыстный восторг, за прозрение таланта. Словно для жертвы изымались семейные тихие радости, личное счастье.

Удар за ударом.

В 1871 году в Ярославле умирает новорожденная дочка. От скарлатины гибнет другая, Наденька. Казенную квартиру отобрали. От художника уходит жена. И — последняя капля: академика Алексея Кондратьевича Саврасова освобождают от занимаемой должности в Училище живописи, ваяния и зодчества. Он уволен.

Трагический этот период в судьбе мастера вспоминал Коровин: «Стояла зима, а на нем было летнее пальто и плед на плечах. Огромная фигура его и большие руки вылезали из короткого пальто. Он был грустен и подавлен. «У тебя есть гривенник?» — спросил он меня. «Есть». «Дай, я пойду за водкой». Он принес бутылку водки, хлеб, соленые огурцы и, выпивая, говорил мне: «Трудно... Ведь так мало кому нужен художник»...

Художника уволили, вытеснили из жизни, но он продолжал еще существовать, скитался по ночлежкам и — что самое страшное — пытался иной раз повторить своих «Грачей». Никакое несчастье не может быть жутче для художника, чем вот такие бессильные попытки вернуть свой дар, еще раз испытать вдохновение и осознать в итоге: все, колодец пуст.

И тем не менее в памяти того же Коровина Алексей Кондратьевич остался не сломленным, не заглушающим душевную боль водкой, а любящим жизнь и жизнь воспевающим: «Сам Саврасов, живой, стоит передо мной. Он огромного роста, у него большие руки, а лицо его, как у бога, и все, что он говорит, как от бога. До чего я любил его!

— Весна,— говорит нам Саврасов,— фиалки в Сокольниках, уже зелень распустилась. Ступайте туда, да... На стволах их желтый мох блестит, отражается в воде... Воды весны! Да, ступайте...

— А как писать? — помню, спрашивает его ученик Волков.

— Писать? — недоумевает Саврасов.— Надо почувствовать, чуть тронуть только, надо видеть, да... Почувствовать красоту, природу!»...

Прошло сто пятьдесят лет со дня рождения художника Саврасова, и сто девять раз прилетали к нам его «Грачи». При всей их хрестоматийной известности подолгу стоят люди у этого небольшого полотна в Третьяковской галерее — учатся понимать, чувствовать весну. И с каждым годом, с каждой весной потребность наша в саврасовских «Грачах» становится все глубже.

Воды весны!.. А ведь такой прекрасный счастливый момент обновления всего живого в природе мы, современные люди, разве все понимаем, переживаем по-настоящему? В городе снег быстро стаивает, и асфальт уж сух. А где воды весны? Слышим мы их? А на небо, по весне светлеющее, синеющее, часто ли глядим? А распутица весенняя, туман, как бы паром исходящий от густо-коричневой, сочной земли и обволакивающий серебристые мерцающие стволы берез, как от нас далеки!

Но мы ощущаем весну в себе. В токе собственной крови, сердечных перебоях — мы, люди, тоже часть природы и вместе со всем сущим празднуем ее приход. Хотя прилет грачей, увы, не наблюдаем, но их гомон слышим, помним — это в наших генах сохранено.

Весна... Она переменчива, многолика, но тот ее образ, который запечатлел Саврасов в своих «Грачах», останется с нами навечно.

Л. ЛУКЬЯНОВА

В ПРОСТРАНСТВО ДУШИ

В Набережных Челнах детей, по-моему, больше, чем взрослых. На улицах, проспектах, во дворах, в старом городе, новом городе — везде дети, дети, дети. Постарше, помладше, беленькие, рыжие, с веснушками и без них, черноглазые, лопоухие, стриженые, с косичками — всякие. Очевидно, атмосфера города влияет на маленьких жителей или наоборот, но только дети в Челнах, если можно так выразиться, вызывающе доверчивы. Маленькие челнинцы искренне считают, что они украшение города и что город принадлежит им по праву: он для них. И все в нем тоже для них. Доверие к миру, с которым рождается каждый, потом охраняется в них бережно и всерьез. Проявляется это и в большом и в малом. Город — по возрасту сам еще ребенок, но у него уже есть школа искусств, есть училище искусств, есть детские студии, оркестры, ансамбли. Мне приходилось сталкиваться с самыми разными людьми, занимающимися здесь воспитанием детей помимо школы,— руководителями детских театров, цирковых и балетных студий, кружков. В них была, как это обычно принято писать, преданность своему делу и одержимость им. Но было еще иное ощущение: что они занимаются тем, без чего их жизнь просто невозможна.

Речь у нас пойдет не о том, сколько они перерабатывают сверх положенного времени и как в выходные дни готовят номера, вечера, выпускают спектакли. Разговор будет о том, сколько души своей они в это вкладывают и чем отзывается это в ребячьих душах. К чему в конечном результате они вместе — взрослые и дети — приходят.

...«А у нас, как везде на земле, по ночам падают звезды»,— из летописи театральной студии «Лицедеи» Дома культуры «Автозаводец».

Студией руководит Николай Михайлович Мищенко. Студийная летопись — документ, подтверждающий, что каждый ребенок — поэт. Дайте только ему самую малость — возможность почувствовать себя поэтом. Освободите его от всего внешнего, наносного, верните ему себя, подарите ему заложенную в нем способность творить... Только не упустите время, а то будет поздно.

...В театральной студии «Лицедеи» строгая дисциплина. Иначе нельзя: какое уж созидание без порядка? За двойки провинившиеся бывают строго порицаемы, лишаемы возможности посещать занятия. А некоторые даже подвергаются изгнанию. Николай Михайлович Мищенко одновременно строг, доброжелателен и почти неуловимо ироничен. Сочетание доброты, требовательности и чувства юмора рождает идеального педагога. Мищенко, быть может, не идеален. Но самые свершения «лицедеев», их влюбленность в своего руководителя, серьезное отношение к искусству не оставляют сомнения в педагогическом и художническом даре Николая Михайловича.

Их ТЮЗ (они еще и так себя называют) — маленькая модель общества, построенная на законах правды и справедливости. В ТЮЗе царит демократия.

Из летописи: «Убеждали Н. М. не ставить «Не стреляйте в белых лебедей». Кто победит — неизвестно».

Летописцем обязательно становится каждый: все занятия, события ТЮЗа описываются в книге.

Из летописи: «Споров на тему: ставить или нет, уже не было, так что обошлось без кровопролития, хотя все-таки зарезали арбуз. А ничего, так жить можно».

Чему учит Мищенко? Прежде всего вниманию к миру, к тому, что вокруг. К человеку рядом с тобой. Актеру это необходимо. «Влюбитесь в подробность,— лозунг Мищенко,— Мы не можем жить без изучения того наследия, которым богат наш театр, наше искусство. Иначе творчество умирает».

— Их все время нужно держать в напряжении. Чтобы они отдавали себе отчет в своих словах, поступках, даже мыслях. У нас сейчас идет набор в студию. Все примерно одного возраста. А в школе по программе в эти дни проходят пушкинского «Узника». Вот я однажды, когда восьмой раз подряд услышал: «Клюет, и бросает...» — не выдержал и спросил: «А чье мясо он клюет?» Девочка опешила. Как в школе, незаметно толкает стоящего рядом: «Чье, чье?»...

Сейчас, при поступлении в студию, они смущены. Не знают, как встать, как подвинуть стул, как взмахнуть рукой. Николай Михайло-

вич, словно не замечая этого, предлагает: «Покажи, как ты пройдешь босиком по скошенной траве». И такой серьезный интерес в глазах у него, что парнишка, оправившись от смущения, чуть прикрыв глаза, пытается идти по траве, а она колется...

Потом в них появится восхитительная раскованность, так завораживающая в детях. Появится не боязнь сцены, а радость от ощущения себя на ней.

Из летописи: «Живут в нашем городе люди. Называют себя «лицедеи». Вроде бы как все, а мечтают мир потрясти».

Буквально с первых занятий студийцы приучаются к самостоятельности мышления, к логике движения. Никакой суеты, все должно быть оправдано.

— Сожмите руку в кулачок, словно кому-то семечек дать хотите. А теперь оправдайте движение. Не надо ослаблять мышцы: у них опыт, они сами подскажут. Слушайте себя...

«Слушайте себя». Это необходимая любому педагогу уверенность в том, что богат и талантлив каждый, важно только помочь ему раскрыть себя. Она в полной мере свойственна и Мищенко.

— Дети должны пробовать себя в разном репертуаре. У меня, знаете, даже такой «принцип» есть. Когда много работы, в Новый год, например, мы иной раз не по одному спектаклю в день играем. КамАЗ огромный — везде нас ждут. Ребята, конечно, устают. Так вот что я тогда говорю: сыграйте хорошо — и в последнем спектакле поменяйтесь ролями, кто как хочет! Они такое придумывают!..— Николай Михайлович качает головой.— Тот, кто боярина играл, стал золотой рыбкой, старик — красной девицей. Да все по-новому! Трактовка-то своя!..

Для Мищенко все важно. Его призывы к вниманию не пропадают прежде всего потому, что ребята постоянно видят за внешней неторопливой его рассудительностью напряженную, пристальную сосредоточенность.

— Мелочей нет. Вы должны постоянно следить за собой; как вы ходите, смотрите, сидите. А сидите вы, кстати, неправильно... Оля...

— Я!

— Да, вы, сударыня, вы...

«Сударыня» принимает позу, достойную кисти Рембрандта.

О том, что для Мищенко нет в отношениях с ребятами несерьезных вопросов, свидетельствует запись очередного обстоятельного летописца:

«Руководитель Николай Михайлович Мищенко был уже в зале. У него было серьезное лицо. Он ругал девочек, что они грубы между собой. Он говорил о халатности в обращении с гримом и реквизитом. Это был неприятный разговор. Но очень важный». И далее на двух листах мотивируется значительность беседы.

Темы для этюдов Николай Михайлович дает самые обычные. Тем труднее их обыгрывать. Ведь он на каждом занятии требует если не откровения, то уж буйства фантазии по крайней мере. Вроде бы чего уж можно сочинить по теме: клей и письмо. А они разыгрывают детективы с погонями и сыщиками, трагедии со слезами, комедии и мелодрамы...

Та же самая летопись ведется не просто так: занимались тем-то, научились тому-то. Летопись пишется от некоего воображаемого лица. Среди авторов — инопланетяне, черти, пуговица с отломанным ушком, театральный занавес, тапочки, сумка, стулья, таракан, топор, пылинка... Необходимо не просто декларировать — я, мол, «великий и всемогущий повелитель мира, самый волшебный и коварный из всех колдунов». Важно, чтобы все это было оправдано.

Из летописи (впечатления инопланетянина): «Может, эти ребята собираются строить другие города? Мы открываем миры, они тоже их открывают. Только иные, недоступные нам».

Еще из летописи: «А в городе дети, играя, кричат и машины гудят...» Разве это не от поэзии?

Неторопливого, рассудительного Мищенко никак нельзя упрекнуть в склонности к романтическому. О себе рассказывает как-то даже равнодушно: «Поехал в Сумгаит на комсомольскую стройку,— там тогда город и трубопрокатный завод строили. В студии занимался. Потом в Ленинграде учился».

Действительно, немного. Но его студийцы неистово поклоняются Театру, пишут целые поэмы в летописи, живут ТЮЗом, преданно внимают каждому слову своего руководителя.

Николай Михайлович эдак доходчиво мне объясняет: каждое занятие у нас на три части делится. Первая — настроечная; ведь в искусство не влетишь с разбегу, настроиться надо. Вторая — тренинг: упражняем воображение, сочиняем на основе личного опыта, после чего они, в общем, готовы к творчеству. Ну, а потом собственно творчество...

До чего же, оказывается, все просто!

А в летописи: «Я вернулась в ТЮЗ. Здравствуйте, ребята! Думала, что смогу без вас, что найдутся дела поважней. Дела, конечно, нашлись, но без ТЮЗа не могу». И в конце: «Прекрасного вам настроения. Ведь за окном в мокрых ботах топает весна!»

Мищенко все так же задумчиво спокоен.

— Как одно из главных качеств мы у себя в студии исповедуем такт. Я даже занятие хочу такое ввести — «Закулисье». Студиец всюду должен держать марку. На него смотрят.

Иначе говоря: воспитай ученика, чтобы он воспитывал других. А Николай Михайлович продолжает:

— Искусство прежде всего трудная работа. Если они не научатся ее делать, то они не смогут идти дальше. Этой зимою мы много играли, переезжали с завода на завод, целый день, как цыганский табор. Автобус же иногда даже близко к зданию подойти не может — заносы. Декорации на себе таскать приходилось. Уставали. А играть вполсилы все равно нельзя.

Выходит, в чем-то они уже взрослые. Когда человек чувствует ответственность перед другими, значит, очередная ступенька взросления преодолена.

— Да и летом нам тоже повезло. Со спектаклем «Золотая рыбка» поехали в совхоз «КамАЗ». Поставили палатки в роще, поставили декорации, начали играть прямо на опушке. И вдруг страшный ливень, гром, молния. Попрятались в палатки, чуть переждали, а потом снова играть... Зрители же — человек пятьсот — до конца не расходились. Почему повезло?— переспрашивает Мищенко.— Ну, ведь не каждому человеку в четырнадцать лет доводится ощущать себя и свое дело необходимым, даже тогда, когда гремит гром и сверкают молнии...

Из летописи: «Ребята собираются здесь для того, чтобы со сцены высказывать все наболевшие вопросы и проблемы, которые требуют разрешения и волнуют все человечество».

На одном из занятий, когда студийцы самозабвенно летали по сцене, изображая рыб в аквариуме, а Мищенко подбрасывал им, как корм, новые обстоятельства, мне во всей его работе увиделась нерасторжимость игры — интересной, захватывающей — и самой жизни. От конца игры он подводит их к началу жизни. Не заигрывая с ними, а ценя их.

Я не знаю, кем станут, к примеру, Ваня Протасов или Олег Самойлов. Тут все талантливы. Но вряд ли они сейчас понимают, что не так важно, кем они станут: актерами, токарями или кондитерами. Здесь необходимы все. Их счастье в том, что юный город, помня о них и о тысячах других ребят, дал им возможность, если можно так выразиться, увеличить пространство души.

Из летописи: «Искусство тоже создает человек. И человека создает искусство. Но впереди всегда человек».

Мне не довелось впрямую слышать от самого Николая Михайловича таких серьезных сентенций; занятия он проводит ровно, сдержанно, иногда озадачивая либо одобряя ребят всего одной фразой.

Мне подумалось: если бы Мищенко стал режиссером, он принадлежал бы к тем редким сейчас на театре художникам, которые могут «умереть в актере».

Из летописи: «А у нас не кружат над аллеями желтые кленовые листья. Нам тяжелее. Мы первые.

Нас не встречают белые колонны театра. Нам тяжелее. Мы первые.

Но мы прошли через то, чего не дано тем, кто придет после нас. Мы счастливее. Мы первые!»

Сцена из спектакля «Сказка о рыбаке и рыбке».

Владимир НИКОЛАЕВ

Итак, в США понятия о чести и бесчестии, о воровстве и обмане отнюдь не адекватны нашим. А ведь, казалось бы, они относятся к таким общечеловеческим понятиям, которые в элементарно цивилизованном обществе у всех нормальных людей должны обозначать одно и то же. Ан нет! Оказывается, американская среда обитания трансформирует их так, что сразу в них и не разберешься. Американец в этой среде не без веских логичных предпосылок считает, что богатый не очень пострадает, если тот, кто значительно беднее, часть его богатств присвоит себе. Как? Просто украдет! Как сообщает журнал «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт», разного рода преступления в деловой сфере (воровство среди служащих, подделка чеков, подделка кредитных карточек и т. п.) наносят ежегодно американскому бизнесу ущерб в размере 44 миллиардов (!) долларов. Такая цифра заставляет говорить о массовости этого явления, о его социальном, моральном и психологическом значении. И, будучи органом деловой Америки, «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» пытается проанализировать создавшееся положение. После многочисленных цифровых выкладок безымянный автор редакционной статьи обращает свое внимание именно на эти стороны. Он задается вопросом: почему столько американцев воруют? Оказывается, во-первых, потому, что всю американскую экономику в целом основательно трясет. Во-вторых, считает журнал, большая вина лежит на американской рекламе, она, мол, «очень изобретательна в поощрении новых желаний у потребителя, который никак не может удовлетворить свои аппетиты и поэтому склонен даже украсть, чтобы получить то, чего он желает».

Объяснение любопытное, но оно не идет ни в какое сравнение со следующим абзацем той же статьи:

«Школы и церковь тоже несут свою долю вины. Они слишком много напирают на демократические идеалы, на то, что, мол, все люди равны. Вместо этого им не мешало бы внушать людям, что необходимо довольствоваться тем, что они имеют».

Ну, это уже крик души с досады на нечестных и неблагодарных служащих! За ним следуют в статье более разумные доводы. Например: «Те, кто ворует, себя ворами не считают, они видят в себе подневольных людей или искателей приключений, пытающихся перехитрить несправедливую систему». И еще: «Люди, которым и в голову не придет украсть у ближнего, у человека, которого они лично знают, без угрызения совести воруют у корпорации, за фасадом которой они не видят конкретной жертвы своего преступления». И наконец, вполне логичный вывод: «Циничное отношение таких преступников к своему делу вполне оправдывается бесчестными махинациями самих корпораций». «Считается вполне возможным нанести ущерб системе, поскольку корпорации сами обжуливают американцев».

Итак, круг замкнулся. Журналу остается только констатировать, что «эпидемия воровства в деловой сфере создает самую непосредственную угрозу всей нашей экономике». Что же делать? Совет журнала категоричен, хотя и мало утешения в нем: «Самый лучший способ отучить американцев от мысли, что быть честным глупо, это сажать в тюрьму как можно больше жуликов».

Кстати, а что представляет собой такой жулик? На этот вопрос университетский профессор, эксперт по преступлениям в деловой сфере Стив Альбрехт отвечает так:

«Внешне он очень похож на вас и на меня. Он немного старше, чем обыкновенный преступник. Он, как правило, женат, не пьет, не употребляет наркотики, регулярно ходит в церковь. Весит он побольше среднего, имеет несколько детей, в семей-

---

Продолжение. См. «Огонек» № 21.

Американцы

ной жизни вообще стабилен, морально устойчив, уверен в себе. Такой преступник выглядит как самый обыкновенный человек, который попал в ситуацию, где у него есть большая возможность украсть. Среди преступников в сфере бизнеса велик процент женщин. И чем больше их в настоящее время приходит в бизнес, тем выше этот процент».

Статистики подсчитали, что большой урон предпринимателям наносят и те американцы, которые воруют в магазинах самообслуживания, в год на два миллиарда. Абсолютное большинство этих нарушителей закона составляют самые обыкновенные граждане, не имеющие никакого отношения к преступному миру. Но такое примитивное воровство с прилавка — это уже вчерашний день. Сегодня в США все шире развивается новый вид жульничества — электронное воровство. Специалисты по электронно-вычислительным машинам совершают преступные технические манипуляции, в результате которых воруют деньги. Кстати, на сегодня самое крупное в истории ограбление банка в США относится именно к такого рода электронным аферам. Специалист по компьютерам Стэнли Рифкин обслуживал электронно-вычислительные машины банка «Секьюрити пэсифик» в Лос-Анджелесе. Узнав секретные шифры управления электронной системой банка, он сделал так, что ЭВМ перевела ему десять миллионов долларов. Если учесть, что банк этот за сутки делает примерно полторы тысячи перечислений на общую сумму в четыре миллиарда долларов, то понятно, что десять миллионов в этом потоке прошли незамеченными. Рифкин и попался не потому, что обнаружили кражу при проверке счетов, выданных машиной, а потому, что начал на вырученные деньги спекулировать бриллиантами. В другом случае программист ЭВМ в банке в Миннеаполисе ухитрился запустить в программу машины команду, по которой ему лично деньги выдавались беспрепятственно. Он попался только тогда, когда машина вдруг сломалась и временно финансовые операции стали производиться вручную, бухгалтерами. Тут электронный вор сразу и попался. Зафиксированы уже и случаи жульнического использования умных машин их же хозяевами. Так, руководители одной страховой компании в Лос-Анджелесе уподобились гоголевскому Чичикову, переиначив его бессмертную идею на современный лад. В «память» своей банковской ЭВМ они ввели десятки тысяч «мертвых душ», то есть одним махом увеличили свои активы с помощью фиктивных цифр.

Фантазия жаждущих наживы американцев поистине неистощима. Несколько лет назад некто, назвавший себя Купером, захватил во время рейса пассажирский самолет и потребовал от авиакомпании выкуп в 200 тысяч долларов. Самолет по его требованию приземлился, ему передали на борт деньги и несколько парашютов. Затем машина снова поднялась в воздух. Преступник сбросил в люк два парашюта и убедился, что они в исправности, а с третьим прыгнул сам. Полиции найти его не удалось. И какой тут поднялся шум! Молва возвела Купера чуть ли не в национальные герои! Американцы восхищались, завидовали... Никому в голову не пришло, что негодяй рисковал жизнью пассажиров. Вот высказывания американцев по поводу этого случая, взятые нами из журнала «Ньюсуик». «Я сам думал о подобных способах заработать деньги,— признается библиотекарь Деклабб,— и я смог бы сделать то же самое, если бы додумался до этого. Но я не додумался, тем не менее рад за него». Певица Паула Крег заявила: «Любой, у кого хватает смелости выпрыгнуть среди ночи с парашютом из реактивного лайнера, вызывает у меня восхищение. Я надеюсь, что он не погиб и смылся с деньгами». А вот другое свидетельство из того же «Ньюсуика»: «Я лично знаю двадцать пять школьников, которые считают Купера героем. Неужели мы так погрязли в погоне за деньгами, что позволяем даже детям видеть в преступнике героя?» На этот вопрос отвечает в журнале профессор Вашингтонского университета Отто Ларсен: «Его цель была предельно ясна — 200 тысяч долларов. Это может отлично понять любой человек».

Вскоре вслед за Купером еще один американец, некий Ричард Маккой, совершил то же самое, правда, получил при этом уже полмиллиона долларов. Но он попался. Ко всеобщему изумлению, в полиции выяснилось, что преступник был провинциальным учителем, слыл тихим семьянином, религиозным человеком. Затем последовало еще несколько аналогичных случаев, но все воздушные пираты при этом были задержаны. И тут эпидемия угона самолетов прекратилась. Американцы — народ практичный!

Остается добавить, что Ричард Маккой в свое время отслужил два срока во Вьетнаме, где заработал несколько орденов и медалей. И уж коль скоро мы заговорили о Вьетнаме, можно вспомнить историю, которую в свое время поведала газета «Нью-Йорк таймс»:

«Некоторые из старших по чину американских летчиков договорились — еще будучи военнопленными в Ханое — основать корпорацию, которая имела бы дело с доходами от публикаций, речей и других публичных выступлений после их возвращения домой». Вот что соображали, сидя в бесславном плену, те американцы, для которых бизнес, делание денег в любой ситуации, даже в плену (!) — вещь само собой разумеющаяся, словно дыхание. Та же «Нью-Йорк таймс» сообщила, что Пентагон положительно откликнулся на эту идею военнопленных: «Корпорация будет присматривать за всеми их финансовыми интересами. Некоторые из этих джентльменов поняли, что по возвращении их ждут довольно значительные суммы наличными. Они хотят создать нечто вроде совместного коллективного начинания. Даже будучи в плену, эти ребята твердо стояли на земле». Теперь понятно, что с точки зрения американской морали означает «твердо стоять на земле»? Во многих других странах, в том числе и у нас, то же самое понятие означает совсем иное. Так мы еще раз убеждаемся, как по-разному толкуются, казалось бы, одни и те же слова и термины в разных социальных условиях, причем эти слова и термины не имеют никакого отношения к политическому словарю, являясь вроде бы общечеловеческими понятиями.

Изобрести новый способ делания денег — это у американца в крови. И каждый такой способ требует главного — умения считать (затраты, прибыль и т. п.). Без этого никакой бизнес, разумеется, немыслим, в том числе и война. Во время вьетнамской агрессии американские специалисты точно установили, что для доходного ее ведения за одного погибшего американца необходимо было убивать пятьдесят вьетнамцев. Подсчитано — сделано! Определенная наукой цифра даже превышалась на практике. Производились тогда и другие подсчеты, которые от общественности вовсе не скрывались. Чего уж там скрывать! Бизнес есть бизнес... По бухгалтерским книгам Пентагона получилось, что во время агрессии во Вьетнаме было израсходовано столько средств, что на одного убитого вьетнамца пришлось затратить десять тысяч долларов. Эту цифру опубликовала и расшифровала газета «Вашингтон пост». Оказывается, одна пуля стоит пять центов, а на одного убитого вьетнамца приходилось в среднем сто тысяч пуль. Вот и получается пять тысяч долларов. На то же дело расходовались ракеты, бомбы, мины, снаряды... Шло жалованье солдатам и офицерам. Вот так и складывались искомые десять тысяч долларов на каждую жертву агрессии.

Здесь мы подходим к другому аспекту той же проблемы: а какие прибыли принесла война во Вьетнаме фабрикантам оружия? Какие прибыли им вообще приносит гонка вооружений? И главное в нашем разговоре: как это отражается на моральном климате общества, на психологии американца?

Куда идут собранные с населения налоги? В основном в сейфы корпораций, работающих на войну. Им платит Пентагон, вернее, отдает им деньги налогоплательщиков.

И снова проза жизни тесно переплетается с магией цифр. Судите сами.

В годы второй мировой войны строительство американского бомбардировщика обходилось в 218 тысяч долларов, в 1972 году — в 30 миллионов, а новейший стратегический бомбардировщик «B-1» стоит свыше ста миллионов! И вот как идут дела у компании «Рокуэлл интернэшнл», строящей бомбардировщики: в 1948 году ее оборот составлял 94 миллиона долларов, в 1955-м — 817 миллионов, в 1975-м — 4943 миллиона. Сенатская комиссия конгресса США, рассмотрев финансовое положение корпораций, выпускающих военную продукцию, установила, что они получают прибыль от 50 до 2000 (!) процентов. Представляете, как кружится голова при подсчете таких баснословных прибылей! Как разлагающе действуют такие прибыли на общественный климат! Недаром видный американский историк и дипломат Джордж Кеннан назвал военно-промышленный комплекс США «чем-то вроде национально-экономического наркомана». Американский публицист Сидней Лэнс утверждает, что «гонка вооружений стала краеугольным камнем не просто военного ведомства, а новой политической и социальной структуры». А видный американский политический деятель Фулбрайт обращает особое внимание американцев на то, что гонка вооружений губительно влияет на самые широкие массы, на климат общества. Одним словом, пронизанная духом милитаризма среда обитания человека как такового не украшает.

В общественном климате Соединенных Штатов есть еще один аспект, который нам, сторонним заокеанским наблюдателям, почти неведом. Это чрезвычайно распространенная в США жизнь в кредит. Ее главный принцип на первый взгляд предельно прост: «Покупайте сейчас — платите потом». Раз-

вернутая сравнительно недавно система потребительского кредита сегодня достигла гигантского размаха, ею охвачено подавляющее число американцев. Что ж! Может быть, это обстоятельство скрашивает им жизнь, облегчает ее, освобождает от излишних забот? Попробуем разобраться в этом.

Прежде всего что означает жизнь в кредит? А то, что подавляющее число американских граждан постоянно находится в долгу у банкиров. У разных народов есть немало пословиц и поговорок о незавидном положении должника. От долгов и долговых тюрем бежали из Европы в Америку многие первые переселенцы. И еще несколько их поколений, обживая США, боялись долгов, как черт ладана. Тех, кто наживался на ссудах, презирали. Слово «ростовщик» стало ругательным. Нынче все переменилось. Так называемая жизнь в кредит на самом деле оборачивается всеамериканской практикой ростовщичества. Всякого рода заимодавцам американцы должны в настоящее время один триллион долларов, то есть, иными словами, в среднем каждый американец — взрослый или ребенок — задолжал 4650 долларов и обязан их выплатить. Этот триллион долларов долга расшифровывается так: 550 миллиардов — за дома и земельные участки, приобретенные в кредит; 210 миллиардов — за автомобили, бытовое оборудование, мебель, хозяйственную утварь, пищу; 200 миллиардов — за лечение, то есть врачам и больницам и т. п. Но, возможно, это выгодно, не очень хлопотно платить за что-то в рассрочку? Как бы не так! Ведь современные американские ростовщики предоставляют ссуды под проценты и получают в результате огромные прибыли. Скажем, односемейный дом стоимостью 100 тысяч долларов обходится в 316 тысяч долларов при покупке в кредит на 30 лет при 10 процентах годовых. Автомашина, купленная в рассрочку на три года из 15 процентов годовых, обойдется в 6240 долларов вместо пяти тысяч. Вот и получается, что все эти выплаты процентов повышают стоимость жизни почти на треть (!). Долги за жизнь в кредит надо выплачивать регулярно. А как быть, если произойдет что-либо непредвиденное: кормилец семьи надолго заболеет, лишится работы, потеряет в зарплате? Кредиторы ждать не будут! Попавший в беду человек потеряет и ранее выплаченные деньги и все то, что он успел приобрести в кредит. Свыше 20 миллионов американцев регулярно задерживают платежи или вовсе перестают платить долги. Их число особенно возрастает во время периодических экономических спадов. Можно себе представить, какой тяжелый моральный ущерб наносится несчастным миллионам несостоятельных должников! А кто подсчитает количество возникающих при этом психических и других заболеваний! И надо сказать, что в таких случаях персонального банкротства все самое худшее свершается быстро и безжалостно. Стоит на десять дней опоздать с внесением очередной суммы долга, и заимодавец может по закону забрать себе собственность несостоятельного должника — дом, землю, машину, домашнюю утварь и т. п. Может современный ростовщик при этом поступить и по-другому — набавить на долг еще пять процентов пени. И пойдут дополнительные проценты на проценты, так что при повторении катастрофической ситуации с того же американца заимодавец сорвет еще больше.

Как бы разгружая американца от утомительных подсчетов, заимодавцы додумались до так называемых «пластиковых денег», то есть завели кредитные карточки. При предъявлении таких карточек покупатель освобождается от уплаты наличными. По номеру такой карточки деньги затем снимаются со счета покупателя в его местном банке и переводятся на продавца. Трудно сегодня назвать какой-либо товар или услугу, которые в США нельзя приобрести, предъявив кредитную карточку (от автомашины и бензина до обеда в ресторане и продажной любви). Разумеется, что сомнительное удобство пользования кредитными карточками, являясь частью общей системы потребительского кредита, следует главному закону такой системы — цены на товары и услуги при этом повышаются.

В хитрой этой системе есть еще одна сторона, больно бьющая по человеческой психологии. Рассудите сами: как, до какого предела в каждом конкретном случае продавец может верить покупателю, когда последний приобретает товар с помощью кредитной карточки? Ясно, что продавец должен иметь представление о кредитоспособности покупателя. Чтобы заимодавцы зря не волновались и впросак не попадали, к их услугам по всей стране создано более 2500 кредитных бюро. Этим своеобразным учреждениям известно о потребителях буквально все: место работы, заработок, трудовой стаж, политические взгляды, состояние здоровья, характер, наклонности, привычки и т. п. Помните, выше мы говорили о том, как просвечивает американца налоговое ведомство? Точно так же просвечивают его и кредитные бюро. И дело в том, что тщательной проверке подвергаются не только финансовые дела американца, но и буквально вся его биография, личная, политическая и общественная жизнь. Специалисты предсказывают: «Банки будут пользоваться специальной машиной памяти, которая сможет опознать каждого клиента. У клиентов будут чеки, подобные нынешним, но годные для всевозможных покупок. Машина всегда мгновенно сообщит продавцу, есть ли у покупателя соответствующий кредит». Таким образом накапливаются самые конфиденциальные данные почти обо всем взрослом населении США, налицо всеамериканская система сыска и подлинно полицейского надзора, который еще усугубляется наличием могущественной американской охранки — Федерального бюро расследований. Вот в какие дебри заводит американца извилистая тропинка, причудливо петляющая в финансовых чащах. Начаться она может со спекуляции мылом в детском возрасте или разведением цыплят на продажу, а закончиться бог знает где!..

Но в густом-густом лесу цифр, в котором живут американцы, растут золотые плоды. Не всем их хватает. И климат в том лесу такой, что вызывает финансовый аппетит. Многие из тех, кому заветных плодов вроде бы и достаточно, все равно стремятся сорвать их как можно больше.

Повседневный пресс финансовых забот ложится тяжким грузом на плечи и души людей. Это с особой силой ощущаешь, когда живешь с американцем бок о бок, под одной крышей, в его доме. В разные годы и разные времена я просидел множество часов за ланчами (обедами по-нашему) и ужинами в американских домах, я жил в гостях у рабочего, священника, фабриканта, ученого, фермера, в студенческом общежитии... И почти при каждом разговоре финансовая сторона жизни обязательно выпирала наружу, причем отнюдь не по моей инициативе. Такие застольные разговоры особенно резали слух, поскольку у нас, в нашей стране, это не принято. Там же, в Америке, это в порядке вещей. У кого что болит, тот о том и говорит. Причем «болит» не только потому, что нужда задавила, а просто потому, что так уж настроены люди: считать — подсчитывать затраты, обсуждать цены, планировать расходы на будущее, прикидывать простые и сложные деловые варианты и т. п.

Несколько дней я провел в гостях у одного фермера в штате Иллинойс. Он при мне постоянно звонил в близлежащий городок и справлялся о ценах на кукурузу и бобы, весь его душевный настрой в то время был на одно — как бы выгоднее продать свои бобы и кукурузу, не продешевить, уловить именно такой момент, когда цены достигнут своего пика. Тут нужно особое деловое чутье, особая хватка.

Кстати, на примере именно фермерского хозяйства, наверное, лучше всего видно, как сложно американцу живется в густых финансовых джунглях. Ведь фермер и сам себе хозяин, и работник, и плановик, и учетчик, и механик, и бог знает кто еще, а главное — сам себе бухгалтер! Мой фермер обрабатывал около ста гектаров земли. Один! Только во время уборки он нанимал ненадолго одного-двух помощников. Дети его выросли и разошлись кто куда. Жена в поле не помогала.

Итак, сто гектаров на одного! В штате Иллинойс это не в диковинку. Американская статистика свидетельствует об этом крае: «Нигде в мире не производится больше продовольствия на единицу затраченного труда». Секрет простой — полная механизация и электрификация, помноженные на американский расчет. Нет слов, цифирь сушит душу. Мало этого. Выше приведено достаточно примеров того, как эта самая душа черствеет в ходе бесконечной погони за долларом. Но в американских условиях мой знакомый фермер ничего бы не добился, если бы не умел считать. Есть у него и комбайн, и трактор со множеством навесных машин и орудий, и грузовик, но главная его сила в том, что он сам себе плановик и бухгалтер! Конечно, его хлопотливой жизни не позавидуешь, но перед его производительностью труда можно снять шляпу. Не только на ферме, а в самых разных деловых начинаниях такой расчет в США доводится, по-моему, до совершенства. Но неужели при этом обязательна ущербность души? В американских условиях, очевидно, это непреложный закон. Тот же фермер живет, вернее, работает, что говорится, без продыху. В его двухэтажном доме нет ни одной книги. Как и его соседи, тоже фермеры, он никогда никуда не уезжал из этих мест хотя бы ненадолго: земля и дела держат цепко! У него столько забот, что он целиком в них, с утра до ночи. Иначе нельзя. Пропадешь...

Сойдясь с моим фермером поближе, я спросил у него о самом сокровенном, о том, сколько дохода дает ему ежегодно его ферма. Мне казалось, что я имею право на такой интимный вопрос, поскольку мы уже обсудили с ним (причем по его инициативе) за несколько дней немало деловых вопросов, и я был в курсе его бюджета. А вот в ответ на такой мой логичный вопрос фермер замялся, видно было, что ему неловко. Он понимал, что я, журналист из Москвы, едва ли могу иметь связь с налоговым ведомством США, но все же — чем черт не шутит! Он, вероятно, рассуждал так: опубликует этот парень там, у себя в Москве, сколько я на самом деле получаю, а здесь прочтут и до меня доберутся. И вот мой фермер, всегда такой точный, когда речь идет о цифрах, вдруг отвечает мне: «Да что я там получаю! Тысяч десять с небольшим... Концы с концами не сведешь».

Что ж! Такой доход и в самом деле по нынешним временам, при всевозрастающей инфляции, для такого хозяйства невелик. И наверняка фермер намеренно занизил его из-за вечного страха американцев перед налоговым агентом. Но все равно доход его за год — пусть и больше десяти тысяч — жизнь ему не облегчает. Судите сами. Комбайн для уборки кукурузы стоит далеко за тридцать тысяч долларов, трактор, плуг и борона, все вместе — около двадцати тысяч (и необходимо еще много других навесных машин и орудий!), грузовичок типа «пикап» — около десяти тысяч долларов... Да еще сколько тысяч в год уходит теперь на жизнь! А непредвиденные расходы! Случилось так, что незадолго до моего приезда он тяжело заболел, попал в больницу. Хозяйству, с которым он, повторяю, управляется в одиночку, уже его отсутствием был нанесен тяжелый ущерб. А лечение! Конечно, у него была страховка на случай болезни, но заболевание оказалось тяжелым, лечение затяжным — и съело все деньги, которые он много лет отчислял по страхованию. Так что пришлось доплачивать и наличными.

Ему под шестьдесят, но в какую бы рань я ни поднялся, он всегда уже работал. И так весь день, от рассвета до темноты. Только к ночи он садился к телевизору, начинал слушать последние известия и тут же засыпал, сидя в кресле.

Вот и получается такая петрушка: смотришь на него — и не можешь не восхищаться этим беззаветным тружеником, и в то же время жалко его!..

Продолжение следует.

ЛЮБИМЫЕ С НАМИ

Прочла все публикации в рубрике «Летопись Великой Отечественной» и решилась вам написать. Это долг перед светлой памятью всех погибших и голос одного из тех, кто отдал жизнь за нас, живущих.

У меня хранятся 24 письма Николая Михайловича Москаленко и три письма к его матери Минуловой Китти Михайловне, которая живет в Даугавпилсе. Ей пошел 78 год. Эта добрая и светлая русская женщина живет с вечной думой о своем единственном сыне, который погиб.

В судьбе этой женщины и ее сына я занимала особое место — я была его любимой. Мы были помолвлены в мае 1941 года. Война отняла у меня любимого, а у матери сына.

С матерью Николая я сохранила самые добрые отношения и сейчас.

Николай Москаленко погиб в марте 1942 года, защищая Ленинград. Ему было 24 года. Война застала его в Кронштадте. В июле сорок первого моряки Краснознаменного Балтийского флота и курсанты училищ ушли с кораблей на сушу для защиты города Ленина. Вот что он тогда писал:

«Враг рвется к Ленинграду. Он хочет разрушить народное достояние, залить улицы и площади кровью невинных жертв, надругаться над мирным населением, поработить наш народ. Но никогда не бывать этому. Мы, моряки Балтики, по призыву партии снова переходили с кораблей на сушу, как и прежде, в годы гражданской войны, уходили наши отцы и братья защищать Питер. Идем защищать Ленинград — колыбель пролетарской революции. Вчера мы сменили нашу морскую форму на сухопутную. Но все равно нас легко узнать: сквозь расстегнутые воротники гимнастерок мелькают полосатые тельняшки и загорелая грудь. Если бы мы сейчас, Тамуся, увиделись, то, конечно, ты меня бы не узнала. Я сейчас хожу как сухопутная крепость — на мне висит металлическая каска, автомат, гранаты, патронташ, подсумки, фляга, скатка шинели и прочие вещи.

Я нахожусь в расчете противотанкового орудия и командир подразделения истребителей танков. Умрем, но никогда не отдадим родного Ленинграда. Пусть знает враг — на защиту города встали моряки-балтийцы. Биться будем до последней капли крови, до последнего патрона».

Николай Москаленко с матерью перед войной.

ПЕРВОЕ ПИСЬМО К МАТЕРИ:

«22 июля 1941 г.

Краснознаменный Балтийский флот.

Мои милые и любимые: мамусенька, бабуля и дедушка! Шлю вам свой боевой привет с просторов Балтики и спешу сообщить, что я жив и здоров, чувствую себя бодро. Я очень рад, мои дорогие, что вы все вместе, в нашем дружном семейном кругу. Я горжусь и доволен, что вы, как и весь наш 200-миллионный народ, работаете не покладая рук и не жалея своих сил на оборону нашей Отчизны. Особенно я восхищен моей милой бабушкой и дедушкой, что они участвуют в укреплении обороны, замещая молодых, ушедших на фронт. Мне приятно слышать, что урожай в этом году хороший, он нам сейчас необходим, как никогда.

Я уже не раз принимал участие в морских сражениях. Опишу одно из них: шли транспорты с немецкими войсками, с танками, с броневиками и др. снаряжением под усиленным конвоем эсминцев, торпедных катеров, сторожевиков и самолетов. На наших кораблях была сыграна боевая тревога, и наши эсминцы, торпедные катера и самолеты пошли на сближение. Бой начался жаркий, море покрылось дымом от пожаров, вспыхнувших на транспортах противника, кругом раздавались залпы и взрывы. Это была исключительная победа: мы потопили 13 транспортов, 2 эсминца и сбили 1 самолет, повредили 11 транспортов и 2 эсминца. После этого боя я получил благодарность от командования корабля.

Если бы вы знали, как бы я хотел посмотреть на вас, на вашу жизнь! И вы бы не узнали меня — я окреп, почернел от порохового дыма, обвеян морскими брызгами, закален в гуле орудийных залпов и взрывов. Вчера получил письмо от Тамары. Я ей очень благодарен за ее теплые и частые письма, она мой лучший друг и товарищ, меня не забывает. На днях мы возвращались на одну из своих баз, я сидел на палубе, когда по радио прозвучала передача «Слушай, фронт». Передавали письма родных и друзей. И среди других я услышал свою фамилию и имя, меня напутствовали и желали успеха. А потом передали мою любимую «Чайку». Оказывается, это Тамара послала мне письмо по радио. Вы представляете, как я был взволнован и как я был рад. Нас не забывают, фронт и тыл живут одной жизнью. А это воодушевляет нас на новые боевые подвиги. Будем надеяться на скорую победу и скорую встречу.

Жду ваших писем. Крепко целую вас.

Ваш сын и внук Николай».

ПОСЛЕДНЕЕ ПИСЬМО К ЛЮБИМОЙ:

«10 марта 1942 г.

Северо-Западный фронт.

Моя милая и дорогая Тамуся! Прими от меня самый большой и самый теплый боевой привет с полей Отечественной войны, прими мой крепкий и горячий поцелуй.

По моему расчету, это письмо должно прийти как раз к твоему дню рождения, а поэтому разреши мне тебя поздравить с 22-летием.

Война — это суровое и глубокое, самое решающее испытание человека, его политической стойкости, моральных качеств, его физической выносливости и способностей. В эти тяжелые и суровые дни нельзя опускать руки, нельзя раскисать, нельзя хныкать, нельзя прятаться за чужие спины, а постоянно сохранять волю к победе. Победа, ради которой наш народ сражается и отдает свои жизни, приближается, она недалека. Придет и день нашей встречи. Сейчас я нахожусь на новой работе, партия направила меня в одну из частей, где я работаю политруком одного из подразделений и одновременно продолжаю бить и только бить заклятого врага.

Я очень доволен, что ты далеко от линии фронта, я спокоен за тебя. Моя девочка! Если бы ты знала, как мне хочется тебя увидеть и заключить в свои объятья. Очень часто вспоминаю все те дни и часы, которые мы проводили с тобой, как я при первом же увольнении мчался к тебе сломя голову.

Вот уже 8 месяцев, как я тебя не вижу. Скучаю ужасно. Не исключена возможность, милая Тамуся, что я буду убит в одном из боев, т. к. впереди бои очень жаркие. Может, мне придется пасть за свою Родину так же, как пали многие мои друзья. То знай тогда, что я любил тебя и, умирая, произносил твое имя, для которого жил и за счастье которого отдал свою жизнь. Я думаю, ты никогда не забудешь меня.

Когда будешь писать письма нашим мамам и друзьям, передавай от меня боевой привет. Желаю им успеха в их личной жизни и труде во имя победы.

Любящий тебя твой Николай».

А теперь как послесловие к этим письмам. Я не забыла Николая. Тридцать пять лет я искала его могилу или место, где он погиб, так как в извещении о его смерти сообщалось: «Погиб в силовой разведке».

Из Центрального архива Вооруженных Сил мне сообщили, что 2-й батальон 5-й отдельной бригады моряков 21 марта 1942 года вел боевые действия на берегу Финского залива у деревни Керново Ленинградской области при впадении реки Воронки.

В 1977 году я проехала по всему Ораниенбаумскому плацдарму, побывала и в деревне Керново, где воздвигнут монумент «Берег мужественных» всем, кто защищал здесь Ленинград. Возложила цветы. Я считаю, что это памятник и Николаю Москаленко.

Т. НАЗАРОВА

Электросталь,
Московская область.

ПОЧТА • ПОЧТА
«ОГОНЬКА»
ПОЧТА • ПОЧТА

СЫН ПОЛКА ВОЛОДЯ

В этом году мы отметили 35-ю годовщину нашей Великой Победы над немецко-фашистскими захватчиками.

Просматривая на днях фронтовые фотографии, я задержал свой взгляд на одной из них. На ней изображены старший лейтенант Сергей Окунев и воспитанник Володя нашего 738-го стрелкового, дважды Краснознаменного, ордена Суворова полка 134-й стрелковой Вердинской дивизии.

Я тоже служил в этом полку, воевал на Западном, а затем на 1-м Белорусском фронте. Хорошо помню, что в наш полк Володя попал в западной части Белоруссии. Мы его усыновили, одели, обули, поставили на довольствие. Жил наш Володя у старшего лейтенанта Сергея Окунева. Этот мужественный мальчик участвовал в боях за освобождение Ковеля, Хелма, Люблина, Радома, Варшавы, Лодзи, Познани, во взятии Берлина. За мужество в боях он награжден медалью «За боевые заслуги».

Очень хотелось бы знать, где сейчас Окунев Сергей и наш всегда веселый, смышленый, никогда не унывающий сын полка Володя. Сейчас он уже взрослый человек. Может быть, и Окунев Сергей и Володя, увидев себя на фотографии, откликнутся и напишут о себе. Как сложилась их судьба?

Откликнитесь, друзья-однополчане!

В. ФЕДОРОВИЧ,
ветеран войны и труда, персональный пенсионер республиканского значения

Латвийская ССР.

Старший лейтенант С. Окунев и сын полка Володя. 1945 год.

К 75-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
Л. Н. МАРТЫНОВА

И ЗАНОВО ТВОРИТЬ МИР

Есть поэты, обладающие редчайшим даром — жить в трех временных измерениях сразу. Своим творчеством они распахивают прошлое, обнажают настоящее и заглядывают в завтрашний день. К таким поэтам относится Леонид Мартынов.

Вот как, например, он пишет о прошлом: «Порой мне казалось, что прошлое я сжимаю руками, как меч и как щит, но в то же время оно ложится на мои плечи тяжестью боярской шубы, застилает мой взгляд, как нахлобученная на глаза казацкая папаха. Я ощущал прошлое на вкус, цвет и запах, я чувствовал, что надо выразить все эти ощущения, осознать их творчески и в конце концов таким образом освободиться от них, чтобы вернуться к современности».

И современность, «день быстротекущий» действительно стали главным героем мартыновской поэзии. Даже воспоминания о прошлом для него важны ощущением причастности к сегодняшнему дню:

Помню я
Лестниц скрипучесть
И электричества тленье.
Помню я буйную участь
Нашего поколенья.

«Буйная участь» поколения Л. Мартынова, родившегося в великий пятый год, позволила ему через полстолетия произнести строки:

Расстояние не помеха
Ни для смеха и ни для вздоха.
Удивительно мощное эхо!
Очевидно, такая эпоха.

И еще: «Что-то новое в мире. Человечеству хочется песен», «И вскользь мне бросила змея: — У каждого судьба своя! — Но я-то знал, что так нельзя — жить, извиваясь и скользя».

С этими стихами Леонид Мартынов вошел в читательские сердца, обрел огромную аудиторию. Он действительно «поднял стихотворную волну»,

Но не только стихами, написанными в пятидесятые годы, знаменит поэт. Его знали еще до войны как автора первоклассных исторических поэм: «Тобольский летописец», «Правдивая история об Увенькае», «Поэзия как волшебство» и другие. Его знали еще в тридцатые годы как прекрасного журналиста, бытописателя — первая прозаическая книга Л. Мартынова «Грубый корм» вышла в Москве в 1930 году. Сибирские литераторы и читатели знали совсем юного стихотворца по первым его публикациям в «Сибирских огнях». Вот на сколько десятилетий вытягивается творческая биография замечательного советского поэта.

В литературной хронике сибирских газет и журналов появлялись в свое время такие сообщения: «Л. Мартынов вернулся из поездки в переселенческие районы Сибири, где он изучал быт новоселов», «Леонид Мартынов, объехав совхозы Омского округа и некоторые совхозы Казахстана, готовится к путешествию на озеро Чаны, имея целью изучение рыбачьего промысла», «Леонид Мартынов занялся журналистским обследованием колхозов Омского округа...» Даже по этим своеобразным анонсам можно судить о том, как будущий поэт вмешивался в жизнь, как глубоко вникал в новое, социалистическое переустройство. Человек, остро чувствующий историю, он наполнялся впечатлениями стремительной новой эпохи. Наверное, поэтому и поэмы и стихи Л. Мартынова насыщены, наэлектризованы чувством движения жизни, социальных ее изломов, поворотов. Поэтический мир его — это калейдоскоп, в котором сходится спектр самых разных цветов и оттенков, самых причудливых очертаний. Каждое его стихотворение—это едва уловимый поворот калейдоскопа, секунда — и на экране уже новый мир, новые формы. В то же время эти детали, картины, фрагменты — часть единого мироощущения поэта, его взгляда на прошлое и будущее. Причем, как у каждого крупного поэта, в творчестве Л. Мартынова присутствует некая тайна, которая и зовется искусством:

Творим мы из чего-то что-то,
А что творим мы из чего —
Не наша, умники, забота,
И в том — искусства торжество!

И вот этим «торжеством искусства» поэт хотел бы «столковаться с целым человечеством и остаться все ж самим собой!». Задачи, надо сказать, нелегкие, ибо в некотором роде взаимоисключающие. Но на грани причудливого, парадоксального, спорного и держится поэтический мир Леонида Мартынова. Он действительно, оставаясь самим собой, выражая через свою душу огромный поэтический мир, «столковывается» с целым человечеством. Амплитуда его чувств при этом разговоре огромна — от откровенной публицистичности:

Невозможно
Жить на белом свете
И кружить лишь по своей
орбите,
Не вникая ни во чьи дела,
Будто где-то на иной планете
Погибают женщины и дети
И набат гудят колокола...

до интимнейших откровений:

Ты у меня,
Я у тебя в объятьях,
Одни и те же часто видим сны,
Но одинаково истолковать их
Мы не вольны.

Но мы-то уже знаем, мы уверены, что в любом случае душа поэта открыта людям, ибо он сам признается: «И если кого впущу я в душу свою, то сначала поярче еще освещу...» Чистыми, светлыми помыслами живет лирический герой многих произведений Л. Мартынова — он занят поисками легендарной страны Лукоморья, края счастливого, волшебного, притягивающего своей щедростью. Здесь сказалась добрая традиция русской поэзии от народных сказок и легенд, от Пушкина и Ершова до Твардовского — мечта простого человека о счастье, о некой дальней земле, неком земном рае, где жизнь прекрасна.

Замечали —
По городу ходит прохожий?
...Вероятно, приезжий, на нас
непохожий?

Так начинается одно из самых удивительных мартыновских стихотворений. Его герой «то вблизи он появится, то в отдаленье, то в кафе, то в почтовом мелькнет отделенье», ему тридцать три года, «на потертых диванах» он «спал у знакомых», ходил по городу и говорил: «Собирайтесь со мною туда, в Лукоморье!»

И они пошли за ним «по ясной широкой дороге», в страну, где «реки, рощи, равнины, печаль побережий», в страну Лукоморья. Правда, последняя строка этого стихотворения неожиданна: «Где оно, Лукоморье, твое Лукоморье?» Что, напрасны поиски, разве нет такой страны на карте мира? Напрасны усилия, напрасна дорога? На этот вопрос отвечает все творчество Л. Мартынова — не напрасны мечты человека о счастье, ибо «надо без опаски увидеть мир, каков он есть...» И поэту удается увидеть этот мир «от Демокрита и до Асмуса», от Ермака до «нутра» научно-технической революции:

В мире этом,
Я знаю, нет счета сокровищам,
Но весьма поучительно для очей
Заглянуть повнимательнее
в нутро вещам,
Прямо в нутро вещей!

Вот как, например, заглядывает поэт в «нутро» современности в стихотворении «Заводы»:

Похолоданье.
Вихри пыльные.
И солнце, голову склонив,
Свои лучи, уже бессильные,
Дарит пространству сжатых нив.
Вода в канавах стынет ржавая.
Вот-вот замерзнут все пруды.
Но за заставой
Величаво
Шумят заводы,
Как сады!

Уверен, мало кто из поэтов решился бы так рискованно высказаться, сравнивая заводы с садами. Но эффект от образа потрясающий.

Читать Мартынова — это праздник. В чем-то с ним можно не соглашаться, что-то отвергать, что-то недопонять, но уверен в одном — его поэзия всегда интересна. В его книгах, как в энциклопедии — моря и океаны, страны и эпохи, города и веси, ученые, поэты, философы, охотники, волшебники, землепроходцы; разные события и истории, даже объявления: «Правленье Петроградского учетного и ссудного банка имеет честь пригласить господ акционеров в чрезвычайное общее собранье, имеющее быть во вторник 24 октября 1917 года...» Объявление, прочитанное поэтом на последней странице последнего номера журнала «Столица и усадьба», дает повод заглянуть в «нутро» великих революционных событий.

Недаром в недавно вышедшем трехтомном собрании сочинений Л. Мартынов отказался от предисловия: «...Этот трехтомник не нуждается ни в предисловии, ни в послесловии. Ни к чему и биографическая или автобиографическая справка. Потому что, по-моему, все ясно из текста...». Не помню, кому принадлежат слова о том, что у искренних поэтов даже, по-видимому, случайный образ имеет глубокое основание в личной жизни. Таким искренним поэтом видится мне и Леонид Мартынов—самобытный художник, лауреат Государственной премии СССР. В стихах его сконцентрирован его богатый душевный опыт, осмысливается глубинная сущность явлений, от поисков счастливого Лукоморья, иначе говоря, человеческого счастья, до желания проникнуть в завтрашний день неким «седьмым чувством». Поэт сказал однажды: «Весь мир творю я заново!» Заново! Весь мир! Завидная участь!

Феликс МЕДВЕДЕВ

«Расскажите на страницах журнала о музее «Юные защитники Родины» в Курске.

Ветеран войны, гвардии майор в отставке Л. Пекерман. Евпатория».

И. МИХЕЕВА

●

Березовую аллею в память о подвиге юных в годы войны посадили недавно в Курске, у Дворца культуры завода тракторных запасных частей. В стране открыты тысячи музеев боевой славы. Здесь, в Курске, собраны материалы о тех героях, кому в те годы было по двенадцать — семнадцать лет. Он так и назван, этот музей,— «Юные защитники Родины». Школьники, учителя, рабочие, делегации из разных городов и стран — Болгарии, Венгрии, Вьетнама, ГДР, Польши, Чехословакии, Франции — частые гости в музее.

Три просторные комнаты, на стенах — фотографии партизан, разведчиков, юнг. На одной из них Константин Петрович Феоктистов — космонавт, член экипажа «Восход», выведенного на орбиту 12 октября 1964 года, доктор технических наук. Шестнадцатилетний парнишка ходил в тыл врага в разведку. Однажды фашисты схватили его и приговорили к расстрелу. Лишь чудом он остался жив. Раненый, Костя переплыл речку Воронеж — к своим...

В другой комнате — витрины с книгами, их прислали ветераны. Здесь же священная земля городов-героев Ленинграда и Сталинграда. Отдельный стенд посвящен малоземельцам. В углу — шинели сынов полка Коли Ашихмина и Миши Самофалова.

В войну дети взрослели быстро и не хотели ни в чем уступать взрослым: работали на заводах, дежурили в госпиталях, сбрасывали зажигалки с крыш во время воздушных тревог. Бывало, отчаянные мальчишки убегали на фронт, их снимали с поездов, возвращали домой. Нередко солдаты подбирали на дорогах войны детей, потерявших родных, лишившихся крова.

...Жена комиссара Литвиненко эвакуировалась с детьми из Киева. Эшелон разбомбили по дороге, и ее дочь Ада оказалась одна... Мало кто знал тогда, что «отважный разведчик Юрка» — это она, девчонка четырнадцати с половиной лет. На портрете тех лет совсем еще юное лицо, темные серьезные глаза, коротко остриженные волосы. Ада собирала и доставляла ценные сведения о расположении вражеских частей, выносила с поля боя раненых, переплывала реку с донесениями. После войны кавалер трех орденов Красной Звезды Адель Николаевна Литвиненко стала оператором прокатного стана в Макеевке. Теперь она Герой Социалистического Труда.

Шестьсот альбомов в музее, шестьсот судеб. Документы, фотографии, письма юных участников войны.

— Музей существует три года, а материалы мы начали собирать семнадцать лет назад,— рассказывает заведующая музеем Клара Александровна Рябова.— Большая работа, одному человеку с ней никогда бы не справиться. Наш актив — около трехсот человек, в поиске принимают участие школьники из 39-й, 20-й, 49-й и других школ города.

Многое делается здесь для того, чтобы никто не был забыт. И душа всего — Клара Александровна, сама ветеран, прошедшая дорогами войны и теперь отдающая благородному делу все свои силы.

В музее участники гражданской и Великой Отечественной войн проводят уроки мужества, здесь принимают в пионеры, здесь вручают комсомольские билеты. Будущие воины клянутся в верности Родине. Активисты музея рассказывают о юных героях в школах, в пионерских лагерях, цехах заводов, библиотеках и рабочих общежитиях.

Г. Н. Таращук.

На помощь музею приходит завод тракторных запасных частей: выделяет автобусы, покупает путевки для поездок к местам боевой славы. В городе-герое на Волге ребята навестили Евгения Лесникова, с которым давно переписывались. Евгений учился в военно-морской школе, ходил на разминирование на тральщике, был контужен. В мирные дни работал строителем. А потом сказались контузии, и вот уже двадцать лет он неподвижен. Сейчас Евгений Лесников зачислен в молодежную бригаду завода тракторных запасных частей. Молодые рабочие трудятся за него и переводят в его адрес деньги.

У бывших сынов полка стало теперь традицией приезжать в Курск, в музей. И тогда завод помещает их в своем профилактории «Дубрава». Во Дворце культуры дают для них большой концерт. А потом ветераны выступают на предприятиях и в школах.

...Сегодня в музее дежурят Сергей Дромашко и Леонид Усенков из 39-й школы. Они разбирают почту, встречают посетителей. Вот пришли малыши: они хотят узнать о своем сверстнике — Сергее Алешкове. Ему было шесть лет, когда он получил медаль «За боевые заслуги»: спас жизнь своему командиру, которого засыпало в землянке.

Дежурный рассказывает учащимся ПТУ о подвиге Генри Таращука, который в сентябре 1944 года служил на Северном флоте. Советский катер дал бой фашистским судам. Вражеский транспорт был потоплен, но наш катер получил серьезные повреждения. Радист передал: «Командир убит. Моторы вышли из строя. Личный состав тонет. Прощайте!» И тогда юнга Таращук принял командование катером.

Очнулся он в концентрационном лагере. Фельдшер из заключенных обложил раненого прутьями, трубками, скрутил проволокой, скрепил цементом. «Гипс» получился крепким: после освобождения (а в концлагере он пробыл сорок дней) сантехники целый день ломали проволочный каркас и распиливали «гипс».

...В 1960 году Таращук поехал на Северный флот, на встречу моряков. В Мурманской области их подвели к обелиску с именами погибших, и среди них было его имя. Орден Отечественной войны нашел героя уже после этой поездки. Сейчас Генри Николаевич живет в Уфе, работает инженером в Башкирском транспортном управлении.

На традиционной встрече ветеранов в Курске.

Фото О. Сизова

Частые гости в музее — бывшие юные защитники Родины, живущие в Курске. При участии Александра Ивановича Малышева было взято 47 «языков». Полным кавалером ордена Славы вернулся он в родной Курск в 1946 году и вот уже много лет работает в строительном тресте. Сын полка Анатолий Петрович Бороздин был награжден медалью «За отвагу». Трудным был для него переход к мирной жизни, не сразу нашел свою дорогу... А потом окончил школу на «пятерки», стал слесарем «золотые руки», имеет несколько авторских свидетельств на изобретения и очень ими гордится. У него хорошая семья: заботливая жена, старший сын — монтажник, живет в городе Шевченко. Младший, Сергей, пошел по стопам старшего брата, учится в том же производственно-техническом училище. Живет семья в уютной трехкомнатной квартире в новом районе Курска.

Не все могут прийти в музей. Виктор Чаленко уничтожил пулеметный расчет, но был сражен вражеской пулей. У него нашли записку: «Прошу мой комсомольский билет, этот блокнот и бескозырку передать матери. Пусть хранит и вспоминает своего сына матроса. Моряк, от роду 15 лет, Чаленко Виктор».

Воронежский школьник Юрий Павлов был разведчиком: выяснял обстановку, засекал скопления вражеских танков, пехоты и расположение штабов. Погиб он при выполнении боевого задания.

Они и многие другие погибли на фронтах Великой Отечественной ради мира на земле. И «вспомнить всех поименно», как сказал поэт —

Это нужно — не
мертвым,
Это надо
живым.

ВСПОМНИМ ВСЕХ ПОИМЕННО

УТРО КАМПУЧИИ

Юрий ЖУКОВ
Иван ЩЕДРОВ

Фото авторов.

●

Вот и кончился наш первый день в Кампучии. Звездным вечером по не засыпающему допоздна, вновь согретому человеческим теплом Пномпеню возвращаемся в дом для гостей на берегу раздольного Бассака. Главные проспекты этого большого города освещены. В большинстве дворов четырехсот его улиц горят огни. Красочно иллюминирован дворец «Чакрамон» — там идет государственный прием. Факелом выглядит в ночи освещенный софитами памятник Независимости. У кинотеатра толпится молодежь — только что окончился сеанс. Из гостиницы «Самаки», одной из первых открывшейся в прошлом году, доносится мелодия «рамвонга» — национального танца. Минуем заросший деревьями легендарный холм госпожи Пень, давший имя столице Кампучии,— и мы на берегу Бассака. С широкой реки тянет легкий ветерок. По водному зеркалу медленно, разрезая лунную дорожку, проплывают рыбацкие джонки с фонариками у бортов. Четко звучат в тишине шаги патруля.

Тропический угольно-черный мрак вечера многое скрадывает, но даже в эти часы Пномпень вновь, как и в былые времена, выглядит оживленным городом. Еще лучше это видно днем.

Одному из нас довелось жить в этом городе в те времена, когда Кампучия — тогда ее называли Камбоджа — оставалась последним «оазисом мира» в клокочущем грозовом Индокитае, и у нас есть возможность сравнить сегодняшний день с той порой.

Стране выпали поистине чудовищные испытания, когда весной 1970 года в ее небе появились американские бомбардировщики, сеющие смерть. Камбодже был навязан американцами марионеточный режим. После этого власть в Пномпене захватил другой марионеточный режим, созданный Пекином,— режим кровавого Пол Пота...

Многих старых друзей и знакомых нам не довелось увидеть в этом городе — геноцид, проводимый Пол Потом, погубил миллионы людей. И все же Пномпень сегодня уже не город-призрак, каким его упрямо продолжает рисовать буржуазная пропаганда. В столице Кампучии и ее пригородах проживает около 250 тысяч человек — половина довоенного населения. А ведь когда 7 января 1979 года город был освобожден, в нем оставалось лишь несколько десятков чудом уцелевших людей! Стремительно набирающий жизненные силы Пномпень как бы символизирует республику, возрождающуюся к жизни.

РАЗОБЛАЧАЯ ФАЛЬШИВКИ

В кампучийской столице уже побывали сотни зарубежных делегаций, тысячи иностранцев, действуют посольства, представительства Международного красного креста и ряда частных благотворительных обществ из стран Запада, хотя правительства этих стран продолжают делать вид, будто они не замечают Народной Республики Кампучии на карте Индокитая.

Многие иностранцы рассказывают правду об увиденном, разоблачая фальшивки и клевету, сфабрикованную пропагандистскими органами Вашингтона и Пекина и, как правило, выстреливаемую из Бангкока, столицы соседнего королевства. Это на его территории находят убежище, прячась в лагерях, именуемых «лагерями беженцев», кампучийские контрреволюционеры.

Получив вооружение от своих вашингтонских и пекинских покровителей, они совершают военные вылазки в Кампучию, чтобы создать представление, будто там идет гражданская война. В «лагерях беженцев» стряпают чудовищные фальшивки о положении в Кампучии — их продвигают оттуда в буржуазную прессу под видом «показаний очевидцев».

Корреспондентка французского иллюстрированного журнала «Пари матч» Пенелопа Шовело написала: «Пномпень все еще мертв. Улица, заваленная отбросами, единственными обитателями которой являются три курицы,— это и есть Пномпень сегодня». И вывод: «Город мало или совсем не изменился после освобождения». А в подзаголовок своего пасквиля П. Шовело вынесла слова: «Репортаж без пропаганды».

Не станем утверждать, будто Пномпень сегодня — это рай.

Мы сделали на тех же улицах снимки, показывающие, что Пномпень не только жив, но и чувствует себя все лучше. Мы увидели город, живущий кипучей жизнью, хотя последствия кошмарного полпотовского режима дают о себе знать весьма остро.

Здесь еще не все сыты, у людей еще многого нет. Но страна покончила с мрачным прошлым, и возврата к нему не будет.

Еще осенью 1979 года с дорог исчезли бесконечные вереницы беженцев, возвращавшихся из бывших концлагерей и «особых зон» к родным очагам и пепелищам. Оставшиеся в живых миллионы кампучийцев участвуют в поистине героической борьбе за восстановление заводов и фабрик, заброшенных полей, в возрождении национальной культуры. В стране уже действует большинство предприятий, существовавших до «ликвидации» полпотовцами городов.

Крупнейшее из них — текстильная фабрика имени 8 Марта. На лицах сопровождавших нас — главного инженера Тиу Чхиу Ки, заместителя директора по кадрам Сотхо и работниц — улыбки. Первые четыре ткацких станка здесь пустили еще 1 мая прошлого года, а к осени удалось вернуть в строй уже несколько десятков станков.

Директор фабрики товарищ Лим Чи рассказал, что при полпотовцах города подлежали «тотальному» выселению. Опорой своего «социалистического режима» пекинские ставленники — маоисты Пол Пот, Иенг Сари, Кхиеу Самфан и им подобные, следуя указаниям «великого кормчего», считали «сельскую бедноту и низшие слои середнячества» той самой деревни, которая, по словам Мао, должна «окружать город». Рабочие и служащие подлежали либо физическому уничтожению вместе с заводами и учреждениями, либо ссылке в трудовые лагеря.

Именно уничтожение рабочего класса — самой организованной и сознательной силы общества, видимо, имел в виду «великий кормчий» Мао, когда, обращаясь к главарям первого сколоченного за пределами Китая по маоистским моделям режима, говорил: «Вы одержали блестящую победу. Один удар, и нет больше классов. Наше (заметьте — «наше»! — **Авт.**) будущее — это сельские коммуны с бедняками и низшими слоями середнячества, установившиеся по всей Кампучии».

В опустевших городах обосновались десятки тысяч китайских советников и «специалистов», а также верхушка режима Пол Пота. Им требовались некоторые услуги класса, «подлежавшего уничтожению». И тогда они вернули из лагерей незначительную часть уцелевших квалифицированных рабочих. Этим людям было приказано наладить производство прохладительных и спиртных напитков, сигарет, черных мундиров для полпотовских солдат, бумаги, а также обеспечить снабжение города водой и электричеством.

Вот лишь две короткие истории, рассказанные этими чудом выжившими «спецами»:

Рабочий-ткач Фан Син: «Раньше на нашей текстильной фабрике было занято более четырехсот человек. В апреле семьдесят пятого полпотовцы ее закрыли, а мы разделили участь остальных горожан. Многие были уничтожены по обвинению в «сотрудничестве с капиталистами». В живых из старых рабочих и служащих нашей фабрики осталось восемь человек, в том числе и я».

Канг Бун Таинг, рабочий писчебумажного предприятия: «Нас выгнали из Пномпеня. Все рабочие были объявлены саботажниками. Из ста двадцати человек в живых осталось семеро».

Вернемся на текстильную фабрику имени 8 Марта. Рабочий день здесь восьмичасовой. Погибших рабочих заменили их вдовы и дети. Труд вознаграждается продуктовой карточкой и с марта этого года — заработной платой. По рабочей карточке в месяц можно получить семнадцать килограммов риса. Не густо, но жить можно, если вести подсобное хозяйство.

И все-таки первый самый важный шаг сделан — возрождающаяся промышленность стала реальностью государства, заявившего о намерении развиваться по социалистическому пути.

ТЕПЛО ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ СЕРДЕЦ

Это почти невозможно себе представить, но это так: четыре из каждых пяти оставшихся в живых кампучийских женщин — вдовы, две трети детей — сироты. Всего полтора года назад в стране не работали ни одна школа, ни одно детское учреждение, ни одна больница. И первой общественной организацией, созданной, к примеру, на той же текстильной фабрике имени 8 Марта, был женсовет.

Основателем и руководителем Ассоциации женщин за спасение Кампучии, объединяющей в своих рядах сотни тысяч активисток, стала с конца 1978 года хрупкая двадцатидвухлетняя девушка — Меан Сам Ан. У нее добрая, милая улыбка. По плечам раскиданы черные, как смоль, густые волосы. Партизанка, подпольщица стала боевым организатором народной власти на освобожденной патриотами земле.

Ее детство в четырнадцать лет оборвали массированные налеты американской авиации в проклятом 1970 году, когда в Пномпене к власти в результате переворота пришел улыбчивый палач-генерал Лон Нол. Ее тихая деревушка на левобережье Меконга в провинции Прейвенг стала фронтом. Меан Сам Ан ушла к партизанам.

В 1973 году осколком американской бомбы был убит отец. Когда же весною 1975 года американские агрессоры с позором убрались из Индокитая, а восставший народ Кампучии сокрушил марионеточный режим Лон Нола, плоды победы украла преступная клика Пол Пота — Иенг Сари. Волны репрессий накатывались одна за другой. Народу пришлось браться за оружие.

В решающем, 1978 году Меан Сам Ан командовала первой женской ротой, а потом и первым женским батальоном вооруженных сил Сопротивления. Их главной задачей была помощь населению вновь освобожденных районов в установлении народной власти, созда-

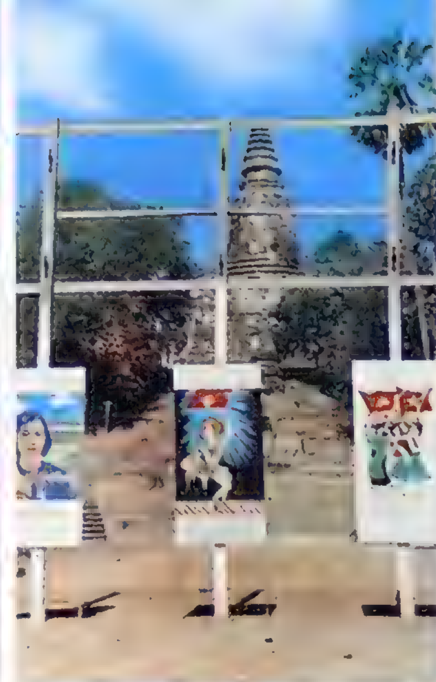
●

Родителей мальчика убили полпотовцы. Советские докеры, помогавшие разгружать суда в порту Кампонгсаом, называли его Максимом. * Бывший королевский дворец в Пномпене превращен в музей. * Советское судно «Любовь Орлова» в порту Кампонгсаом, на переднем плане — советские докеры.

LYUBOV ORLOVA

ние массовых организаций, разъяснение программы фронта.

Отряд Меан Сам Ан действовал в провинции Кампонгтям, где сохранились старые партизанские базы. Потом он переместился в родные места. Чудом оставшаяся в живых мать рассказывала Меан о пережитом: полпотовцы, связав людей, словно скот, забивали их насмерть бамбуковыми палками и железными трубами...

Одна из главных задач ассоциации сегодня — помощь детям, сотням тысяч беспризорных сирот, которым надо дать кров и ласку, для которых нужно организовать интернаты и школы. Детские дома созданы во всех девятнадцати провинциях Кампучии.

Первый из них открылся в Пномпене 1 мая 1979 года. Тогда в нем было сто пять детей, а сегодня — почти шестьсот.

В четырех одноэтажных зданиях уже тесновато. Малышам предоставлены железные койки, покрытые плетеными циновками. Старшие спят на полу на таких же циновках. Тут же на веревках развешано белье. В этих же зданиях размещаются и первые классы начальной школы. Их семнадцать. Тридцать старшеклассников учатся в городской школе, которая отсюда в пяти километрах.

Нелегко в этих условиях создать для детей уют, нелегко организовать и учебу, когда на каждого ребенка приходится всего лишь одиндва комплекта одежды, когда нет тетрадей и карандашей.

У ребят уже есть крыша над головой, есть заботливые воспитатели, которые сами прошли сквозь огонь полпотовского ада. В этом самом крупном в стране детдоме работают девяносто восемь взрослых. Пока нет врача, но уже есть четыре медсестры.

Нор Фуонгу, директору детдома, чуть-чуть за сорок. Он педагог по призванию.

— В детдоме трое грудных младенцев и двадцать три ребенка от одного до шести лет. Сто сорок семь детей в возрасте от шести до десяти лет. Остальные старше,— рассказывает директор. Он приводит и такие цифры: у девяти процентов детей родители погибли во время господства проамериканского режима, у сорока восьми процентов — от голода и болезней при полпотовском «казарменном социализме», у тридцати восьми процентов — от рук полпотовских палачей. Каждый десятый ничего не помнит о своих родных и близких.

Воспитатели познакомили советскую делегацию с младшей группой. Секретарь комитета защиты мира Волгограда Галина Михайловна Ковалева передала детям подарки от трудящихся города: конфеты, учебные принадлежности, игрушки, пионерские галстуки.

Перебивая друг друга, ребятишки рассказывают о себе. И потом поют родившуюся здесь печальную песню. Солирует худенькая девочка с большими карими глазами. Ее зовут Теп Софон. Она круглая сирота. В этом же детдоме воспитываются пять ее братьев.

Вот слова песни, передающие то, что пережила сама девочка:

Когда пришли полпотовцы,
Отца сначала очень били.
Он упал на землю,
И кровь залила его лицо.
Отец пытался встать
И защитить свою дочь.
Но каратели снова его бросили на землю
И забили насмерть мотыгами.
Умирая, отец сказал:
— Отомсти за меня, дочь...

ЕДИНЫЙ ФРОНТ НАЦИОНАЛЬНОГО СПАСЕНИЯ

Община Дейэт расположена в междуречье Меконга и Бассака. Кругом заливные рисовые поля. Здесь собран лучший в округе урожай — пятнадцать — двадцать центнеров риса получили с гектара. Главная причина успеха в том, что здесь трудятся сообща. На добровольных началах созданы двадцать три группы трудовой взаимопомощи. Это еще не производственные кооперативы, но уже постоянно действующие объединения, где каждый за всех, а все за одного. Кроме того, каждая семья обрабатывает еще и собственный приусадебный участок, сад, разводит домашний скот, птицу.

В прошлом году в республике удалось засеять миллион гектаров — больше половины довоенных площадей — и собрать урожай. Угроза массового голода была снята.

О продовольственной проблеме как главной экономической задаче нам говорил Председатель ЦК ЕФНСК, ветеран революционного и освободительного движения Хенг Самрин.

Первый съезд Единого фронта национального спасения Кампучии состоялся в начале декабря 1978 года в одном из освобожденных районов. Он поставил задачу свергнуть режим Пол Пота — Иенг Сари, возродить Кампучию на демократической и прогрессивной основе. День 7 января 1979 года стал Днем победы и образования Народной Республики Кампучии, провозгласившей курс социалистической ориентации.

За прошедшие полтора года заметно укрепилась и расширилась на местах массовая база фронта, под руководством которого идет возрождение страны. Нам довелось встречаться и с его лидерами и с рядовыми активистами. Расскажем здесь лишь о двух: о Генеральном секретаре ЦК ЕФНСК Иохе Пао и члене ЦК фронта Сисоватх Советхвонг Монивонг.

Иох Пао — плотно сколоченный, круглолицый, с живыми черными глазами сорокашестилетний кампучиец. Одетый в простую белую рубашку и зеленые брюки, он напоминает крестьянского вожака, партизанского командира. Говорит четко, всегда по сути дела.

Начинал он свой путь в революцию еще во времена первого Сопротивления, в бывшем французском Индокитае, в рядах прославленных партизанских отрядов Кхмер-Иссарак шестнадцатилетним связным. Их костяк составляли коммунисты.

После 1954 года, когда вернулся мир, Иох Пао находился на легальном положении, затем в подполье и в эмиграции. За рубежом он завершил политическое образование. В семидесятые годы снова вернулся на родину, чтобы сражаться с оружием в руках уже в рядах антиамериканского Сопротивления.

Еще шла эта трудная война, но Иоху Пао и его товарищам становилось все ясней, что руководство в освободительном движении и в рядах Компартии Кампучии предательски захватили маоистские выкормыши — хуацяо Пол Пот и Иенг Сари. И вот Иох Пао создал в рядах компартии тайную боевую группу, которая поставила перед собой труднейшую задачу — разоблачить предателей. Но в 1974 году патриотов выдал провокатор. Иоха Пао и еще двух товарищей после пыток вывели на расстрел.

— Стояла темная ночь. Нас заставили рыть собственную могилу,— рассказывал он.— Полпотовцы нервничали, торопили нас. Улучив момент, когда каратель закуривал, я прыжком бросился к нему и ударил лопатой...

При побеге его все-таки настигла пуля: он был ранен в ногу. Но от погони ушел. Долго прятался в мангровых зарослях, растущих у берегов моря, в соленой воде. Здесь, в его родной провинции Кампот, издавна добывали соль и знали целительные свойства горьковатой воды. Рана постепенно затянулась, и можно было пробираться в джунгли к партизанам...

В Пномпень Иох Пао вернулся с освободительной армией и сразу же активно включился в работу. Ему поручен ответственный пост начальника Высших политических курсов. В сентябре прошлого года на II съезде ЕФНСК он был избран Генеральным секретарем ЦК фронта. Иох Пао является также председателем созданного в прошлом году Общества кампучийско-советской дружбы. В марте этого года он впервые побывал в Москве во главе делегации по приглашению общества «СССР — Кампучия».

А вот человек, пришедший к активной общественной жизни совершенно из другого лагеря,— принцесса Сисоватх Советхвонг Монивонг. Эта стройная, изящная женщина с аристократическими манерами в Париже защитила докторскую диссертацию по истории.

...Мы входим в тронный зал, осматриваем бывший королевский дворец. Наша спутница говорит по-французски:

— Королева и мой двоюродный брат принц Нородом Сианук звали меня Лолой. Другие — принцессой Лидией. Отец был послом в Париже, где и умер. И моим воспитанием занималась королева-мать, моя родная тетя.

Когда власть захватили полпотовцы, принцесса Лидия, как и миллионы ее соотечественников, была брошена в лагерь уничтожения. Там погибли ее муж, три дочери, почти все близкие родственники. Сама она чудом выжила. Горя жаждой мщения, она вступила в революционную борьбу. О своей судьбе Сисоватх Советхвонг Монивонг расскажет в воспоминаниях «Спасшиеся из ада», которые пишет медленно, строчку за строчкой, кровью сердца.

НА ПОМОЩЬ ПРИХОДЯТ ДРУЗЬЯ

В Кампучии мы часто слышали добрые слова о нашей стране, советских людях. В феврале этого года одному из нас довелось в Москве встречаться с некоторыми из деятелей Кампучии, прибывшими в СССР для участия в первых советско-кампучийских встречах на высшем уровне. Подписанные 5 февраля 1980 года в Большом Кремлевском дворце документы заложили основу многостороннего перспективного сотрудничества между нашими странами.

Советский Союз был одним из первых, кто признал республику. Сегодня она уже имеет дипломатические отношения с двадцатью девятью странами.

В самый трудный год, когда миллионам кампучийцев угрожала голодная смерть, а капиталистические государства и экспансионистский Китай установили экономическую, политическую и дипломатическую блокаду, на помощь республике пришли Советский Союз, Вьетнам, другие страны социалистического содружества. И первыми советскими людьми, работавшими в Кампучии, оказались наши летчики и техники, обслуживающие «воздушный мост» между Вьентьяном, Ханоем, Хошимином и кампучийскими аэродромами.

По этой небесной «дороге жизни» доставлялись продовольствие голодающим, медикаменты, семена риса, которые были посажены уже весною прошлого года. Полпотовцы, отступая, уничтожили не только склады продовольствия, но и семенной запас.

Единственный морской порт Кампучии — Кампонгсаом тогда еще не был восстановлен, а наземные и речные трассы были небезопасны. Помощь благотворительных организаций Запада начала поступать лишь с осени, когда угроза массового голода была снята и стало ясно, что республика выстояла.

В конце 1979 года Председатель Народно-революционного совета — правительства НРК Хенг Самрин сказал в беседе с нами, подводя итоги первого года жизни народной республики: «Бескорыстную и большую помощь мы получали и получаем от Советского Союза и других социалистических стран. Объем одних только советских поставок в несколько раз превышает то, что мы получили от всех международных и благотворительных организаций Запада, вместе взятых...»

17 апреля 1979 года в Пномпень прибыли первые постоянные советские дипломаты — шесть человек во главе с временным поверенным в делах СССР Ю. К. Шмоневским, ветераном дипломатической службы в Индокитае, и постоянные советские корреспонденты. Чуть позже свои верительные грамоты вручил прибывший сюда первый чрезвычайный и полномочный посол СССР в НРК О. В. Бостория.

Рассказ о первых шагах в развитии советско-кампучийских отношений был бы неполным, если бы мы не упомянули советских мо-

●

Дети Кампонгсаома снова идут в школу. * Первые плакаты молодой республики у древнейшего памятника столицы. * Член ЦК Единого фронта национального спасения Кампучии Сисоватх Советхвонг Монивонг. * У подножия «холма госпожи Пень», давшего имя столице Кампучии. * Один из шестисот грузовиков, доставленных судном «Скульптор Голубкина» в дар кампучийскому народу. * Самолет Международного красного креста, привезший медикаменты. * Кампучийская деревня.

ряков, которые по реке Меконг, а с августа и морским путем доставляли столь необходимые республике продовольствие, медикаменты, технику, а также о подлинном трудовом подвиге наших докеров, которые помогли вернуть к жизни порт Кампонгсаом.

Осенью прошлого года к пустынному причалу Кампонгсаома подошел теплоход «Любовь Орлова». К этому времени уже действовали шоссе и железная дорога, связывающие Пномпень с «морскими воротами» республики. Полпотовцы привели в негодность почти все оборудование порта, разрушили город. Несколько сот бывших партизан и горстка портовиков взялись за невероятно трудное дело — возродить порт. Но им это не удавалось: не хватало специалистов, не было механизмов. Кампучийцы не справлялись с приемом и немедленной отправкой по железной и шоссейной дорогам поступающих грузов. На складах скопилось до двадцати тысяч тонн продовольствия, медикаментов и товаров, в которых остро нуждалась республика. Вашингтон и Пекин начали клеветническую кампанию, злобно утверждая, что, мол, коммунисты гноят в порту рис, сознательно не дают его населению. Тогда Народно-революционный совет обратился к Советскому Союзу.

И вот готовившийся к отплытию из Владивостока на Курильские острова теплоход «Любовь Орлова» получил срочный приказ — выгрузить трюмы и заполнить их новыми грузами. На борт был взят отряд докеров из Владивостока, Находки, Ванина и Корсакова — всего девяносто два человека. В конце октября «Любовь Орлова» со всем необходимым портовым оборудованием и опытными докерами прибыла в Кампонгсаом.

В порту работали не только докеры, но и экипаж теплохода: все 181 человек. Двадцать тысяч тонн скопившихся грузов, на обработку которых по старым прикидкам требовалось сорок дней, были обработаны за две недели.

Забегая вперед, сообщим, что чуть позже другой советский теплоход, «Скульптор Голубкина», доставил шестьсот десять автомашин — дар советского народа Кампучии и отправка грузов из Кампонгсаома в глубь страны пошла быстрее.

Мы побывали в те дни в Кампонгсаоме у наших ребят, а также у кампучийских друзей, на «трассе жизни», ведущей оттуда в Пномпень. По инициативе наших товарищей там было создано три интернациональных бригады, куда, кроме советских докеров и моряков, вошли семьсот кампучийцев и около сорока вьетнамских специалистов. Ставка врагов революции на разруху и здесь, на ключевом плацдарме, провалилась.

Но это была только одна из задач советской экспедиции. Другая заключалась в том, чтобы научить кампучийцев работать самостоятельно, управлять сложным портовым хозяйством. Была организована школа подготовки технических специалистов, курсы для руководящих кадров. За неполные три месяца были обучены сорок шесть водителей автопогрузчиков, сорок восемь трактористов, двадцать шесть такелажников, механиков и слесарей по ремонту...

Многое было сделано и для восстановления портовых механизмов и сооружений. Все это первый «красный мэр» Кампонгсаома — он же начальник порта и председатель провинциального ревкома — товарищ Нон Нен в беседе с нами кратко определил так: «Интернационализм Страны Советов в действии».

Когда теплоход «Любовь Орлова» находился в Кампонгсаоме, наши моряки нашли в кишащем крысами портовом складе полуголодного ребенка. Беспризорного мальчугана принесли на теплоход, отмыли, накормили, одели, зачислили на довольствие в камбуз. Смышленый, ласковый мальчуган особенно полюбил матроса Сашу Цаповича, электромеханика Александра Орлова и «маму» Галину Родионову. Скоро он начал кое-что понимать по-русски.

«Приемного сына» «Любови Орловой» прозвали Максимкой в память о мальчике из рассказа Станюковича.

У кампонгсаомского десятилетнего беспризорника Кха Уна была семья. Но отца, мать, всех братьев и сестер убили полпотовские головорезы. И таких, как он, в городе после освобождения были сотни.

У советских моряков и докеров родилась еще одна инициатива — оборудовать для сирот детский дом в приморском городе. И когда экипаж теплохода «Любовь Орлова» прощался с Кампонгсаомом, его провожал весь город, а впереди всех стояли воспитанники детского дома имени кампучийско-советской дружбы и среди них Кха Ун — Максим.

Пномпень — Москва.

МУЗЫ НА ОЛИМПИАДЕ

«Спорт, наука, искусство». Основатель современного олимпийского движения Пьер Де Кубертен был уверен, что именно в этой формуле успех его начинания.

С начала Олимпиад, задолго до нашей эры, конкурс искусств сопутствовал Играм. Притом он служил не только развлечением для зрителей и участников, но входил непосредственно в олимпийскую программу. Древние греки считали, что спорт обогащает искусство, а искусство запечатлевает на века неповторимые мгновения спорта.

— Советская олимпийская культурная программа,— рассказывает В. Ф. Кухарский, заместитель министра культуры СССР, председатель комиссии по культурной программе и культурному обслуживанию Оргкомитета «Олимпиада-80»,— праздник искусств, приуроченный к крупнейшему спортивному соревнованию мирового масштаба, призван продемонстрировать таланты человека, его гармоничное развитие. В то же время организаторам Олимпиады предоставляется возможность показать эстетическую зрелость молодого поколения своей страны, достижения ее многонациональной социалистической культуры. Ожидается, что ежедневно десятки тысяч человек смогут посетить различные концерты, представления во время XXII Олимпийских игр.

Работа по подготовке культурной программы началась давно, и основные ее принципы были одобрены еще в Монреале, на 78-й сессии МОК, в июле 1976 года.

— Давно уже полностью определено, чем порадуют участников и гостей Олимпиады деятели искусства,— говорит директор Центральной дирекции культурной программы Г. С. Агаджанов.— Утверждены места проведения концертов и встреч, основные исполнители. Культурная программа XXII Олимпиады началась во время финалов VII летней Спартакиады народов СССР большим праздничным концертом в Государственном Центральном концертном зале. Во время Спартакиады зрители увидели выступления более сорока лучших творческих коллективов Москвы, Ленинграда, Таллина, Киева и Минска.

— Программа,— сообщил нам народный артист РСФСР, профессор ГИТИСа, главный режиссер дирекции культурной программы «Олимпиада-80» И. Г. Шароев,— начнется 27 июня олимпийского года, в день, когда будет перерезана ленточка у входа в Олимпийскую деревню и в нее въедут первые жильцы, а закончится уже после закрытия Олимпийских игр — 8 августа. За это время в Москве пройдет 144 балетных и оперных спектакля, 450 спектаклей драматических театров, около 1500 концертов, 350 цирковых представлений... Увидят все эти выступления более трех с половиной миллионов человек!

В составлении культурной программы для спортсменов-олимпийцев участвовали не только режиссеры, но также тренеры. Концерты в культурном центре Олимпийской деревни продумываются особенно тщательно. Они должны будут помочь спортсменам отдыхать, отключаться от дневных переживаний, снимать стрессовые нагрузки.

Запланирована программа и для журналистов. Вечером в пресс-центре будут начинаться развлекательные концерты, показ короткометражных кинофильмов.

...В музыке издавна живет тема спорта. Олимпийские игры отражены в замечательных творениях классиков. В нашей олимпийской культурной программе музыке уделяется очень большое внимание. Даже перечислить невозможно все симфонические, камерные и духовые оркестры, ансамбли, хоры, всех дирижеров, певцов, инструменталистов, которые выйдут на сцену. Все лучшее, что есть в музыкальном арсенале нашей страны, будет предложено москвичам и их гостям.

Академический симфонический оркестр Союза ССР, Академический русский хор Союза ССР, ансамбль скрипачей Большого театра, камерный оркестр Московской консерватории, оркестр Литовской ССР «Тримитас», Академический русский народный хор РСФСР имени М. Е. Пятницкого, молдавский оркестр народной музыки «Флуераш»... С сольными концертами выступят выдающиеся исполнители.

Новые программы готовят к олимпийскому фестивалю танцевальные коллективы. Мы увидим работы Государственного концертного ансамбля Союза ССР «Классический балет», Государственного академического ансамбля народного танца СССР под руководством И. Моисеева, Академического хореографического ансамбля «Березка», ансамбля танца Дагестана «Лезгинка».

— Безусловно, самым распространенным на Олимпиаде музыкальным жанром будет песня,— говорит композитор Ян Френкель.— Особенно песня, посвященная спорту. Их у нас немало, и к Играм наверняка появится много новых. Этому способствовал и конкурс на лучшее музыкальное произведение, посвященное Олимпиаде. Я бы, например, был очень рад, если бы мне удалось написать одну или две хорошие песни.

Среди исполнителей «Олимпиады-80» будут такие известные мастера песни, как ансамбли «Песняры», «Самоцветы», «Орэра», «Арикэль», певцы Л. Зыкина, Э. Пьеха, Э. Хиль, Л. Лещенко, А. Пугачева...

Олимпийские гости смогут посетить выставки живописи, скульптуры, фотографии, декоративно-прикладного искусства, произведений народных мастеров Прибалтики и Средней Азии, Украины и Закавказья, художников Палеха и Хохломы.

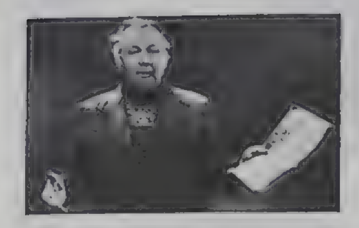
— Дейнека, Самохвалов, Пименов... Многие советские художники обращались и будут обращаться к спорту,— говорит первый секретарь Правления Союза художников СССР, народный художник СССР Т. Т. Салахов.— Ведь спорт — это многообразие самых острых жизненных сюжетов, столкновение характеров.

Из всех муз особенно близка к спорту «муза десятая». Конечно, в культурной программе и ей будет отведено достойное место. Специально к приему олимпийских гостей готовятся около сорока кинотеатров. Известные кинодраматурги, режиссеры, артисты встретятся со спортсменами и гостями столицы.

В олимпийском репертуаре больше двадцати игровых спортивных фильмов, таких, как «Вратарь», «Первая ласточка», «Спорт, спорт, спорт...», и 30 документальных лент.

До сих пор речь шла о культурной программе столицы. Однако содержательная, продуманная программа ждет гостей и в других олимпийских городах. Останутся в памяти посвященные Олимпиаде «Праздники фонтанов» Петродворца, концерты старинной музыки в Павловске, цветистые народные гулянья в Минске и Киеве, концерты украинской музыки, представления киевской группы «Балет на льду», певческий праздник в Таллине.

С. МАРКОВ

С ВРЕМЕНЕМ СВЕРЯЯ ПУТЬ

В наши дни, когда общественное звучание писательского слова столь велико, особенно интересно встретиться с человеком, чьему перу не только принадлежат десятки интересных книг, но и активно участвующим в организации литературного процесса. Поэтому на очередной встрече в творческом клубе «На «Огонек» с Ю. Л. Прокушевым, критиком, литературоведом, лауреатом Государственной премии РСФСР имени Горького, секретарем правления Союза писателей РСФСР, шел широкий, заинтересованный разговор.

— Я благодарен судьбе, которая с юношеских лет устремила и нацелила мой гражданский и литературный поиск в сторону тех проблем и вопросов, которые волновали и будут всегда волновать и тревожить людские сердца и души. «За что я люблю Чехова» — так называлась моя первая статья. Как член литературного объединения «Вальцовка» я опубликовал ее на страницах газеты «Мартеновка» в 1940 году. Тогда же и в той же газете я напечатал свою первую рецензию на поэму «Застава Ильича» нашего заводского поэта Александра Филатова. В те годы я работал на московском металлургическом заводе «Серп и молот» и учился в вечернем институте.

Со временем, «на расстоянии», открылся мне до конца истинный лик великих зачинателей советской поэзии — Владимира Маяковского, Александра Блока, Сергея Есенина.

С начала пятидесятых годов стали выходить мои книги: «Владимир Маяковский», «Поэзия Октября», «Сергей Есенин», «Юность Есенина», «Сергей Есенин. Поэт. Человек», «Есенин, какой он был», «Сергей Есенин. Образ. Стихи. Эпоха», «Подвиг Пушкина», «Россия — моя поэзия», «Даль памяти народной» и другие.

Книги и статьи, очерки Ю. Прокушева о писателях-современниках, неизменно привлекают пристальное внимание, вызывают споры, дискуссии, не оставляют равнодушными. У критика Прокушева есть прекрасное качество: он обостренно чувствует «путь писателя». Явственно звучит со страниц его произведений голос замечательного поэта С. Васильева, читающего свою «Избу над Тоболом»; ярок, своеобычен мир поэм лауреата Ленинской премии Егора Исаева; философичен Василий Федоров; мудро классичен Леонид Леонов...

Но есть писатель, жизни и творчеству которого Ю. Прокушев посвятил не только многие книги, но и судьбу. Это Сергей Есенин. Примечательны слова видного советского поэта С. Наровчатова, сказанные в статье «Разрушение обывательской легенды»: «Талантливый исследователь есенинского творчества Юрий Прокушев открыл много неизвестных материалов жизни и творчества великого русского поэта... Многие положения статей Юрия Прокушева расшифровывают и документально подтверждают то, что интуитивно чувствовал всякий читающий стихи С. Есенина, — беспредельную любовь к России и к ее будущему».

— Именно С. Есенин помог мне приблизиться к раскрытию сложнейшего понятия «мир художника». Мир истинного художника — это и память и совесть его народа, а в конечном итоге всего человечества. В центре этого мира — всегда Человек, как в центре нашей Вселенной — Солнце. Вместе с тем человек сам по себе целый мир, необъятная вселенная души. Этот мир у каждого художника неповторимо индивидуален и имеет свою точку отсчета, свою взлетную полосу жизни. Так, Сергею Есенину из его «знаменитого села» Константинова до самых дальних далей, зримо проглядывался весь современный окружающий его мир в вечном борении человеческих страстей, непримиримости добра и зла, света и тьмы, богатства и нищеты, мир, охваченный революционной октябрьской бурей. Сергею Васильеву этот мир виделся явственно, в своих главных устремлениях, сквозь «прямые улицы» родного Кургана. Из дальней сибирской деревни — Марьевка — открывались глубины современного мира Василию Федорову. В степном воронежском селе Коршево все красочнее и объемнее вставал перед взором Егора Исаева «и наземельный» и «подземельный» мир, окружающий его с детства. Поэта-манси Ювана Шесталова с колыбели баюкала родная река Сосьва и «качало» таежное солнце. Необъятный, мудрый мир Русского леса Леонида Леонова берет свое начало в родных калужских краях писателя.

Мир художника раздвигает неодолимо границы нашего познания, окружающей нас действительности, мы становимся зорче душой и сердцем, нравственно богаче. Особенно желанноволнующей в этом плане является каждая новая встреча с современными художниками, и прежде всего с теми писателями, которые в своих книгах стремятся поставить и разрешить самые насущные проблемы нашей духовной жизни, ибо сегодня вопрос: «А сколько на душу — души?» — как никогда злободневен.

Вместе с тем каждая новая встреча с писателями-классиками будет и впредь обогащать нас духовно и нравственно. Резервы здесь неисчерпаемы. Так, с каждым годом нам все полнее открывается мир поэзии Сергея Есенина.

Но чтобы войти в этот мир замечательного русского поэта, требовалась огромная, напряженная работа, нужна была ломка косного, однобокого взгляда на жизнь и творчество Есенина. И эту «борьбу за Есенина» Ю. Л. Прокушев вел принципиально и целеустремленно, собирая неизвестные материалы о поэте, его автографы, документы, забытые публикации.

— Мне посчастливилось встречаться со многими современниками Сергея Александровича, — говорит Ю. Л. Прокушев. — Они очень помогли мне в работе и воспоминаниями о Есенине и есенинскими материалами, сохранившимися в их архивах. Незабываема и драгоценна для меня дружба с сестрами Есенина — именно в них приоткрылась мне частица души поэта.

Для того, чтобы узнать поэта, надо побывать на его родине, подышать воздухом, которым он дышал, походить по его земле. Поэтому я так люблю Константиново на Рязанщине. Нам уже удалось многое сделать в родном селе поэта. Там открыт интересный литературно-мемориальный музей, реставрированы некоторые здания. В Рязани воздвигнут памятник Есенину. На очереди новые дела по мемориализации памятных есенинских мест Рязанской области, которые наметил Союз писателей РСФСР совместно с Рязанским обкомом КПСС и облисполкомом. Моя мечта увидеть мемориальное есенинское кольцо на Рязанщине и музей С. А. Есенина в Москве. И для осуществления этой мечты я приложу все силы и как председатель комиссии по увековечению памяти С. А. Есенина и как писатель, влюбленный в его жизнь и стихи.

Сейчас Юрий Львович работает над новыми книгами. Им закончен двухтомный труд «Есенин в современном мире»; не так давно миллионы телезрителей с интересом просмотрели полнометражный фильм, созданный по его сценарию «Тебе, о Родина, сложил я песню ту». А на его письменном столе новая работа о писателях и поэтах-современниках, к чьему художественному миру приковано пристальное исследовательское внимание Ю. Л. Прокушева.

«КОРОЛЬ В КОРОЛЕВСТВЕ УМОВ»

«...атмосферное давление 750 мм рт. ст., что соответствует 1000 гектопаскалей».

(Метеосводка)

«Ах, Паскаль, вот писатель, что за ум, что за человек!»

(Л. Н. Толстой)

Да, это один и тот же человек — великий французский ученый Блез Паскаль, который 330 лет тому назад установил, что «масса воздуха, окружающая всю землю, давит своим весом на все ее части», в честь чего единице измерения давления в Международной системе единиц измерения физических величин, получающей все большее распространение, присвоено его имя, и который в конце жизни создал этическое учение — книгу «Мыслей», по словам Толстого, «неотразимо доказывающую... невозможность человеческой жизни... без определенного, твердого отношения человека к миру».

Об этом гении, который прожил всего 39 лет и оказал влияние на мировую культуру, может быть, не меньшее, чем на мировую науку, написал в серии ЖЗЛ книгу Б. Тарасов. Франция XVII века, кардиналы Ришелье и Мазарини, Людовики XIII и XIV, парижские салоны, становление современного экспериментального естествознания, работы Декарта и Галилея, зарождение гуманизма, непримиримая борьба внутри католической церкви между иезуитами и янсенистами, деятельность знаменитого монастыря Пор-Рояль — вот фон, на котором прослеживает биограф жизнь Паскаля.

В чем особенность книги Тарасова? Прежде всего в совершенно оригинальном, своеобразном и неформальном анализе целого ряда устоявшихся, ставших стереотипами понятий. Скажем, эпоху Возрождения принято считать безусловно прогрессивной в сравнении с «мрачным», «темным» средневековьем. Но Тарасов привлекает внимание читателя к глубоким внутренним противоречиям, присущим мировоззрению деятелей Возрождения и их последователей: «...освобождая природу от чудес и откровений христианской космологии и истории, натуралисты саму природу превращали в гигантскую фантасмагорию, в которой растения вызывают дождь, животные пророчествуют, тела взаимодействуют, следуя взаимным симпатиям и антипатиям, а звезды управляют судьбой человека».

Паскаль начал свой жизненный путь как ученый-естествоиспытатель, а закончил как моралист. Проблема взаимоотношения науки и этики — одна из важнейших, если не важнейшая тема книги. Тарасов противопоставляет мировоззрению Декарта, абсолютизировавшего чистый разум, мировоззрение Паскаля, считавшего, что нужно «учиться хорошо мыслить». Великий беспокойный ум Паскаля пытался охватить целиком все явления жизни, найти смысл ее и дать ему объяснение. Последние девять лет короткой и трагической жизни Паскаля посвящены созданию этического учения, которое сводится в конце концов к утверждению милосердия как высшей, вечной и неоспоримой ценности, потому что ничто на свете не может сравниться с чудом «единого порыва милосердия».

Книгу Тарасова отличает высокий уровень, даже некоторая суровость изложения, тем не менее она увлекательна. Биографу удалось с равным успехом рассказать о Паскале-ученом и Паскале-человеке, а это очень трудная задача.

Н. БЕЛОВА

Борис Тарасов. Паскаль. М., «Молодая гвардия», 1979, 336 стр.

Новая повесть Юлиана Семенова «Противостояние» является продолжением цикла «Петровка, 38», «Огарева, 6», посвященного героической работе уголовного розыска МВД СССР.

Юлиан СЕМЕНОВ

ПРОТИВОСТОЯ

ПОВЕСТЬ

Рисунки П. ПИККИСЕВИЧА

1.

Весна семьдесят восьмого года пришла поздно, в конце лишь мая. Снег лежал в оврагах пожелтевший, смерзшийся. Те, кто возвращался в Магаран с Черного моря,— загорелые, под хмельком еще,— только диву давались, заново понимая суровость природы своего края.

Ехал в маршрутном такси прилетевший из Сочи младший научный сотрудник Алексей Крабовский, известный в Магаране тем, что отпуск свой он проводил не как все нормальные люди — жарясь на пляже, забивая «козла», совершая поездки на Ахун и в абхазскую «пацху»,— а совершенно по-особому. Впрочем, он вообще был человеком особым: носил парик, ибо начал рано лысеть, выучил латынь, переводил на английский стихи Андрея Белого, разрабатывал теорию «антиэйнштейн» и по ночам вдобавок ко всему конструировал аппарат, который может определять золотые и серебряные клады на глубине до десяти метров. С этим своим аппаратом, который весил двенадцать килограммов, он объездил Армению, Бухарскую область, Псковщину, ничего, конечно же, не нашел, но не отчаивался и нынешний свой отпуск провел в горах Грузии, спустился потом к морю, проскучал два дня на пляже и улетел обратно в Магаран.

Относился Леша Крабовский к тому типу людей, которых неудачи не озлобляют вовсе; он подшучивал над собой, выбивая, таким образом, из рук сослуживцев грозное оружие подъелдыкивания; вел дневники своих путешествий; вносил туда истории пяти задержаний милицией — ночевать пришлось в отделении, вместе с алкашами; записывал также диалоги — на пути его кладоискательства встречались люди самые неожиданные.

Диссертацию по эхолотам он защитил с блеском, и его научные руководители порадовались тому, как за последние три года в молодом ученом развилось качество, столь необходимое для исследователя,— невероятная, моментальная, что ли, наблюдательность.

Крабовский, гуляючи по скверу с девушкой и рассуждая о материях отвлеченных (сослуживцы полагали, что он к своим тридцати годам не потерял еще целомудрия), мог неожиданно заметить, прощаясь с очередной платонической пассией:

— На кусте, слева от памятника, сидела синица, которая в это время года здесь невероятна — грядет кризис климатологии.

Вот он-то, Крабовский, тронул плечо шофера Кершина и сказал ему:

— Остановитесь, пожалуйста.

Тот спросил двух других пассажиров:

— Никто больше не хочет?

— Я в связи с другим обстоятельством,— ответил Крабовский и, выскочив из «Волги», по-заячьи через кювет бросился к зарослям кустарника.

— Наверное, по большой нужде прижало,— сказал шофер, закуривая.— Я после курорта всегда страдаю: маджари пью, вкусно, дешево, но кишки, говорят, разлагает.

Крабовский, однако, вина пил мало, кишки у него поэтому не разлагались: просто-напросто он увидал мешок, торчавший из желтого, смерзшегося снега, а страсть к поиску повелела ему изучить этот странный предмет.

Он опустился на корточки, принюхался — запах был сладким, незнакомым; аккуратно потянул за веревку, схватившую мешок странным узлом; истлевшая веревка легко поддалась, и Крабовский тонко закричал от ужаса...

Москва. Работа-1.

«Начальнику отдела уголовного розыска МВД СССР полковнику Костенко.

В шести километрах от Магарана, в десяти метрах от обочины, в кустах стланика и тальника обнаружен полуистлевший мешок, в котором находятся части человеческого тела. Дальнейшим осмотром места происшествия, в направлении к городу, в сорока метрах от мешка с туловищем, голова и конечности которого были отчленены, найден сверток из мешковины, в котором оказались ноги и левая рука человека с татуировкой «ДСК». Голова не обнаружена; в ходе поисков группой УУР области найдена полуистлевшая офицерская шинель с погонами капитан-лейтенанта».

Костенко снял трубку телефона и сказал Ниночке из стенографического бюро:

— Хорошая, примите-ка шифрограмму в Управление кадров Министерства обороны. Текст такой: «Прошу сообщить, не пропадали ли без вести офицеры флота в звании капитан-лейтенанта или же лица, уволенные по демобилизации в период с сентября прошлого года по май нынешнего». Подпись вполне разборчива. Вопросы есть?

— Нет вопросов, Владислав Романович,— ответила Ниночка.— С вами всегда все понятно.

— Как с парнокопытным,— заметил Костенко и мягко положил трубку на рычаг.

— А у меня есть вопросы, товарищ полковник,— сказал новый заместитель, пришедший к Костенко на смену погибшему Садчикову. Звали его Реваз Тадава, майор, молодой еще, тридцати пяти лет, недавно защитился в Тбилиси, сразу пошел на повышение: начальник уголовного розыска страны был неравнодушен к молодым сыщикам, отдававшим короткое время отдыха истинному отдыху, а, с его точки зрения, таковым являлась наука. «Факт утомляет,— говаривал полковник,— в то время как абстракция ближе к божественному, она позволяет мыслить категориями будущего. Нынешняя наука не наука вовсе, если она регистрирует прошлое, а не опрокинута в будущее. Кандидатская диссертация на тему: «Практика работы профсоюзной организации города Н. в период с 67 по 71 год»,— не есть диссертация, а, наоборот, нечто приближенное к формам поведения, попадающим под статьи уголовного кодекса».

— Какие же у вас ко мне вопросы? — спросил Костенко.— Я отвечу.

— Почему вы не сообщили про татуировку? «ДСК» — нитка. Возможно, имя, фамилия.

— А если это инициалы его подруги? Дина Саввична Кискина? Тогда что? Пусть сначала ответят «да» или «нет», потом по инициалам пропавших станет ясно, подходит ли «каплей»[1] под наши признаки.

— Второй вопрос можно?

— Извольте.

...Реваз постоянно чувствовал хорошо скрываемую антипатию шефа, и он был прав. Костенко не мог себя переломить; он привык к Садчикову, ему казалось просто-таки невозможным, что вместо его «деда» работает этот холеный красавец, хотя работает отменно, и жена — как у Садчикова — хирург, но она без ума от дипломированного мужа, а Галя Садчикова в грош не ставила, оттого-то и погиб старик. Было б у него дома хорошо, не шастал бы один в поисках Пименова по лесам Подмосковья, поручил бы молодым ребятам; те стараться рады, романтика и все такое прочее, преступник вооружен, глядишь, и медаль схлопочешь. Костенко, впрочем, понимал, что отношение его к заместителю неверное, он казнил себя за это; неуправляемость чувств казалась ему самым дурным человеческим качеством, ибо он любил людей и всегда шел к ним с открытым сердцем. Иногда Маша говорила ему: «Для тебя плохих людей не существует, разве так можно?» Он сердился, отвечал, что он плохих людей ловит и сажает в тюрьму, а что касается остальных, то лучше ошибиться в человеке потом, чем не верить ему с самого начала. Однако Садчиков постоянно стоял перед глазами, «дед», с которым прошло десять лет жизни, такое не забудешь; и Костенко, злясь на себя, понимая, что ведет он себя неверно, был тем не менее с Ревазом холоден, ироничен и подчеркнуто вежлив. А над «дедом» подшучивал, порой зло, простить себе сейчас этого не мог. «Нет отчима, и бабка умерла... Спешите делать добрые дела!»

Садчиков эти строки Яшина любил, он арестованному яблоки давал, печенье. «Слава,— говорил он, отвечая на недоумевающий взгляд Костенко,— ты пойми, всякое добро окупается сторицей. Может, этим яблоком ты в звере человека достанешь, стыд в нем найдешь, так он потом твою дочку в подъезде не зарежет, ей-богу...»

— Второй вопрос сводится к тому, Владислав Романович,— продолжал Тадава,— что вы, мне сдается, несколько своенравно определили время исчезновения «ДСК». Почему начиная с сентября? В сентябре еще жарко.

— Это в Пицунде в сентябре жарко,— ответил Костенко и покраснел оттого, как нехорошо он ответил,— а в Магаране уже пороша кыпает.

И, чтобы как-то смягчить плохой ответ свой, добавил:

— Так-то вот, дорогой мой Реваз...

Он видел, что Реваз обижен; перед Садчиковым бы извинился, сказал: «Не сердись, «дед»,— а тот бы вздохнул, как конь, и ответил: «Разве на начальников в наше время сердятся, Славик?»

[1] «Каплей» (сокр.) — капитан-лейтенант.

Костенко снова снял трубку и попросил шифровальщицу Нину:

— Красивая, тут мне Реваз Григорьевич хорошо подсказал: добавь в шифровочке после слов «офицеры флота» — «в Магаране или же вообще на Дальнем Востоке». Ладно?

— За что вы меня так не любите? — пожал плечами Тадава.— Право, понять не могу.

— Не сердитесь, Реваз,— ответил Костенко.— Просто я очень помню Садчикова. Это в традиции у русских — до конца любить того, кто был рядом с тобою. У нас — коли уж любят — так до конца.

— Во-первых, вы не русский,— мягко улыбнулся Тадава,— а украинец, во-вторых, мы, грузины, отличаемся точно таким же качеством, и, наконец, в-третьих, пожалуйста, поскорее ко мне привыкайте, а?

— Я постараюсь,— пообещал Костенко.— А вы запросите службу: кто — по месяцам — обращался к нам в связи с пропажей родственников?

Офицеры флота не пропадали, демобилизованные тоже; человек с инициалами «ДСК» никем в стране не разыскивался.

И Костенко вылетел в Магаран.

Ретроспектива-1

«Сов. секретно.
Только для верховного командования
237/3
2-й экземпляр
Фельдмаршалу Кейтелю

Записка

В связи с завершением в Праге работы созданного с согласия рейхсфюрера СС «Комитета освобождения народов России» возник вопрос о срочном довооружении отрядов генерала Власова и придания их войскам СС для введения в борьбу против русских на Восточном фронте.

Однако рейхсфюрер высказался в том смысле, что борьба цвета германской нации — людей СС — совместно со славянами может породить такие инциденты, которые были бы крайне нежелательны во фронтовой обстановке. Войска РОА, мусульманские подразделения, принявшие программу, подготовленную в Берлине и провозглашенную А. А. Власовым, а также украинские части, доказавшие свою искренность в карательных операциях против большевиков, целесообразно придать соединениям вермахта, проработав этот вопрос с руководителями фронтовой разведки, подключив к изучению проблемы как офицеров «1-а», так и «1-с»[2].

Рейхсфюрер СС ожидает ответа ОКХ в течение ближайшей недели.

Хайль Гитлер!

Карл Вольф, СС обергруппенфюрер».

---

[2] «1-а» и «1-с» — подразделения армейской разведки

«Строго секретно!
СС обергруппенфюреру Вольфу
452-17/44
2-й экземпляр
Обергруппенфюрер!

Поскольку проект ответа фюреру поручен фельдмаршалом начальнику разведотдела «Армии Востока» генералу Гелену, его соображения сводятся — в порядке предварительных прикидок — к следующему:

а) войска РОА, украинские части Мельника и мусульманские подразделения, объявившие священную войну «газават» идеологии коммунизма, должны быть укомплектованы не только агентурой гестапо, но и подчиняться инструкторам СС, введенным в вермахт;

б) в свое время генерал Гелен передал в СД формуляры на 3000 завербованных им агентов из числа власовцев и бандеровцев для проверки и перепроверки; именно эти люди, помимо сотрудников СД, были бы вполне верными информаторами в частях Власова, Мельника и Бандеры, и всякая попытка неискренности со стороны тех, кто вступил в движение не по собственной воле, но желая избежать тягот в лагерях военнопленных, была бы мгновенно зафиксирована осведомителями;

в) в управлении криминальной полиции РСХА есть картотека на 948 сторонников Власова, которые были арестованы крипо[2] за уголовно наказуемые деяния — драки, пьянство, мелкое воровство.

Генерал Гелен полагает, что эти лица, осужденные к заключению в лагерях на срок от года до трех лет, могли бы пополнить отряд осведомителей, поскольку именно они зарекомендовали себя людьми, преданными идеям фюрера, выполняли задания сотрудников генерала Гелена и попали в тюрьму не злонамеренно, а из-за чрезмерного употребления алкоголя и потери после этого здравого смысла. Сотрудники генерала могли бы дать исчерпывающие характеристики этим людям, если управление криминальной полиции РСХА сочтет возможным прислать формуляры — с фотографиями и дактилоскопическими таблицами,— это значительно ускорит подготовительную работу аппарата генерала Гелена.

Хайль Гитлер!

Дитер Зепп, СС штандартенфюрер».

Магаран. Работа-2.

Резкий телефонный звонок разбудил Костенко под утро. Мест в гостинице не было, и он остался ночевать в кабинете начальника угрозыска Магарана. В окнах еще было сумрачно, тяжелый серый туман поднимался от реки; клубился он так, словно кто-то невидимый разгонял его веслом.

«Почему именно веслом? — подумал Костенко.— Наверное, зорьку, особенно такую туманную, я всегда воспринимаю через безногого егеря Анатолия Ивановича с Мещеры, через тишину озера и весло в его сильных руках...»

— Алло, товарищ полковник, добрый вечер, это Тадава тревожит.

— Это вам добрый вечер, а здесь уже рассвет.

— Ну?! У нас темень, дождище зарядил, что твоя осень... Так вот, Владислав Романыч, хотя из флотских никто не пропадал, с такими инициалами в этом году скончались два офицера: Дашков Семен Карпович и Данилевский Сергей Константинович.

— Звания у них какие были?

— Один капитан первого ранга, а второй кавторанг.

— Где служили?

— На Дальнем Востоке ни разу не были.

— Сыновья у них есть?

— Этим я тоже поинтересовался. Один холостяк, но у двоюродной сестры есть племянник, работает в Софии от автозавода. У второго два племянника и четыре племянницы, дочь и приемный сын. Приемный сын в настоящее время отдыхает в санатории Академии наук под Москвой. Доктор наук.

— Спасибо,— буркнул Костенко.— Привет всем нашим.

— А как у вас дела? Ничего пока не проясняется?

— Дела — мрак и туман. Плохи дела. Совсем плохи.— И, положив трубку, Костенко заново пролистал «План мероприятий».

План этот был составлен вчера, сразу после прилета. Костенко рассчитывал получить первые новости дня через два. Он ошибся. Первая новость пришла сразу же после разговора с Тадавой.

«Рапорт. Мною, участковым инспектором младшим лейтенантом милиции Горошкиным В. Д., проведены беседы с лицами, проживающими в непосредственной близости (радиус десять километров) от места обнаружения расчлененного трупа. Большинство опрошенных никакой информации, относящейся к интересующему нас делу, не дали. Однако Александров Матвей Прохорович сказал, что осенью, вернее, зимой, но еще до метелей, к его соседям Загибаловым приходил незнакомый мужчина в состоянии опьянения и с двумя чемоданами. Потом он больше не появлялся, а Загибалов жену из дома прогнал на целый день, а после этого напился пьян и, буянив, пел нецензурные песни».

«Полковнику Костенко.

На Ваш запрос сообщаю, что Загибалов Григорий Дмитриевич, 1935 года рождения, уроженец села Знаменки, Никольского района, образование неполное среднее, дважды судим, в настоящее время работает на мясокомбинате.

Старший лейтенант милиции Вараксин».

2.

Костенко оглядел лица участников оперативной группы, созданной руководством угрозыска Магарана,— молодые все, здоровьем налиты.

«А я уже себя чувствую стариком,— отметил Костенко.— В сорок-то восемь лет».

В прошлом году он ездил на конгресс юристов в Рим и видел в аэропорту группу американских туристов: ни одного человека моложе шестидесяти не было. А у бабушек — лет семидесяти — глаза, как у коршунов, блестели, когда мимо проходили лениво развинченные мальчики-итальянцы.

— Ну, что ж, товарищи,— сказал Костенко.— Загибалов — интересная версия. Будем ее работать. А еще? Я не очень верю в одну лишь версию. Я люблю, чтоб их много было, как в магазине обуви, когда продают наши ботинки — выбирай, не хочу, только не покупает никто.

Сыщики переглянулись: смел полковник; ясное дело, москвич, начальник отдела, этот может резать правду-матку, вышучивать, что хочет, да в общем-то и правильно: на критику в первую очередь имеет право тот, кто состоялся, добился своего от жизни, не из-за угла же шипит.

— Разрешите, товарищ полковник? — поднялся майор Жуков.

— Да вы сидите, в ногах правды нет...

— Спасибо.— Жуков, однако, садиться не стал.— Наши оперативные группы провели определенную работу; установлено, что в заброшенном бараке,— он кивнул на карту,— в семистах метрах от того места, где обнаружен труп, собирались неизвестные мужчины, пили, играли в карты. По слухам, один бес там всех обыграл, была драка и, как сейчас говорят, его убили.

— Дом осмотрели?

— Так точно.

— Что-нибудь нашли?

— Нет. Ни бутылок с пальцами, ни окурков, ни следов крови — будто кто специально все прибрал.

— От кого поступил сигнал?

— От Потаповой.

— Сколько лет ей?

Сыщики переглянулись. Жуков усмехнулся:

— Семьдесят шесть.

— «Сигнализирует» часто?

— Да уж. Почитай, каждый месяц пишет.

— Подтвердилось что-нибудь?

— Нет.

— Проверяли ее «сигналы» тщательно?

— Как положено.

— Так, может, хватит проверять? Маразм, может, у старухи?

— Вы же сами нам голову и отвернете,— осмелев, сказал Жуков.— Поди, не ответь на сигнал гражданина...

— Отвернем, если глупо ответите. С головой надо отвечать — и нам и старухе,— а людей от дел отрывать... стоит ли? И так мы время ценить не умеем, сколько его попусту тратим, а каждая минута имеет товарную стоимость. Так что оставим версию старухи про запас. Что еще?

— Выяснены имена всех пропавших без вести.

— Сколько их?

— Трое.

— «ДСК» по инициалам есть?

— Нет. Пропали Лазарев, Мишин и Курдюмов. Ни одного Сергея и Дмитрия среди них нет.

— Ну и что?

— Работаем.

— А как дела у науки? Что-нибудь с пальцев убитого получить можно?

— Пока нет. По формуле пришли к выводу, что покойник был невысок ростом — сто шестьдесят пять сантиметров, обувь носил сорокового размера. Никаких характерных признаков, свидетельствующих о личности убитого или роде занятий, установить не удалось.

— Пока не удалось или совсем не удалось?

— Совсем не удалось,— ответил Жуков.— Эксперты бьются с пальцами, может быть, удастся вытянуть на дактилоскопию...

— Думаете, был судим?

— Думаю, товарищ полковник. Иначе откуда флотская форма, если никто из моряков не пропадал? И еще: судя по тому, что Загибалов был судим, можно предположить, что его навещал человек именно с уголовным прошлым. И два чемодана у него стоят, от того самого гостя.

— Прокуратуру поставили в известность?

— Прокуратура в обыске отказала.

— До того, как вы установили, что чемоданы у него?

— До.

— Сейчас должна дать санкцию. Едем к ним, думаю, выпросим.

— Давай-то господь,— ответил Жуков, пропуская Костенко перед собой.

3.

— Погодите, Загибалов, погодите... Я про Фому, а вы про Ерему.— Костенко поморщился, неторопливо закурил.— Вы мне толком ответьте: чьи это чемоданы и что в них лежит?

— Так я ж десятый раз отвечаю: чемоданы моего тюремного дружка, вместе чалились, а что в них — не знаю.

— «Дружок», «не знаю»... Это ж детский лепет, Загибалов, вы законник, кодекс знаете не хуже меня... Как дружка зовут?

— Не знаю.

— Как же вы с ним общались, с дружком-то?

— Так кличка у него была.

— Какая?

— Нескромная.

— Здесь женщин нет.

— Матерная была кличка.

— Значит, как зовут его — не знаете?

— Не знаю; как перед богом — не знаю.

— А в чемоданах что?

— Откройте да посмотрите.

— Товарищ полковник,— Жуков стоял на пороге комнаты.— Вы ко мне в коридорчик выгляньте. А ты сиди, сиди на месте, Загибалов, сиди и не прыгай.

Костенко вышел в коридор, где стояли понятые и еще три милиционера.

— Вот,— сказал Жуков,— кровь, товарищ полковник. И на полу и на обоях.

— Давайте вырежем кусок обоев, товарищ Жуков,— сказал Костенко.— И выпилим эту часть кадки, на ней тоже вроде бы кровь, а?

— Нет. Не кровь,— убежденно сказал Жуков,— это к нам как-то с Кавказа привозили

---

[2] Уголовная полиция (нем., сокр.).

гранатовый сок, все на нем тогда помешались. Я его цвет от крови сразу отличу.

— Значит, пилить кадку не будем?

— Не надо, товарищ полковник. К чему мартышкин труд? И так дел невпроворот... А вот здесь... Ну-ка, ножку поднимите... Еще выше... Новиков, помоги полковнику, чего рот разинул?! Нагнитесь, товарищ Костенко, ко мне нагнитесь... Вот здесь кусок пола выпилить надо. Это уже точно кровушка.

Вернувшись в комнату, Костенко сел рядом с Загибаловым, придвинулся к нему, тронул за колено — тот неторопливо отодвинулся:

— Не надо, полковник, вы ко мне с дружбой не навязывайтесь.

— Неумно отвечаете, Загибалов, потому как раздраженно, с одной стороны, а с другой — страх в вас вижу. А боятся только те, кто чувствует за собой вину.

Загибалов странно усмехнулся, сокрушенно покачал головою:

— Иные с рождения страх чуют, немало таких, с кровью передалось.

— Историей увлекаетесь?

— А чего ей увлекаться-то? Куда ей надо, туда и пойдет; не жизнь, а сплошная автоматическая система управления.

Тут пришла очередь Костенко усмехнуться — он начал испытывать интерес к этому громадному человеку, в маленьких стальных глазах которого была видна мысль, как ни старался играть дурачка, тюремная, видимо, привычка; вторая натура, ничего не поделаешь: дураку порою живется легче, особенно в трудных ситуациях.

— Чемоданы не вскрывали, Загибалов?

— Не имею привычки в чужой карман заглядывать.

— Хорошая привычка.— Костенко обернулся, попросил милиционера, стоявшего на пороге: — Пригласите, пожалуйста, понятых.

В чемодане было б а р а х л о: поношенная кожаная куртка, ботинки, носки, две пары брюк, меховая безрукавка; в кармане этой-то безрукавки Костенко и нашел профсоюзный билет на имя Дерябина Спиридона Калиновича. Д. С. К.

Костенко поднял глаза на Загибалова:

— В какое время Спиридон от вас ушел?

— Ночью.

— Зачем скрывали, что знаете его имя?

— А я и...

— «А я и...» — передразнил его Костенко.— Откуда он приехал?

— Не знаю.

— И фамилии не знаете?

— Ну, Дерябин.

— А молчали...

— Я-то завязал, а он, может, в бегах.

— «Может» или наверняка?

— Про такие вещи впрямь не говорят, ждать надо, пока сам решит открыться.

В комнату заглянул Жуков:

— Товарищ полковник, вас Москва требует.

Костенко поднялся:

— Я скоро вернусь, Загибалов. Подумайте, может, есть резон самому сказать правду. Это не милицейские ф о к у с ы. Это закон: признание облегчает участь.

— Слыхал,— ответил Загибалов.— Как же, как же...

— Когда жена придет с работы?

— У ней сегодня вечерняя смена, поздно придет.

— Адрес какой?

Жуков, усмехнувшись, откликнулся:

— Мы знаем, товарищ полковник.

Из Москвы звонил Тадава.

— Владислав Романович,— сказал он,— я посидел в нашем музее и откопал два любопытных документа.

— Давайте,— ответил Костенко, закуривая.

— Первый документ Военной прокуратуры: в марте сорок пятого года в районе Бреслау, в нашей прифронтовой зоне, был обнаружен мешок с расчлененным туловищем. Головы не было, как и в нынешнем эпизоде. Около места преступления нашли морской бушлат и бескозырку. На внутреннем ободке бескозырки полуисчезнувшие буквы, которые давали возможность предположить, что образовывали они имя и фамилию убитого.

— Записываю.

— Первая буква просматривалась явственно — «М». Затем пропуск двух или трех букв, затем «и», потом предпоследняя буква — либо «п», либо «к». Скорее «н», хотя тут со мной не соглашаются.

— Немного, а?

— Все же есть первая буква.

— А имя?

— Странное.

— Диктуйте.

— Прописную понять нельзя. Вторая и третья — «и», «ш».

— Миша? Гриша? Никифор?

— Почему «Никифор»?

— Никиша — если уменьшительно.

— Нет, не выходит. Предпоследняя буква «н».

— Значит, «Мишаня» или «Гришаня»,— убежденно ответил Костенко.— Начинайте копать всех пропавших «Михаилов» и «Григориев». Как я понимаю, дело так и повисло? С концами?

— Совершенно верно, Владислав Романович.

— Из улик ничего не осталось?

— Остались два пальчика. Я заново поднял все архивы: ни до войны, ни после Победы человек с такой дактилоскопией не проходил.

— Но обстоятельства по почерку похожи: Бреслау и Магаран?

— Очень.

— Фронт в марте сорок пятого был уже в Германии...

— Именно так...

— Засадите пока что в компьютер имеющиеся буквы, попробуйте получить предположительный ответ. Наверное, получите семьдесят, сто вариантов имен и фамилий. Свяжитесь с военным архивом — вам подскажут, как убыстрить поиски по Бреслау, это интересное сообщение. Что по второму вопросу?

— Второй документ на Загибалова. Я запросил колонию, где он отбывал срок. Среди полученных данных — пока еще приблизительных — я уцепился за тот факт, что он был мясозаготовителем...

— То есть как?

— Начальник колонии отправлял его во главе бригады охотников в тундру, осенью и весной, когда не было подвоза по суше,— зыбь, даже вездеходы не проходили,— отрабатывать лицензию на оленей. Он был хозяином фирмы, что называется: и охотником и раздельщиком. Кличка у него была «Загни и отчлень».

— Не понимаю...

— От слова «расчленять», Владислав Романович.

— Фамилии людей из его бригады не установили?

— Почему же? Установили.

— Дерябина среди них не было?

— Это помощник его. Спиридон Калинович Дерябин по кличке «Простата».

— Запросите всех его родных и знакомых, где он сейчас находится и кто видел его в последний раз.

— Уже запросил. Мать в частности.

— Ну?

— Последний раз он написал ей в октябре, сообщил, что освободился, скоро приедет в гости. С тех пор писем не было, сам не появлялся.

— Откуда писал?

— Из Магарана. Тринадцатого октября. Обратного адреса нет, «до востребования».

— Спасибо. Очень интересно все это. Не сердитесь за Пицунду — самое мое любимое место на свете.

— Я забыл про то думать.

— «Забыл думать»,— усмехнулся Костенко.— Ужасная фраза. Не надо так говорить. Спасибо еще раз.

...Заглянув к прокурору с предварительными данными экспертизы — там его уже ждал старший следователь Кондаков,— Костенко в дом Загибалова не поехал, а попросил шофера отвезти его на фабрику, где работала жена Загибалова.

Продолжение следует.

МЕМУАРЫ ВОЕННОГО ЮРИСТА

5 мая 1960 года на сессии Верховного Совета СССР было сообщено, что сбит американский самолет, нарушивший нашу границу. В тот же день госдепартамент признал факт нарушения границы, но утверждал, что самолет типа «Локхид У-2» сделал это непредумышленно, исследуя погоду. «Брал пробы воздуха...» Но это была преднамеренная ложь. Госдепартамент не знал, что Пауэрс, летчик сбитого самолета, жив и дал подробные показания о шпионском характере своего полета. «Черный самолет» (так окрестили его в Турции и Пакистане) вторгся на нашу территорию со стороны Афганистана с заданием фотографировать аэродромы, ракетные площадки и другие оборонные объекты.

«У-2» был сбит 1 мая. И в тот же день в три часа летчик был доставлен на один из московских аэродромов, а чуть позже давал свои первые показания. Об этом факте рассказывает в своей интересной книге «По закону и совести» генерал-лейтенант юстиции Н. Ф. Чистяков, препроводивший Пауэрса с аэродрома в Комитет государственной безопасности и допрашивавший его.

В изготовлении всякого рода фальшивок американские спецслужбы давно побили рекорд. В 1965 году за рубежом появились «записки Пеньковского» в форме дневника. Вначале они печатались по частям американскими и английскими газетами, а в ноябре 1965 года вышли отдельной книгой. «Захватывающий рассказ о советской разведке, потрясающая история друга Запада из Москвы! Один против всех!» — захлебываясь, писали в те дни газеты Америки.

Из рассказа Н. Ф. Чистякова, проводившего обыск в квартире Пеньковского, мы узнаем, что было обнаружено в тайнике предателя Родины. Разумеется, никакого дневника не было и быть не могло. Даже первоклашка знает, что шпион не будет вести дневник. Изготовители же стряпни не очень-то и заботились о правдоподобности «дневника». Об этом свидетельствует факт: в дневнике оказалось рассуждение Пеньковского о советской политике конца... 1965 года, а он, как известно, расстрелян в мае 1963 года. Дневник шпиона оказался дневником мертвеца!

Мемуары Н. Ф. Чистякова интересны тем, что читатель о многих криминальных делах недавнего прошлого узнает, что называется, из первых рук.

Помимо Пауэрса, Пеньковского и Винна, автор повествует о делах американских шпионов Макхоуна и Олмстеда, вторгшихся на самолете РБ-47 в районе северных границ Советского Союза, о шпионах-«туристах» Зонтаге и Наумание и многих других.

Книга всем своим содержанием призывает нас к бдительности, зоркости.

В поле зрения автора не только дела о шпионах. Чистяков рассказывает о спекулянтах-валютчиках Рокотове и Файбишенко, о нашумевшем в свое время деле об особо крупных хищениях в лечебно-трудовых мастерских психоневрологического диспансера Краснопресненского района Москвы.

Что же общего между Пеньковским, Рокотовым и Файбишенко? Что их объединило? А объединила их непомерная, прямо-таки патологическая жажда денег.

Н. Ф. Чистяков начал юридическую деятельность с практиканта военного следователя, а закончил на посту руководителя управления (отдела) Комитета государственной безопасности СССР. Работал и в системе военных трибуналов, а в последние годы возглавлял Военную коллегию Верховного Суда СССР и Управление военных трибуналов Министерства юстиции СССР. Сейчас в отставке продолжает научную и литературную деятельность.

Думается, что книга мемуаров Н. Ф. Чистякова «По закону и совести» будет не только интересной, но и полезной советскому читателю.

П. СКОМОРОХОВ

Н. Ф. Чистяков. «По закону и совести». Воениздат. М. 1979. 256 с.

ИЗ ИСТОРИИ ОЛИМПИАД

ДОРИФОР НА СТАРТЕ

«Создал Поликлет статую копьеносца, возмужалого юноши. Художники зовут ее Каноном и черпают из этой скульптуры, словно из какого-нибудь закона, основания своего искусства». Так говорил о «Дорифоре» («Копьеносце» в переводе с греческого языка) античный ученый Плиний.

Около 25 веков назад ваятель Поликлет искусно воплотил в мраморе канон «спортивной формы» атлета. Копьеносец, преисполненный гордостью победы, много раз послужил образцом для копирования. В одной из таких копий, относящихся уже к римской эпохе, статуя дошла до наших дней.

Другие памятники искусства — вазы, монеты — живо представляют древнегреческих дорифоров на состязаниях. Метание копья на дальность было включено в программу пятиборья наряду с борьбой, метанием диска, прыжками в длину и бегом на играх в древней Олимпии.

Юноша, подбадриваемый музыкой, исполняемой на флейте, вот-вот начнет бросок... Он повернул корпус влево и вытянул левую руку. Посередине древка копья прикреплялся тонкий кожаный ремень длиной до полуметра с петлей, в которую атлет вдевал указательный и средний пальцы. Это позволяло метателю придать летящему спортивному снаряду вращательное движение, что увеличивало дальность полета копья.

Правила состязаний позволяли участникам выполнять два или три броска, при которых судьи засчитывали, вероятно, лучший результат. Каждому атлету запрещалось переступать стартовую линию; в противном случае его отстраняли от дальнейших выступлений.

Копьеметание — изящное и мужественное соревнование — привлекало на стадион много зрителей. Но для того, чтобы ловко и красиво совершить бросок копья, короткого и легкого (не более 2 метров), изготовленного из тополя или ясеня и гладко отполированного, надо было долго и упорно тренироваться. Философы Сократ и Платон, не чуждые спорту, советовали развивать в метании даже обе руки одинаково.

В. БРАБИЧ,
Г. ПЛЕТНЕВА
Старшие научные сотрудники
Государственного Эрмитажа.

ПОСЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ОГОНЬКА»

ЕЩЕ РАЗ О ЛАСТИКЕ

Новые ластики.

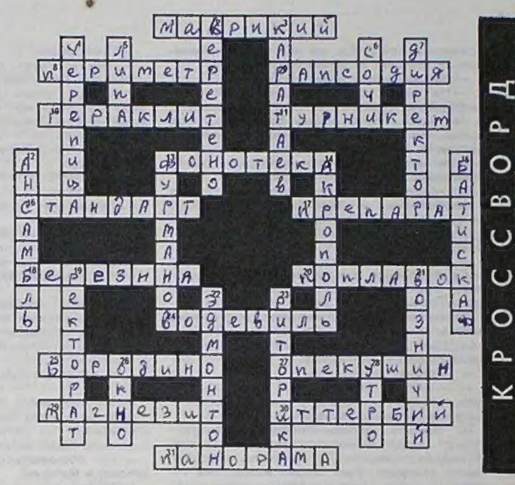
Сначала напомним заметку «Синхрофазотрон или ластик?» («Огонек» № 49, 1979 год). В ней речь шла о том, что ни московское объединение «Вулкан», ни всесоюзное «Союзрезинообувь», ни Министерство нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР никак не могут организовать выпуск хороших ластиков.

На заметку отозвался начальник Всесоюзного промышленного объединения по производству резиновой обуви, медицинских изделий и товаров народного потребления из резины («Союзрезинообувь») Ю. И. Глубокий. Он пишет: «Проведенные всесоюзным промышленным объединением «Союзрезинообувь» совместно с московским промышленным объединением «Вулкан» организационно-технические мероприятия по увеличению производства стирательной резинки двух видов, пользующихся повышенным спросом — «Архитектор» и с люверсом, позволили в первом квартале с. г. значительно увеличить их выпуск по сравнению с тем же периодом прошлого года. Выпущено 32 тысячи штук ластика «Архитектор» и 36 тысяч штук с люверсом, выпуск указанных изделий в первом квартале 1979 года составил соответственно 600 штук и 5300 штук.

Кроме того, в марте с. г. МПО «Вулкан» приступило к производству однослойной стирательной резинки улучшенного качества для карандаша и чернил, не уступающей по функциональным свойствам зарубежным образцам. В текущем году будет выпущено свыше 2 миллионов штук ластиков улучшенного качества. Одновременно с этим начато изготовление опытных партий еще двух новых видов стирательной резинки».

В том же конверте тов. Глубокий прислал образцы новых ластиков, среди них и круглые, наиболее удобные для работы в машинописных бюро. Мы провели микротур испытаний новых ластиков. Свидетельствуем: качеством они значительно превосходят те ластики, что находятся сейчас в продаже. Значит, начало положено? Остается только пожелать, чтобы новые ластики поскорее вытеснили из производственного плана те куски резины, что выпускаются сейчас и пока составляют подавляющее большинство продукции московского производственного объединения «Вулкан».

КРОССВОРД

По горизонтали: 1. Остров в западной части Индийского океана. 8. Сумма длин всех сторон многоугольника. 9. Музыкальное произведение на народные темы. 10. Древнегреческий философ-материалист. 11. Вертящееся устройство для пропуска публики на стадионы, выставки. 13. Собрание, архив звукозаписей. 16. Образец. 17. Вещество, приготовленное для химического исследования. 18. Приток Днепра. 20. Часть удочки. 24. Комическая пьеса с пением и танцами. 25. Стихотворение М. Ю. Лермонтова. 27. Скульптор, автор памятника А. С. Пушкину в Москве. 29. Минерал, применяемый в металлургии. 30. Химический элемент. 31. Вид изобразительного искусства.

По вертикали: 2. Приспособление для прядения. 3. Персонаж романа Л. Н. Толстого «Война и мир». 4. Кровельный материал. 5. Дерево. 6. Курорт в Краснодарском крае. 7. Руководитель предприятия, учреждения. 12. Состав певцов, музыкантов. 13. Советский писатель. 14. Возвышенная и укрепленная часть древнегреческого города. 15. Снаряд для глубоководных исследований. 19. Управление высшим учебным заведением. 21. Созвездие северного полушария неба. 22. Город в Канаде. 23. Учение об ораторском искусстве и красноречии. 26. Проем в стене здания. 28. Начало дня.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 21

По горизонтали: 3. Аквариум. 5. Геодезия. 7. Добролюбов. 9. Калина. 10. Ергаки. 11. Каркас. 13. Аллегро. 14. Остужев. 15. Шекспир. 16. Алябьев. 18. Асбест. 21. Сандал. 22. Орбели. 23. Секундомер. 26. Мегаватт. 27. Квадрига.

По вертикали: 1. Кимоно. 2. Золото. 3. Анфилада. 4. Мазурка. 5. Гравюра. 6. Яблочков. 7. Даугавпилс. 8. Вентилятор. 11. Кобура. 12. Солдат. 15. Шлагбаум. 17. Волокуша. 19. Студент. 20. Скорняк. 24. Ереван. 25. Евфрат.

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Студентка института инженеров гражданской авиации Алла Литвинова в библиотеке киевского НИИ научно-технической информации. (См. в номере материал «Возьмите готовое».)

Фото Н. Козловского

НА ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Демонстрация трудящихся Кабула в день второй годовщины Апрельской революции. * Дом народа. * Девушки тоже начали работать на промышленных предприятиях. * Он, как и многие другие крестьяне, получил свою землю. * Так здесь торгуют фруктами. (См. в номере материал «Завеса лжи и правда жизни».)

Фото Ю. Попова

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.

Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛЬТЕРМАНЦ, В. В. БЕЛЕЦКАЯ, С. А. ВЫСОЦКИЙ (заместитель главного редактора), И. В. ДОЛГОПОЛОВ (главный художник), Д. К. ИВАНОВ (ответственный секретарь), Н. А. ИВАНОВА, В. Д. НИКОЛАЕВ (заместитель главного редактора), Ю. С. НОВИКОВ, А. Г. ПАНЧЕНКО, Ю. П. ПОПОВ, Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

Адрес редакции: 101456, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, 14.
Рукописи не возвращаются.

Оформление Е. М. КАЗАКОВА.

Телефоны отделов редакции: Секретариат — 212-23-27; Отделы: Репортажа и новостей — 250-56-88; Международный — 212-30-03; Социалистических стран — 250-24-21; Искусств — 250-46-98; Литературы — 212-63-69; Военно-патриотический — 250-15-33; Науки и техники — 212-21-68; Юмора — 212-14-07; Спорта — 212-22-19; Фото — 212-20-19; Оформления — 212-15-77; Писем — 212-22-69; Литературных приложений — 212-22-13.

Сдано в набор 5.05.80. Подписано к печати 27.05.80. А 00370. Формат 70×108⅛. Глубокая печать. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Тираж 1 810 000 экз. Изд. № 1057. Заказ № 2283.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-137, ГСП, улица «Правды», 24.

Рисунок КУКРЫНИКСОВ

Поправ конституцию, презрев основные права и свободы человека, американские власти топят в крови и терроре справедливое возмущение негритянского населения Майами против произвола и насилия властей этого города.

«Правда», 24 мая 1980 г.

ISSN 0131—0097
Цена номера 35 коп.
Индекс 70663

